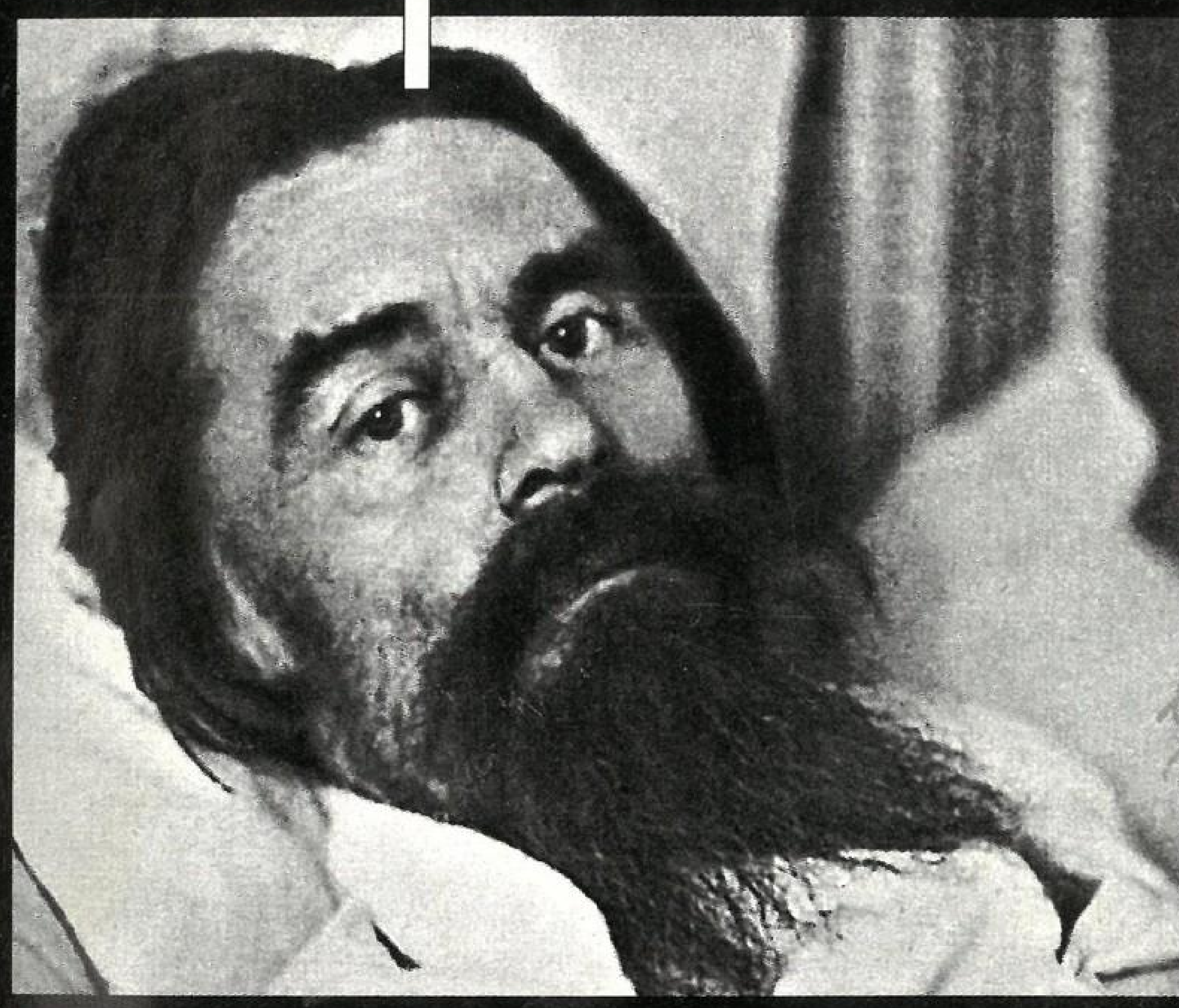
ПОКА В КРЕМЛЕ СПОРЯТ О СОЮЗЕ, **ЛУКАШЕНКО ТЯНЕТ ИЗ РОССИИ ДЕНЬГИ** Стр.10

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 13 ИЮЛЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Черный ящик

Искусство великого художника стало предметом тяжбы между его потомками и крупнейшими музеями мира. Первые 15 миллионов долларов наследники уже отспорили. Стр.48-57

МАЛЕВИЧА

№28 (163)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

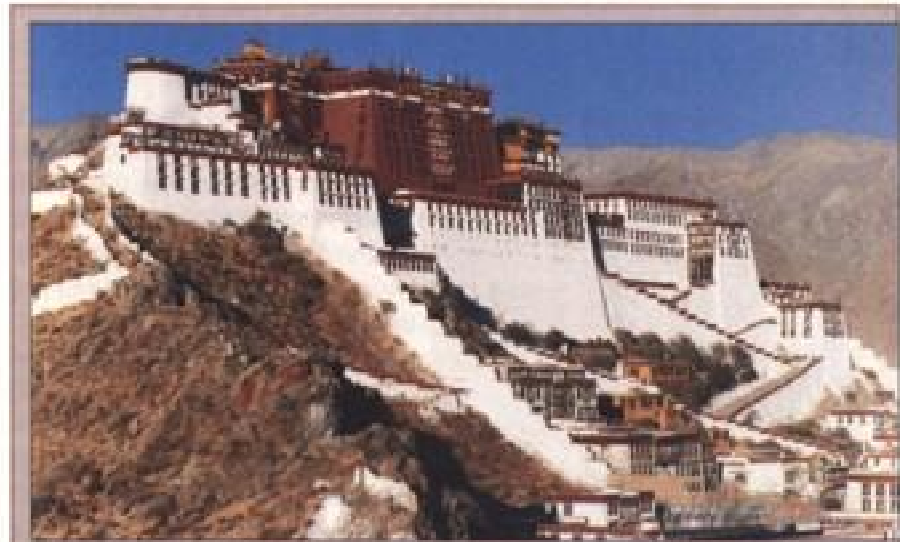
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 13 июля 1999 № 28 (163)

Признав за потомками Казимира Малевича право собственности на наследие великого художника-авангардиста, нью-йоркский Музей современного искусства заключил с ними беспрецедентное соглашение стоимостью в миллионы долларов. **История, во всех подробностях рассказанная внучкой художника, живущей в Ульяновске, и немецким «арт-сыщиком» Клеменсом Туссеном, драматична, как настоящий шпионский роман.** **Стр. 48–57**

Основные силы контингента российских миротворцев прибывают в Косово. **Они везут с собой железные печки, дрова, доски, бревна, гвозди — словом, все что может пригодиться в их пещерной жизни.** В западных армиях, где к солдату не относятся как к расходному материалу, его обеспечивают на совершенно другом уровне. **Стр. 18**

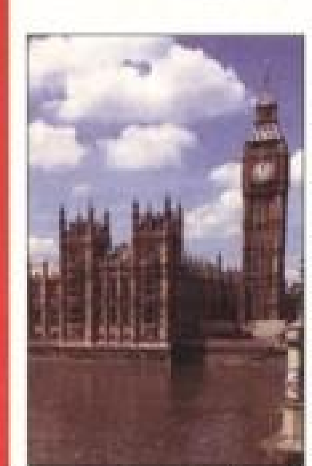

В конце 50-х годов, когда коммунистический Китай ввел в Тибет свои войска, ЦРУ решило поддержать бойцов тибетского сопротивления. Только сейчас стали известны многие детали этой истории. **Стр. 26**

На обложке **архивное фото 1935 года. Автор неизвестен**

Конец золотой лихорадки

Мир пересматривает свое отношение к золоту, остававшемуся на протяжении многих веков символом богатства, благополучия и власти. Великобритания рассталась с 25 тоннами своего золотого запаса: в прошлый вторник Bank of England провел первый из серии аукционов по распродаже 415 тонн золота (золотой запас страны за два года планируется уменьшить с 715 до 300 тонн). О ближайших планах «выброса» на мировой рынок золота из своих резервов объявил и МВФ, мотивируя этот шаг необходимостью поддержать вырученными от продажи деньгами беднейшие страны (правда, такое решение вызвало шквал критики в Конгрессе США). Примеру Англии собирается последовать и Швейцария, где национальный банк тоже объявил о желании продать в следующем году половину золотого запаса — то есть 1,3 тыс. тонн. И это, видимо, лишь первые «ласточки».

Переломный момент в эволюции отношения к «товару товаров» наступил, когда основные валюты мира стали конвертируемыми. Доля золота в золотовалютных резервах — неприкосновенном стратегическом запасе любой страны — стала постепенно снижаться, и теперь все пытаются увеличить валютную составляющую казны. Рынок реагирует на это падением цен на золото, которое началось сразу после объявления планов Великобритании и МВФ. Перед английским аукционом цены «просели» еще на 10 процентов.

Аналитики ничем не могут утешить «быков» золотого рынка, предсказывая дальнейшее падение цен: сегодня тройская унция, которой измеряют драгоценные металлы и которая чуть больше обычной — 31 г с хвостиком, стоит около 256 долларов, однако в ближайшем будущем может опуститься и до 250 долларов (а еще в 1997-м стоила 319). Некоторые аналитики усматривают в этом положительные стороны — ценовой обвал заставит закрыться многие слабые золотодобывающие шахты.

Тем временем в России, где исторически силен золотой фетишизм, все чаще звучат призывы провести денежную реформу: ввести в обращение «золотой червонец» — параллельную валюту, обеспеченную золотом. Идея овладевает массами, готовятся законопроекты на правительственно-думском уровне. А цены на золото все падают и падают. ■

Н.К.

Лучше б он и дальше рисовал

Две акварели работы Адольфа Гитлера обнаружены в подвале одного из домов в Тегеране. Прежде они принадлежали иранскому дипломату Амиру Аслану Афшару, который был вынужден покинуть Иран еще в 1979 году. Адольф Шикльгрубер до того, как стать Гитлером, учился в венской художественной академии, но был оттуда исключен, скорее всего, за неуспеваемость. Изгнавшие его профессора, надо думать, были евреями. С этого все и началось. Но любовь к искусству Гитлер сохранил навсегда. Он рисовал и делал архитектурные проекты, известные по многочисленным выставкам, в том числе и последнего времени. На найденных акварелях изображена знаменитая венская «Ротонда» — модный в конце прошлого века выставочный зал, не сохранившийся до наших дней. ■

Проститутки поддержат вдов

Неожиданную помощь получили семьи индийских военнослужащих, убитых во время столкновений в Кашмире. Финансовую поддержку вдовам и детям погибших оказали проститутки. Инициатива этого патриотического начинания принадлежит владельцу одного из публичных домов Дели. «Пусть общество и отвергло нас, но наши чувства по-прежнему принадлежат нации, — заявил в интервью газете Times of India хозяин борделя Нимми Бай. — Мы понимаем боль тех женщин, на плечи которых теперь легла вся ответственность за содержание семей». ■

Дорого яичко...

Французские таможенники обнаружили на пришедшем с Мадагаскара контейнеровозе 315 окаменевших яиц эпиорниса — гигантской нелетающей птицы, обитавшей в недавние (с геологической точки зрения) времена на островах Индийского океана. Груз предназначался одной из парижских компаний, обслуживающих французских и североевропейских коллекционеров окаменелостей. Спрос на яйца эпиорниса на этом рынке велик и устойчив — каждый из 12-килограммовых «сувениров» стоит около полутора тысяч долларов, а цена всей партии подходит к полумиллиону. Международная торговля палеонтологическими находками не запрещена, но ограничена жесткими условиями — товар должен быть снабжен целым рядом документов, в том числе разрешением страны-источника на вывоз. Данная же партия была ввезена во Францию нелегально и потому была изъята, а двое сопровождающих задержаны до выяснения всех обстоятельств.

КАЖДЫЙ СПАСАЕТСЯ ОТ ЖАРЫ ПО-СВОЕМУ. К ПРИМЕРУ, **ДЭЙВ БЕРНЕР ИЗ ГОРОДА САУТ-ХАДЛИ (США) ПРЕВРАТИЛ СВОЙ ГРУЗОВИК В ПЛАВАТЕЛЬНЫЙ БАССЕЙН.** НАХОДЧИВЫЙ ВОДИТЕЛЬ ПРОСТО ПОКРЫЛ КУЗОВ ПЛАСТИКОВОЙ ПЛЕНКОЙ И ЗАПОЛНИЛ ЕГО ВОДОЙ

Огородный кактус

Израильский ученый, профессор Университета Бен-Гуриона Йозеф Мицрахи, занимающийся проблемой «приручения» дикорастущих съедобных растений, призывает всех ёсть кактусы. Дело в том, что сельское хозяйство Израиля часто проигрывает на мировых рынках конкурентам из-за того, что выращивание многих традиционных культур в засушливом климате страны требует больших затрат. Ученые из лаборатории Мицрахи видят выход в том, чтобы возделывать нетрадиционные культуры, привычные к жаре и засухе. Среди них произрастающее в пустыне Калахари плодовое дерево монгонго, индийская пустынная яблоня, дерево аргон из Марокко и более 80 видов съедобных кактусов. Выращивать кактус в пустыне Негев — проще простого. Влаги ему требуется в десять раз меньше, чем другим растениям, к тому же его можно поливать и соленой водой. Все это очень привлекает фермеров. Шестнадцать хозяйств Израиля уже посадили на своих полях этот колючий овощ. В 1998 году урожай составил 65 тонн (для сравнения: в 1996 году — 10 тонн). Пока дары пустыни продают только в специализированных магазинах, но уже в нынешнм году планируется довести экспорт этой экзотической продукции до 150 тонн.

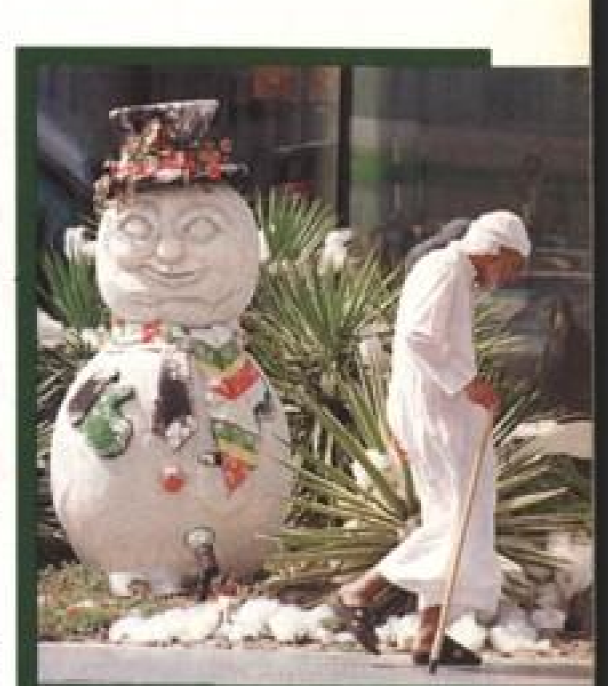
Великое переселение бюрократов

На прошлой неделе начался переезд германского парламента и правительственных ведомств из Бонна в Берлин. В течение июля и августа по железной дороге и автострадам предстоит доставить 32 тыс. кубометров мебели и оборудования, включая 1800 персональных компьютеров, 37 тыс. погонных метров бумаг, более миллиона книг, тысячи картин и статуй. Берлин вновь становится столицей Германии, согласно постановлению германского парламента, принятому еще в 1991 году. Для прежней столицы, Бонна, это означает потерю 10 тыс. рабочих мест, что, впрочем, уже компенсировано «переливанием» из федерального бюджета в городской, боннский, 2,5 млрд. марок. Из Бонна в Берлин предстоит переехать 8 тыс. правительственных и государственных служащих и 669 депутатам бундестага. Уже 6 сентября германский парламент откроет свою очередную сессию на новом месте.

Авиньон-99 почти без русских

9 июля в почетном дворе папского дворца спектаклем «Генри V» по Шекспиру открылся 53-й Авиньонский театральный фестиваль. В этом году путешественник из России уже не стоял бы перед афишей официальной программы в недоумении: в ней много имен, с которыми мы знакомы по гастролям. Есть два спектакля модного Оливье Пи, балеты Карин Сапорта и Анжлена Прельжокажа, целая программа представлений Саши Вальц (в одном из них — «На земле» — участвуют танцовщики Театра пластической импровизации Геннадия Абрамова). Собственно русских спектаклей в этом году нет (правда, болгары показывают «Мастера и Маргариту»), а экзотическим блюдом стала программа спектаклей из Латинской Америки: Аргентины, Чили и Бразилии. Самый роскошный из них — «Танго, вальс и танго» — и закроет фестиваль 31 июля. ■

Снег вместо нефти

Снеговик и пингвин — ничего удивительного, если бы они не были выставлены при 40-градусной жаре в городе Дубай (Объединенные Арабские Эмираты). «Ледяные сюрпризы», судя по всему, рекламная акция для туристов. Дело в том, что процветание этого государства основано на экспорте нефти, а нефть в эмирате Дубай кончается. Ее запасов хватит еще лет на 7 — 8. Дубайский шейх принял решение развивать туризм. Проблема, однако, в том, что летом, в сезон отпусков, страшная жара отпугивает от Эмиратов отдыхающих, и даже изобилие роскошных кондиционированных отелей не спасает положение. Вся надежда на чудо-снеговиков.

Понаехали тут?

Как ни странно, отношение российских граждан к иммигрантам не укладывается в формулу «любовь — ненависть». Скорее, его можно определить как нейтральное или с некоторой долей раздражения. Об этом можно судить по тому, сколько респондентов, участвовавших в очередном опросе ВЦИОМ (общенациональная выборка, 2400 человек), заявили о своем согласии с такими, например высказываниями (ответы даны в процентах):

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA

« Не только противодействовать, а будем отстаивать это, чтобы этого не допустить».

Виктор Черномырдин

«Я не дипломат. И не собираюсь быть дипломатом. И то, что мы достигли договоренности — абсолютно недипломатическим путем. Абсолютно».

«Правильно или неправильно — это вопрос философский».

Виктор Черномырдин о Балканском конфликте

«И им приходится, вот, из ничего, тем не менее, делать хотя бы все возможное, чтобы первые потребности людей удовлетворить».

Михаил Ванин, глава Таможенного комитета, о правительстве

«Опасность откола существует, она для любой партии существует. Опасности раскола я не вижу ни с какой стороны».

Михаил Лапшин, председатель Аграрной партии

«К чему это будет приурочено, к какой дате конкретной? Мы бы хотели, чтобы к Дню взятия Бастилии. Чтобы четырнадцатого июля, в День взятия Бастилии, было решение Совета директоров».

Виктор Христенко, вице-премьер, о решении МВФ по России

«Скажем, отключение горячей воды среди зимы, я думаю, вызывает не просто культурный шок, но и какой-то другой тоже».

Александр Крутов, заместитель председателя Мосгордумы

«Доколе мы будем за гвоздями ездить в Африку, когда у нас всех под боком слева или справа, вот на этой улице или на соседней все то, что нужно для жизнеобеспечения Московской области».

Владимир Лаптев, глава Ногинского района Московской области

«Все разговаривали на одном языке. Это впервые, по-моему, присущая черта новому правительству».

Егор Строев

«Это народы чистые, как лакмусовая бумажка».

Вячеслав Михайлов, министр по делам федерации и национальностей, о народах Севера

«Я не хочу, чтобы было для вас удивлением, но мною отдано распоряжение МИДу о налаживании самых добрых, тесных отношений со всеми нашими соседями, в том числе и западными государствами».

Александр Лукашенко

«Вот здесь директор. Я ему прямо хочу сказать здесь: он плохо делает, что не платит зарплату».

Николай Аксененко на дальневосточном заводе

«Мы приглашаем группу специалистов BMW в Москву, я их раскручу с самых начальных стартовых позиций».

Юрий Лужков »

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Есть у революции конец

Сергей Иванов

Ровно 20 лет назад, на рассвете 17 июля 1979 года, в Манагуа разворачивался сюжет, достойный пера Маркеса: диктатор Никарагуа Анастасио Сомоса Младший, выкопав из земли гробы своих родичей, правивших страной на протяжении сорока трех лет, вместе с ними и ближайшими соратниками на личном самолете бежал во Флориду. Оставленный им на хозяйстве полковник Федерико Махиа также немедленно скрылся. Все здание никарагуанского государства, насквозь прогнившее и окровавленное, рушилось на глазах и с фантастической быстротой. Солдаты Национальной гвардии, справедливо опасавшиеся расправы, еще пытались сопротивляться, но их командиры уже куда-то провалились. Весь следующий день в столице Манагуа царил полный хаос. Утром 19 июля национальное радио вдруг запело революционные песни. Со всех сторон в город вступали колонны партизан-сандинистов. В Никарагуа победила коммунистическая революция.

В течение предшествующих полутора лет, пока сандинистское движение, поощряемое Кубой, набирало силу, США искали Сомосе замену. Правительство Картера провозгласило своей целью борьбу за права человека, и кровавый диктатор больше не мог рассчитывать на традиционную американскую поддержку. Вице-президент Никарагуа Луис Паллаис, выступая в подкомитете Конгресса США, предрекал, что Вашингтон «проклянет тот день, когда ему не хватило решимости остановить экспансию советского империализма на континенте». В июне 79-го, когда дела стали совсем плохи, США попробовали организовать интервенцию в Никарагуа соседних латиноамериканских государств, но те не откликнулись. После этого Госдепартамент махнул на все рукой, а Пентагон еще некоторое время держал в готовности 82-ю воздушно-десантную дивизию, но Картер не дал «добро» на прямое американское вмешательство. Налицо было полное поражение центральноамериканской политики США.

ПОСЛЕДНЕЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ СОМОСЫ

Между тем через пять месяцев с очень похожей проблемой и тоже у своих южных границ столкнулся СССР: нужно было убрать скомпрометированного марионеточного руководителя и подавить партизанское движение в стране-сателлите. Но Москва действовала в Афганистане куда как решительнее, чем Вашингтон в Никарагуа. Все это дало многим основание считать, что Запад проигрывает Советам «Третью мировую войну». Перелом в этой войне, приведший в конце концов к гибели коммунизма, часто приписывают Рональду Рейгану. Однако в самом ли деле ситуация изменилась лишь в середине 80-х?

Помощь Запада афганским моджахедам была быстрой и эффективной. Что же касается «советской экспансии» в Центральной Америке, тут все наоборот. Слов нет, Фидель Кастро был на седьмом небе — но вот Москва реагировала как-то вяло. Уже 21 июля предложив установить с Никарагуа дипотношения, она реально сделала это лишь в январе 80-го. Прошло еще несколько месяцев, прежде чем начались хоть какие-то переговоры на министерском уровне. Неожиданный успех коммунизма в Западном полушарии явно не был результатом планомерной деятельности Кремля, и тот совершенно не знал, что с ним делать. Да, с 80-го по 82-й год сандинисты получили от СССР 50 танков Т-54, 125 млн. долларов и 250 советников, но ничего хоть отдаленно напоминающего советско-кубинскую дружбу начала 60-х не было и в помине. Даже пропагандистская раскрутка Даниэля Ортеги в советских масс-медиа была несоизмеримо бледнее кастровской. Может, какие-нибудь кабинетные геополитики в Москве еще играли в свои игры у карты мира — но то был уже бег динозавра с оторванной головой, пусть и опасный, но свидетельствующий лишь об инерционности этой бессмысленной махины.

Никарагуанская революция была, сдается, последней коммунистической революцией в истории человечества. ■

ИНФАНТИЛИЗМ

Перепад власти

Яков Кротов

Социализм был игрой в дочки-матери, где все были друг другу матерями и дочками одновременно. Со стороны социализм казался диктатурой матерей над дочками, жесточайшей разновидностью патернализма, но в том-то и дело, что Россия не была похожа на «городок в табакерке». Не случайно режим завершился старческим впадением в детство: попытка все спланировать, каждому утереть нос, каждого накормить и напоить увенчаться успехом не может. Социализм впадает в ступор, чтобы не впасть в отчаяние. Делают вид, что все нормально, и тем спасаются от ненормальности. Детство, даже если в него впадает старик, не является чем-то ненормальным. Просто люди решили исполнить заповедь Христа «будьте как дети» раньше заповедей «не убий» и «не укради». Последствия могут быть самыми кровавыми, все-таки слагаемые духовной жизни нельзя переставлять своевольно — слишком эта лестница сужается к небу.

Впав в детство, социализм исчез, но детство осталось. Инфантилизм российской жизни проявляется прежде всего в растерянности перед будущим. Как юноша не может обдумать будущее, потому что будущего он еще не пробовал, так мы вместе с нашими политиками не знаем, как встретить переход власти от Ельцина к кому-то еще, потому еще ни разу власть в России не переходила — она только перепадала, сгнив. Переход трона с 1917 года всегда был катастрофой, а катастрофа не ритуализируется, она всегда непредсказуема и неповторима. Сегодня даже хуже, чем в Смутное время, когда на крайний случай была процедура Земского собора и избрания царя. Сегодня мы в положении двух сирот, которым нужно сыграть свадьбу, но нет ни родственников, ни знакомых, могущих подсказать, как это делается. Развал промышленности не так страшен, как развал системы обрядов, в любом обществе регулирующих переход власти.

Пока мы спасались тем, что вместо обряда каждый раз устраивали катастрофу. К катастрофам мы привычнее, чем к свадьбам, поэтому и свадьбы наши напоминают катастрофы. Правда, катастрофы с каждым разом все мельче — все-таки попытку импичмента не сравнить с февральской революцией, а прогулку 200 российских десантников в Приштину — с августом 14-го. И к президентским выборам могут устроить какую-нибудь небольшую катастрофку. Вместо больших — взрыв поменьше, еще поменьше, совсем микровзрывы, глядишь — и вместо воющего снаряда ракета, а то и просто автомобиль, который в конце концов движется именно силой микровзрывов. Видимо, есть какой-то такой уровень миниатюризации катастроф, который и называют условно «нормальной жизнью», сю же живут Запад и Восток, о ней же наши мечты. Если катастрофа меньше того, кто в нее попадает, она может быть благотворной, как слабительное. Но, конечно, при этом все-таки желательно не заходить слишком далеко, не то что до Приштины, а хотя бы и до Киева, чтобы, когда средство начнет действовать, никто из окружающих не испытывал неудобств. ■

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Учить можно по-разному

Марина Собе-Панек

Например, учить плавать можно постепенно. Сначала показать, как работают руки. Потом — что делают ноги. Потом дать почувствовать, что вода держит, потом убедить, что вода в ушах — это не опасно. И только потом... А можно просто завезти на лодочке подальше, да и спихнуть с бортика.

Я предпочитаю обучение в экстремальных условиях — поразительный эффект в кратчайшие сроки! Самым экстремальным в моей жизни был процесс обучения езде по Москве. Согласитесь, одно дело ездить на машине по улицам с односторонним движением крохотного провинциального городка и совсем другое — выехать с этим опытом на улицы Москвы.

Итак, много лет тому назад, приехав в Москву на очередную сессию, я жила себе в общежитии, в институт ездила на автобусе. Рано утром — в институт, поздно вечером — домой, единственный выходной тратился на то, чтобы отоспаться. Это я к тому, что Москвы не знала вовсе.

В тот самый исторический для меня день беду ничто не предвещало. Напротив, с самого утра все складывалось как нельзя лучше: с политэкономии удалось удрать на просмотр какого-то нового фильма, в столовой, на удивление, обед оказался почти съедобным, и для полного счастья заболел преподаватель истории КПСС, то есть вечер выдался свободным. Мой однокурсник-москвич, ездивший на древнем и, по моему представлению, малопригодном для езды «Москвиче», предложил мне отправиться к его друзьям в гости на край света. Край света оказался в Бирюлеве (кстати, про то, что это Бирюлево, я узнала много лет спустя), а друзья — на редкость милыми людьми. Да, еще маленькая подробность. Когда мы поднимались на лифте, мой однокурсник не столько спросил, сколько уточнил: «У тебя ведь права есть?» — «Есть». — «С собой?» — «Всегда с собой!» — гордо ответила я, даже не предполагая, как горько мне придется об этом пожалеть. Потому что в первые десять минут пребывания в гостях мой однокурсник надрался до состояния невменяемости.

Короче, к тому моменту, когда нам пора было отправляться восвояси («свояси» находились в районе ВДНХ), я имела на руках полуспящего однокурсника, а в своем распоряжении его древний «Москвич», свои права и карту Москвы, любезно одолженную мне друзьями. Мы погрузили бесчувственное тело на заднее сиденье рыдвана, и я поехала. Но уехала я недалеко. Дорога неожиданно уперлась в какой-то забор. Я вышла из машины с картой Москвы, разложила ее на дороге перед фарами и стала мучительно соображать: в каком месте я свернула не туда и где на карте может быть нарисован забор.

За этим занятием меня и застал сторож. Классический такой, из фильмов пятидесятых: в телогрейке и с берданкой. «Здесь стоять нельзя», — грозно сказал сторож. «А я и не стою, я сижу», — буркнула я, продолжая изучать карту. «Сидеть тоже нельзя», — не сдавался сторож. «Стрелять будете?» — поинтересовалась я. Сторож отчего-то смутился и вполне по-человечески спросил: «Сломалась?» — «Заблудилась». — «А куда едешь?» — «На ВДНХ». — «Выбирайся на Каширку, — посоветовал сторож, — а потом поедешь все время прямо». — «Знать бы еще, где Каширка», — вслух сказала я, а про себя подумала: «Так я тебе и поверила — все время прямо!»

Сторож как мог объяснил мне, где выбраться на Каширку. И я, тоже как могла, поехала выбираться. Выбирались мы на Каширку минут тридцать. За это время, между прочим, я еще один раз проехала мимо сторожа и еще пару раз уткнулась в какие-то тупиковые дворы. А потом и в самом деле до дома было «все время прямо»...

С тех пор прошло чуть больше 20 лет. Я больше не ищу на картах заборы, я не плутаю ни в Москве, ни в Подмосковье даже ночью. А прямым дорогам предпочитаю переулки, экономя время и нервы. И самым надежным способом обучения чему-либо считаю обучение в экстремальных условиях. Правда, плавать я так и не научилась, хотя из лодочки меня вышвыривали неоднократно. Может быть, условия недостаточно экстремальные? ■

Лукавый союз

Пока в Кремле пытаются понять, полезно ли для Бориса Ельцина объединение с Белоруссией или нет, в Минске продолжают извлекать материальную выгоду из имперских амбиций российских руководителей

Дмитрий Пинскер

БРАТАНИЕ

«Белоруссия протягивает руку России, предлагая создать единое государство, а в эту руку из Москвы бросают камень... Неужели вы думаете, что я буду почти пять лет держать страну в подвешенном состоянии?.. Я дал распоряжение МИДу наладить самые теплые отношения с Западом», — горячился Александр Лукашенко, стоя на трибуне очередной сессии парламентского собрания Союза России и Белоруссии.

Публичная реакция московских политиков внешне была вполне безмятежной. Президент Ельцин никак не прокомментировал пассаж своего коллеги, лишь сообщив в телекамеры, что видит интеграцию как неспешный, постепенный процесс сближения, и добавил, что поручил премьеру Степашину реализовать множество ранее подписанных документов. Сергей Степашин, выйдя от президента к журналистам, в свою очередь спокойно заявил, что Москва не может не приветствовать стремление Белоруссии к интеграции в европейские структуры.

Для стороннего наблюдателя угроза Лукашенко действительно напоминала слова тещи из старого анекдота, которая, приехав из провинции на выходные, гостит уже второй месяц, а на вежливые замечания зятя ответствует обиженным голосом: «Злые вы, уеду я от вас». Однако, едва журналисты погасили софиты и выключили диктофоны, как стало ясно, что российские чиновники и вправду испугались, как бы малопредсказуемый «батька» не бросился в объятия европейцев и американцев с тем же пылом, с каким недавно изгонял их послов из поселка «Дрозды». И хотя суета, царившая в начале прошлой недели в Белом доме, несколько улеглась после телефонного разговора Степашина с Лукашенко (Александр Григорьевич заверил российского премьера в том, что его неправильно поняли), тем не менее в поведении Сергея Вадимовича, председательствовавшего в прошлую среду на заседании исполкома союза, была заметна некоторая нервозность, прорывавшаяся в отдельных репликах и замечаниях. «Сидим и пытаемся здесь друг друга надуть. Отсюда и недоверие к нам. Отсюда и резкие заявления», — это по поводу несогласованности позиций налоговых ведомств двух стран. «Не надо нам здесь никаких оговорок «в случае выполнения белорусской стороной», «в случае невыполнения». Отменять поборы надо, и все», — это в связи с претензией Минтранса России, недовольного тем фактом, что белорусские автоперевозчики, въезжая в Россию, платят лишь экологический сбор в размере 56 долларов с автомашины, а российские, пересекая Белоруссию, должны оставить там больше двухсот долларов. Сергей Вадимович предложил было поручить генпрокуратурам двух стран проверить эти факты и «наказать кое-кого за самостийность», да оказалось, что в отличие от России «самостийность» в Белоруссии проявила государственная власть, законодательно утвердив именно такой сбор именно в таком размере.

Впрочем, как несомненная сенсация было воспринято собравшимися в Белом доме неожиданное заявление главы Нацбанка Белоруссии Петра Прокоповича: «Я думаю, что сегодня можно согласиться, чтобы единой валютой союза был российский рубль».

Слова эти немедленно были расценены как готовность Минска уступить Москве право единолично вершить кредитно-денежную политику будущего союза, сознательное ущемление своей валютной и, следовательно, экономической, а в перспективе и политической самостоятельности. Проблема только в том, что участники переговоров не имеют общего представления о том, что из себя будет представлять этот будущий союз. Представления же они не имеют по той причине, что лидеры их на самом деле не уверены в самой необходимости слияния двух государств в одно.

Так что уступка белорусской стороны, несомненно, будет способствовать бурным теоретическим дебатам в банковской и финансовой среде, наверняка приведет к появлению многочисленных схем будущего финансового устройства, которые вряд ли будут иметь связь с реальностью. И надо думать, если когда-нибудь дело дойдет до подписания окончательных документов, Лукашенко, который на самом деле вовсе и не собирается поступаться хоть частью своей независимости, отречется от председателя своего Нацбанка.

Припекло

До сих пор «уходом Белоруссии на Запад» российских руководителей пугали некоторые независимые политологи и штатные кремлевские аналитики, одержимые державными идеями и страдающие манией преследования. Они без конца рисовали страшные картины того, как зловредные европейцы и особенно американцы надевают ярмо на нашего западного соседа, «наш братский народ». Однако в затее с союзом белорусский президент, всегда старательно подыгрывавший антизападнонастроенным российским политикам, ценит на самом деле не столько геополитическую, сколько экономическую выгоду. А потому для белорусского лидера куда важнее процесс объединения, чем его конечный результат.

Минск, обнаружив однажды страсть российских политиков к собиранию земель советских, с тех пор всегда старался увязать каждый новый этап интеграции с решением очередных, все более серьезных трудностей в финансово-экономической сфере собственной страны. И Москва приучала белорусского лидера: за подписанием каждого политического документа следует денежная премия. Посему раньше Александр Григорьевич никогда сам публично не форсировал объединительный процесс. Точнее, никогда не позволял сближению развиваться слишком быстро.

Но теперь Лукашенко ждать, похоже, не в состоянии. На его правительство давят российские сырьевики, требуя погасить многомиллионный долг. Напор нефтяников и газовиков возрастает пропорционально настойчивости российского кабинета министров, требующего увеличения доли «живых денег» в налоговых платежах. «Россия находится в таком состоянии, что завтра будут отменены товарные обмены, — заявил в интервью «Белорусской газете» председатель правления Газпрома Рем Вяхирев. — Скоро все будет просто: бабки на стол, и вся любовь».

Приближение обещанной «простоты» уже ощущается: в Белоруссии разразился бензиновый кризис. Всполошив московских политиков, сам Александр Григорьевич отправился в Башкирию искать новых энергетических партнеров, которым еще не успел задолжать. В российскую же столицу приехала целая бригада белорусских министров во главе с премьером Сергеем Лингом. Вернулись они домой не с пустыми руками: Москва согласилась немного снизить тарифы на газ и значительно уменьшить тарифы на электроэнергию, поставляемую в республику. Впрочем, это вряд ли будет способствовать решению всех текущих белорусских проблем.

МОСКВА ПРИУЧИЛА БЕЛОРУССКОГО ЛИДЕРА: ЗА ПОДПИСАНИЕМ КАЖДОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА СЛЕДУЕТ ДЕНЕЖНАЯ ПРЕМИЯ. ОДНАКО **РОССИЙСКИЕ ПОДАРКИ НЕ МОГУТ РЕШИТЬ ВСЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ. ДЕФИЦИТ И ОЧЕРЕДИ — ОРДИНАРНОЕ ЯВЛЕНИЕ СЕГОДНЯШНЕГО МИНСКА —** НАГЛЯДНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СЕРЬЕЗНОГО КРИЗИСА

Батька берется за яйца

Надо сказать, что дефицит бензина в республике — не самая серьезная проблема, с которой столкнулся режим Лукашенко. К дефициту в республике уже привыкли. Сам Лукашенко не так давно признавался: «Только взялся за яйца — пропало масло». Куда хуже разразившийся в последние месяцы бюджетный кризис, вынудивший правительство внести в парламент законопроект о секвестре расходов казны. Неизбежным следствием кризиса уже стал отказ правительства финансировать объявленное было в мае повышение зарплаты бюджетникам, а также признание министра финансов в отсутствие средств для выплаты социальных пособий и отпускных.

Невозможность покрыть дефицит бюджета за счет привлечения средств на рынке белорусских ГКО (ценных бумаг удается продать на сумму не более 10% эмиссии, и в результате расходы на погашение значительно превышают доходы от размещения нового тиража) рано или поздно приведет минских начальников к отказу от игры на рынке внутреннего долга и к необходимости опять включить печатный станок. Пока, правда, в белорусском правительстве изобретают собственные рецепты неэмиссионного наполнения казны.

В республике с недавних пор работает специальная комиссия, изучающая балансы коммерческих банков в поисках кредитов, которые им не вернули в срок. Виновными в случае обнаружения таковых объявляются сами банки, и с их счетов немедленно списываются в пользу государства сумма кредита и набежавшие пени и штрафы. На том же чахлом поле частного бизнеса правительство нашло замечательный источник финансирования сельского хозяйства: особым приказом комбанкам вменено в обязанность выдать — по сути безвозмездные — ссуды на проведение посевных работ.

Тем временем сам президент проводит компанию против обсчетов и обвесов в торговле. «Вы торговля — мое лицо, — заявил недавно Александр Григорьевич, выступая на съезде кооператоров. — Я хочу, чтобы это лицо было чистым, улыбающимся и нормальным». И призвал собравших-

ся наполнить полки магазинов товарами.

Еще одно увлечение белорусского лидера, явно навеянное ностальгическими воспоминаниями о старых-добрых советских временах: в целях достижения всеобщего социального равенства проводится кампания за сближение зарплат городских и сельских служащих. Так, работник Национального банка Белоруссии, пожелавший остаться неизвестным, сообщил агентству «Рейтер», что по рекомендации Минфина Нацбанк рекомендовал коммерческим банкам снизить зарплату своим сотрудникам, дабы максимально приблизить ее уровень к зарплате сельского труженика. Справедливости ради стоит добавить, что президент Лукашенко следит не только за зарплатами, но и за ценами: своим декретом он жестко лимитировал повышение цен как на продукцию госпредприятий, так и на товары, изготовленные частниками.

«Проводимый нами политический и экономический курс не нуждается в корректировке. Его правильность доказана жизнью», — провозгласил не так давно на очередном форуме в Минске белорусский президент. Ответ из Москвы пришел в виде очередного резкого заявления главы Газпрома Рема Вяхирева, сделанного в интервью «Белорусской газете»: «Если ваши власти так и будут мечтать о социализме, то каюк будет всей Белоруссии».

Дурное семя

Стоит вспомнить, что затея с созданием российско-белорусской конфедерации относится к началу 1996 года, когда ельцинское окружение, не будучи уверенным в исходе президентских выборов, решило подстраховаться. Цель тогда ставилась простая: сконструировать некий пост, на который, не потеряв власти и величия, мог бы переместиться Борис Ельцин. Впрочем, только начав строительство, Кремль от утопических идей отказался. Но семя интеграторства, попав на благодатную российскую почву, дало обильные всходы.

Уже весной 1997 года миру был явлен знаменитый договор о Союзе России и Белоруссии, значительно ограничивающий полномочия российского президента. В результате разразившегося скандала договор был серьезно переписан и переименован в Устав. С тех пор было подписано еще много разных «объединительных» документов, однако все они носили чисто декларативный характер.

Теперь в Кремле утверждают, что в августе будет подписан новый, «прорывной» договор. Однако на вопрос, в чем же будет заключаться его принципиальное отличие от всего ранее созданного, кремлевские чиновники лишь пожимают плечами. Они, как всегда, осознают необходимость создания чего-то эдакого, но не понимают, как бы это что-нибудь создать и для чего.

В окружении российского президента так до сих пор и не решили, что лучше — превратить Союз России и Белоруссии в новое государство или все-таки оставить нынешнее аморфное образование как есть и неспешно вести процесс сближения, создавая видимость его ускорения по мере нарастания внутриполитических трудностей, и забывать о нем, когда острота будет спадать. Официальная Москва не может определиться и с более частной проблемой: добиваться от Белоруссии согласия стать девяностым субъектом Российской Федерации или согласиться на конфедерацию.

В последнем случае Кремль опасается негативной реакции со стороны национальных республик. В первую очередь со стороны татарского лидера Ментимера Шаймиева и солидарного с ним башкирского президента Муртазы Рахимова. Оба не скрывают своего негативного отношения к идее славянского союза и открыто заявляют, что в случае создания конфедерации готовы войти в нее не как субъекты Российской Федерации, а как самостоятельные государственные образования. В президентском окружении так и не придумали, как смягчить позицию двух президентов.

Но минского «батьку» российские интеграторы боятся еще пуще. Своими солдафонскими замашками и дешевым популизмом Лукашенко, выйдя на российскую арену, может и обогнать в рейтингах популярности не только умеренного Лужкова, но даже борца за народное счастье из КПРФ — Геннадия Зюганова. И страхи эти уже не раз позволяли здравомыслящим политикам блокировать наиболее радикальные интеграционные начинания.

Надо полагать, метания кремлевских обитателей закончатся ровно в тот момент, когда перспектива покинуть шикарные апартаменты и уйти в отставку вслед за Борисом Ельциным станет для них неотвратимой. Когда окончательно станет ясно, что с громким треском провалились все затеи с выращиванием преемника, который сохранил бы на прежних местах большую часть сегодняшнего аппарата, и что в Спасские ворота вот-вот въедет какой-нибудь ненавистный Лужков. Тогда на свет можно будет извлечь проект договора образца 1996 года ровно с той же целью, с какой он создавался перед прошлыми президентскими выборами.

В этом случае неизбежен большой скандал. Ведь стоит Борису Ельцину надстроить над российской властной пирамидой еще один этаж и переехать на него, как выяснится, что все сегодняшние сторонники интеграции с Белоруссией категорически против такого объединения. Вечные оппозиционеры не захотят более терпеть присутствия президента Ельцина во властных структурах. Победители же президентской гонки вряд ли согласятся смириться с тем, что вместо широких полномочий президента страны им пытаются подсунуть руководство одним из субъектов конфедерации.

Впрочем, пока кремлевские обитатели могут позволить себе терзаться сомнениями и ломать голову над тем, какой все-таки интеграционный путь для России лучше, пытаться оценить, насколько опасен для них Лукашенко и не лучше ли его выпустить на российскую политическую сцену, дабы там его попытались «съесть» Зюганов, Жириновский, Лебедь и Лужков. Что до героя их мучительных размышлений и метаний, то он-то как раз точно знает, чего ему от Москвы надо. Он будет и дальше извлекать материальную выгоду из имперских амбиций одних российских руководителей и нерешительности других. ■

БЕНЗИН НА БЕЛОРУССКИХ ЗАПРАВКАХ — РЕДКОСТЬ, И ЭТО ПРИ ТОМ, ЧТО ПРОИЗВОДСТВО ГОРЮЧЕГО В РЕСПУБЛИКЕ РАСТЕТ. РОССИЙСКИЕ КОМПАНИИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮТ НЕФТЬ НА БЕЛОРУССКИХ ЗАВОДАХ, УВОЗЯ ЗАТЕМ ВЕСЬ ПРОИЗВЕДЕННЫЙ БЕНЗИН В РОССИЮ ИЛИ ПРИБАЛТИКУ И НАОТРЕЗ ОТКАЗЫВАЯСЬ ОТГРУЖАТЬ ЕГО В ДОЛГ БЕЛОРУССКИМ ПОТРЕБИТЕЛЯМ

Класс чистоты — политический

Новый закон «О выборах депутатов ГД», призванный отфильтровать кандидатов с криминальным прошлым, создает иллюзию защиты от «грязных технологий»

Дмитрий Хитаров
СИТО

Говоря о завоеваниях российской демократии, ни один отечественный политик не забудет упомянуть о свободных выборах. Однако складывается впечатление, что необходимость избрания парламента или президента каждый раз оказывается полной неожиданностью для всех ветвей власти. Из раза в раз работа по совершенствованию законодательной базы и отработке избирательных технологий начинается в самый последний момент. И это при том, что опыт прошлых выборов уже показал, что малейший правовой пробел способен не только сильно осложнить работу избиркома, но и поставить под сомнение исход голосования.

Фактически дождавшись начала избирательной кампании, власти вдруг крепко озаботились «чистотой» предстоящих выборов и стали на каждом шагу заявлять о готовности лечь костьми, но не допустить «проникновения криминала во власть». Особые надежды ревнители чистоты возлагают на закон «О выборах депутатов Государственной думы», который в новой редакции вступил в силу 3 июля этого года.

И смех, и грех

О желательности принятия такого закона говорили несколько лет, но настоятельная его необходимость стала очевидна, когда весной нынешнего года вступил в силу обновленный вариант закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан». Дело в том, что по некоторым позициям старый закон о выборах вступал в противоречие с новым законом о гарантиях. Последний, например, обязывает политические партии, собирающиеся принять участие в выборах, внести соответствующие поправки в свои уставы за год до дня голосования, в то время как в первом был установлен срок в 6 месяцев. Новый «гарантийный» закон предусматривает внесение кандидатом «избирательного залога», в старом «выборном» такого термина вообще не было. Подобная юридическая коллизия давала возможность каждому желающему подвергнуть сомнению законность всей процедуры и оспорить результаты выборов. Такая перспектива не устраивала ни Центральную избирательную комиссию, которая в подобной ситуации, безусловно, оказалась бы крайней, ни самих депутатов. А потому, прежде чем отправиться в заслуженные отпуска, народные избранники сочли необходимым утвердить-таки, несмотря на загруженность «пакетом МВФ», столь актуальный документ.

Большинство статей — об образовании, например, избирательных участков и округов; составлении списков избирателей; порядке сбора подписей, выдвижения и регистрации кандидатов и федеральных списков; сроках и условиях проведения предвыборной агитации; подведении итогов и пропорциональном распределении мест в Думе — были, конечно, и в старом законе, но в новой редакции их прописали более четко и подробно, фактически исключив возможность разночтений. Но самое интересное в законе, вне всякого сомнения, не «изменения», а «дополнения».

Среди нововведений есть абсолютно анекдотические. Так, например, особо отмечено, что наименование блока должно содержать не более семи слов (судя по всему, этот пассаж был вставлен по требованию Центризбиркома — там с прошлых выборов не могут забыть «Предвыборный блок, включающий руководителей Партии защиты детей (Мира, Добра и Счастья), Партии «Русские женщины», Партии православных (Веры, Надежды, Любви), Народной христианско-монархической партии, Партии за союз славянских народов, Партии сельских тружеников «Земля-матушка», Партии защиты инвалидов, Партии пострадавших от властей и обездоленных», — закрыть кавычки, уф!). То, что подобный ублюдок — этим термином кинологи обозначают «двор-терьеров», у которых всех кровей намешано, — никогда не станет медалистом, ясно изначально, а потому борьба отечественных законодателей за чистоту «породы», безусловно, достойна похвалы.

В человеке, как писал классик, прекрасно должно быть все: и то, и се, и одежда.

Символика блока «не должна нарушать право на интеллектуальную собственность, право на товарный знак, оскорблять или порочить государственные символы (флаги, гербы, гимны) Российской Федерации, ее субъектов, иного государства, религиозные символы и национальные чувства, нарушать общепризнанные нормы морали». Страшно представить, что же эти кандидаты в депутаты рисовали на своих эмблемах до принятия этой статьи! Но это все хиханьки, теперь о серьезном.

В чужой монастырь со своим уставом на Руси ходить не принято, но и в свой пускать мы никого не собираемся, а потому отдельной статьей оговорено, что «иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица не вправе осуществлять деятельность, способствующую либо препятствующую выдвижению, регистрации кандидатов, списков кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов».

Обижать нищих, отнимая у них копеечку, тоже не по-христиански — в главу о финансировании выборов добавлены пункты, запрещающие вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов и блоков (среди прочих) благотворительным организациям, религиозным объединениям, а также учрежденным ими организациям, анонимным жертвователям и юридическим лицам, зарегистрированным менее чем за один год до дня голосования.

ОБЕСПЕЧИТЬ СОБЛЮДЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН — ЗАДАЧА СЛОЖНАЯ. ПО МНЕНИЮ ПРЕМЬЕРА, В ОДИНОЧКУ, БЕЗ ПОМОЩИ ФСБ, МВД, НАЛОГОВЫХ ИНСПЕКЦИИ И ПОЛИЦИИ, ЦЕНТРИЗБИРКОМУ С НЕЙ НЕ СПРАВИТЬСЯ

Наконец, в законе четко обозначено, какие деяния будут квалифицированы как «подкуп избирателя» — вручение денег, подарков и «иных материальных ценностей», проведение льготных распродаж товаров и даже обещание вознаграждения за оказанную оргпомощь «в зависимости от итогов голосования». После прочтения закона не остается никаких сомнений и по поводу того, что же такое «использование преимуществ должностного или служебного положения»: привлечение лиц, «находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости», использование помещений, средств связи, оргтехники и транспорта, «обеспечивающих функционирование государственных учреждений или органов местного самоуправления».

Сенсацией можно считать введение избирательного залога. Что это такое? Объясняем. Вместо того чтобы тратить время и силы на сбор подписей, кандидат или избирательное объединение вправе внести на специальный счет в Сбербанке некую сумму (для «заложника-одиночки» — 1000 минимальных окладов, что на сегодняшний день составляет 83 с лишним тысячи рублей, для блока — 25 000 минимальных окладов, то есть около 2 млн.). А дальше все просто: выиграл — получи денежки назад, проиграл — утешайся тем, что внес посильный вклад в истощенный, в том числе и выборами, федеральный бюджет.

Чистота намерений

«Последние избирательные кампании показали, что там, где мы индифферентно смотрим, там в процесс включаются деньги, грязные технологии и бандиты», — заявил на днях прессе премьер-министр Степашин. Несколько сложновато излагает Сергей Вадимович, но общий смысл понятен. Для тех, кто не разобрался, другая цитата — из выступления перед руководством ФСБ: «Предвыборная кампания в Госдуму проходит в условиях обострения политической борьбы. Сегодня в России есть силы, которые хотят взять реванш путем сброса компроматов и дестабилизации ситуации... Большие средства криминал отстегивает для продвижения своих ставленников в органы власти». Теперь ясно? Основной задачей органов власти в ходе предстоящих парламентских выборов глава кабинета министров считает недопущение к законотворчеству «экстремистов, криминалитет и жуликов». Главными помощниками Центризбиркома премьер назначил правоохранительные органы. Тем более, что они уже и без указаний председателя правительства озаботились «ростом в России сепаратизма, политического, религиозного и социального экстремизма», способных, по мнению главы ФСБ Владимира Путина, «помешать свободному волеизъявлению граждан».

Новый закон о выборах, вне всякого сомнения, облегчит жизнь болеющим за россиян правоохранителям. Они уже похвалили документ за расширение списка сведений, предоставляемых каждым кандидатом в обязательном порядке. Теперь любой без исключения претендент на высокое звание законодателя должен не только указать свои фамилию, имя, отчество, дату рождения, данные об образовании, основном месте работы, занимаемой должности, месте жительства и партийной принадлежности (последнее, правда, по желанию), но и представить информацию о наличии двойного гражданства, сведения об имуществе и о размере и источниках доходов. Но самое главное, кандидат в депутаты обязан сообщить о наличии неснятой или непогашенной судимости (с указанием статей УК РФ, УК СССР или союзных республик, а также статей закона иностранного государства, если наш Уголовный кодекс подобные деяния тоже расценивает как преступные). Для обеспечения «прозрачности» выборов, стремление к которой декларируется на самом высоком государственном уровне, признано целесообразным придать все эти сведения самой что ни на есть широкой огласке. Информация подобного рода, по закону, будет помещаться не только на каждом избирательном участке, но просто-таки на каждом бюллетене. Контроль за достоверностью представляемых в Центральную избирательную комиссию данных будут осуществлять МВД, ФСБ, Налоговая инспекция и полиция. Не совсем понятно, правда, кто и где будет проверять наличие у кандидатов двойного гражданства — ни эмиграционная служба США, ни Министерство абсорбции Израиля Степашину пока не подчиняются.

В кулуарах совещания по вопросам обеспечения безопасности в период подготовки и проведения парламентских выборов, которое недавно провел на Лубянке Сергей Степашин, глава правительства категорически заявил, что ни о каком давлении на избирателя со стороны государства речь не идет, просто необходимо сделать общедоступной информацию о будущих кандидатах в депутаты Госдумы. Перефразировав Глеба Жеглова, премьер-министр глубокомысленно изрек, что «жулик должен сидеть в определенных местах, а не избираться в Думу», поскольку от того, кто будет в парламенте, «зависит будущее, в том числе и то, какая будет политическая площадка для выборов президента». Сергей Вадимович успел поагитировать за «чистые» выборы не только силовиков и журналистов, но и губернаторов. «Мы с вами власть, и кто нам может помешать попробовать сделать честные демократические выборы?» — вопрошал глава правительства, обращаясь к региональным лидерам.

Попробовать не только можно, но и нужно. Тем более что новый закон о выборах, на которые возлагаются такие надежды, действительно неплох, во всяком случае из стен Государственной думы давно не выходил столь четкий, проработанный и осмысленный документ. Но, во-первых, теория, какой бы хорошей она ни была, часто бывает очень далека от практики. А, во-вторых, «грязные технологии» уже взяты на вооружение российскими политиками, у которых и в помине нет никакого криминального прошлого. А этих уже так просто не отфильтруешь. ■

БАЗА

Маски долой!

Председатель Центризбиркома Александр Вешняков считает, что граждане должны получать максимум сведений о кандидатах в депутаты

— Александр Альбертович, зачем нужно было принимать этот закон? Чем плоха была его прежняя редакция закона о выборах?

— Старый закон о выборах по некоторым позициям противоречил действующему закону «Об основных гарантиях избирательных прав граждан». Новый закон снимает эти противоречия, кроме того, ряд статей в нем прописаны более подробно и четко. Без него нам бы пришлось издавать свои нормативные документы, а их можно обжаловать. Например, не понравилось кому-нибудь из кандидатов, что его обязывают представить информацию о себе, и пошла в Верховный суд жалоба. Представляете, что будет, если ВС возмет да и в разгар избирательной кампании отменит какое-то наше решение!

Да и некоторые нормы постановлением не введешь. К примеру, избирательный залог. Закон об основных гарантиях такую форму регистрации не исключает, но требует, чтобы она была прописана в соответствующем законе. Теперь это требование соблюдено.

Кроме того, в новом законе гораздо подробнее разработаны порядок и условия досрочного голосования, предвыборной агитации. Он позволяет нам жестко пресекать попытки криминала проникнуть во власть, следить за «чистотой» предвыборных технологий, проверять правильность расходования средств на избирательную кампанию.

— Премьер Степашин на днях заявил, что правоохранительные органы будут строго следить за тем, чтобы предстоящие думские выборы были «чистыми». Не значит ли это, что кампания будет проходить «под контролем правящей верхушки»?

— Так интерпретировать слова премьера было бы некорректно. Речь идет о контроле исключительно в правовых рамках. Мы, например, в соответствии с законом о выборах будем требовать от каждого кандидата предоставления сведений о судимостях — неснятых и непогашенных. У нас есть право обратиться в компетентные органы с просьбой проверить эту информацию. И если выяснится, что кандидат имярек что-то скрыл, комиссия может снять его с регистрации.

Или другой пример: согласно закону, финансирование избирательной кампании может проводиться только из средств специального фонда. И если поступает информация, что, допустим, размножение некоего агитационного материала оплачено наличными или третьим лицом, то мы такие сведения обязаны проверить. Это по запросу комиссии и будут делать МВД, ФСБ, налоговая служба, налоговая полиция и предоставлять нам соответствующую информацию. Так что правоохранительные органы будут контролировать исключительно соблюдение избирательного законодательства.

— Еще с прошлых выборов обсуждается вопрос о необходимости введения стопроцентной мажоритарной системы. Почему новый закон оставил систему, как прежде, смешанной?

— Вопрос этот активно дискутировался. В какой-то момент президент даже внес соответствующую поправку — о введении стопроцентной мажоритарной системы — на рассмотрение Думы. Саратовская областная дума обращалась в Конституционный суд с запросом о законности 5-процентного барьера. КС признал эту систему не противоречащей Конституции, но при условии, что будет исключен такой вариант, когда все 225 «списочных» мест достаются единственному преодолевшему барьер объединению. В новый закон введена норма, согласно которой «списочные» места распределяются между минимум двумя объединениями.

— А, на ваш взгляд, какая система лучше?

— Идеальных схем не бывает. Есть страны с чисто мажоритарной, есть с пропорциональной (выборы по партийным спискам. — **«Итоги»**) системами. В переходный период пропорциональная система в какой-то мере способствует развитию политических институтов, созданию новых партий. С другой стороны, она не обеспечивает, наверное, той стабильности, которую дает система мажоритарная. Но не нужно думать, что пропорциональная схема — это признак правовой отсталости. В Великобритании, например, выборы мажоритарные, а в Германии — пропорциональные.

— Предвыборная кампания еще не началась, а по телевидению уже вовсю крутят рекламные ролики Жириновского, Брынцалова, Кириенко, других политиков, партий, объединений. Насколько это законно?

— Закон не регулирует политическую рекламу между выборами, мы начинаем контролировать ход агитации с момента начала кампании. А элементы ненужного ажиотажа, конечно, присутствуют. Мы знаем, что некоторые потенциальные участники предвыборной гонки уже сейчас закупили рекламное время на радио и телевидении, полосы печатных изданий.

— Стал ли с принятием нового закона о выборах депутатский мандат более доступен?

— Для честного, добропорядочного гражданина, безусловно, да. Поскольку одно только требование обязательного информирования избирателя о неснятых судимостях, финансовом и имущественном положении кандидата наверняка уменьшит число желающих просто спрятаться за депутатской неприкосновенностью. Конечно, на сто процентов застраховаться невозможно. Решать в конце концов будет избиратель, но закон дает ему возможность получить максимум сведений о кандидате. А уж гражданин сам решит — может ли он доверить этому человеку управлять государством.

Дмитрий Хитаров

От августа до июля

Страна спит – экономика растет, но неуверенно

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Июль – время подведения промежуточных итогов. Первое полугодие завершено, и его результаты в определенной мере позволяют судить о перспективах года. Вспоминается июль 1998-го. Острейший кризис уже начался, правительство ведет борьбу за финансовый урожай. Перспективы мрачнее не придумаешь: ожидание дефолта дополняется предчувствием тяжелых политических потрясений.

По сравнению с прошлогодней сегодняшняя ситуация выглядит чуть ли не комфортной. Чего стоит одно только одобрение законодателями пакета правительственных законопроектов, в просторечье именуемых «пакетом МВФ». Впервые в нашей истории законодатели и правительство смогли договориться о программе действий в социально-экономической области. Впервые политическая элита демонстрирует готовность согласованно реагировать на тяготы переходного времени.

И все-таки картина далеко не идиллическая. Правительству предстоит решить ряд весьма непростых проблем. Важнее всего во втором полугодии поддерживать экономический рост, сохранять стабильность бюджета и осторожно воздействовать на динамику валютного курса.

Проблемы роста имеют преимущественно пропагандистский эффект — как-то не хочется, чтобы развитие шло более низкими темпами, чем при предыдущем правительстве. Если не будет предпринято чего-то чрезвычайно глупого, то параметры роста на второе полугодие можно считать более или менее предопределенными. Прогнозы экономистов пока остаются благоприятными. Более 75% руководителей предприятий тоже оценивают сложившуюся конъюнктуру позитивно или нейтрально. В мае возросли темпы роста интенсивности промышленного производства (рекордный месячный показатель за все время наблюдений с 1992 года). Общий рост в промышленности оценивается в 1999 году в 3—5% (а эксперты инвестиционной компании Goldman, Sachs and Co. говорят даже о 7—8% промышленного роста).

Правда, помесячные темпы будут скорее всего падать, и это уже проявляется в ряде показателей: заметное снижение темпов роста в мае—июне, уменьшение портфеля заказов промышленных предприятий, возобновившийся рост неплатежей. На ситуацию влияют три основных фактора. Во-первых, девальвационный потенциал почти исчерпал себя, а спрос растет слабо. Во-вторых, в связи с принятыми в ряде стран протекционистскими мерами против российских производителей ужесточились внешнеэкономические условия. В-третьих, в апреле отечественные производители стали повышать цены, подтягивая их к мировым (особенно это заметно в пищевой промышленности). Может добавиться еще один отягчающий фактор: в случае роста реального курса конкурентные позиции отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке будут и дальше ослабляться.

Темпы роста могли бы вырасти при увеличении притока прямых инвестиций или росте спроса. Однако и то и другое представляется маловероятным. Политика плавного снижения номинального валютного курса рубля также могла бы подтолкнуть экономический рост. Она создала бы благоприятные для импортозамещения условия и одновременно не допустила бы чрезмерной раскрутки инфляции.

Но этот вопрос вызывает сейчас острые дискуссии. Прежде всего эксперты расходятся во мнениях относительно перспектив курса: ожидать ли падения рубля или его реального роста? Дело в том, что на рубль в настоящее время оказывают влияние две разнородные группы факторов.

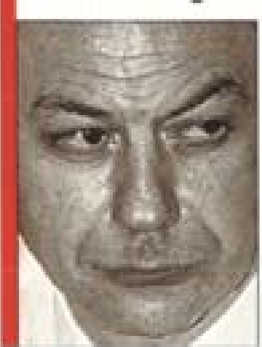
С одной стороны, ускорившийся за последние три месяца рост денежной базы, избыточные денежные средства в банковской системе, продолжающиеся выплаты внешнего долга из валютных резервов «играют» на понижение рубля. С другой стороны, налицо и позитивные моменты: сбалансированный бюджет (во всяком случае пока); значительное положительное сальдо торгового баланса, положительное сальдо платежного баланса; устойчивость и даже рост мировых цен на нефть, за которым должен последовать и рост цен на газ; благоприятная общемировая конъюнктура вообще и развивающихся рынков в особенности. К сказанному можно добавить, что сохраняющееся обилие бартерных расчетов в нашем хозяйстве обещает, что спрос на деньги будет расти.

В этих условиях особую остроту приобретает проблема валютных резервов. Выплата внешнего долга из резервов подошла к опасной черте. Дальнейший рост денежной базы без адекватного наращивания резервов может обернуться тяжелым кризисом. Поэтому для экономической стабильности важна именно валютная политика кабинета. Оптимальной была бы ситуация, при которой темп обесценения рубля соответствовал темпу роста цен.

Наконец, не менее благоприятна для экономических процессов социальная стабильность. По опросам общественного мнения, и доверие к правительству, и личный рейтинг премьера, и социальный оптимизм пока растут. По-видимому, это связано с быстрой макроэкономической стабилизацией и продолжением выплат бюджетной задолженности, а также с некоторым ростом реальной зарплаты на протяжении апреля—мая. Однако все положительные тенденции пока крайне неустойчивы, поскольку они связаны в основном с конъюнктурными факторами. Тогда как фундаментальные предпосылки социально-экономической стабильности и роста еще только предстоит создать. И именно это является главной стратегической задачей нынешнего правительства.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Предупредительный выстрел в голову

На последнем заседании Совета Федерации с докладом выступил министр внутренних дел Владимир Рушайло. Речь шла о Чечне. О том, что «похищения людей стали хорошо организованным интернациональным промыслом», а «многие чеченцы, строящие себе дома, заранее закладывают в их проекты тюрьмы для содержания похищенных»; о том, что «Чечня все более становится зоной притяжения международной наркомафии, о чем свидетельствует развертывание на ее территории промышленного производства героина». Но все эти общие фразы явились прелюдией к главному заявлению «о нанесении превентивных авиационных и артиллерийских ударов по обнаруженным разведкой скоплениям боевиков и их технике».

Посмотреть реакцию сенаторов на доклад министра съехалось чуть не все высшее руководство страны: и премьер-министр Сергей Степашин, и директор ФСБ Владимир Путин, и глава кремлевской администрации Александр Волошин. Сенаторы Рушайло поддержали.

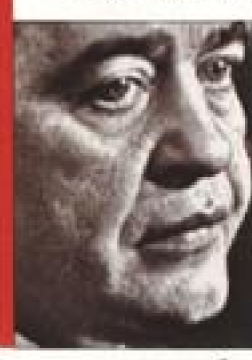
Очень скоро министр внутренних дел попытался продемонстрировать, что у него слово с делом не расходится — уже в следующий понедельник он заявил, что вертолеты нанесли предупредительный удар по скоплению боевиков в районе Кизляра, а «со стороны бандитов имеются убитые». Правда, с этим налетом вышла незадача. Не только чеченцы отказались признать факт нападения на их территорию, но даже дагестанские милиционеры объявили, что никаких бомбежек в понедельник не было.

Зато обстрел боевиков с вертолетов в ночь с 6 на 7 июля во время штурма позиций наших войск на чечено-дагестанской границе возле Гребенского моста, в результате которого погиб один российский офицер, а трое солдат были ранены, ни у кого сомнения не вызывает. Пресс-служба президента Масхадова в своей обычной манере заявила, что об инциденте на границе ей ничего неизвестно. Однако несомненно, что готовность России адекватно отвечать на вылазки боевиков вызвала беспокойство в Грозном. В середине прошлой недели в Москву приехала делегация МВД Чечни во главе с первым заместителем министра Хасаном Хациевым. О чем договорились Хациев с Рушайло, сказать сложно — переговоры засекретили. Ясно одно — министр, уже вставший на тропу войны, дал понять своему то ли коллеге, то ли врагу, то ли подчиненному, что силовые акции будут продолжаться.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в чеченской политике России наметились перемены — в преддверии выборов российская власть решила проявить жесткость и тем самым привлечь на свою сторону тех, кто считает, что «с Чечней давно пора разобраться». ■

А. Р.

Жажда имиджа

Общественность напряглась. В прошлый вторник президент подписал указ об образовании Министерства по делам печати, телерадиовещания и массовых коммуникаций. Журналисты сразу же вспомнили оруэлловское «Министерство правды» — любые попытки власти усилить контроль над информационным полем вызывают озноб, поскольку еще свежи в памяти времена, когда государство паслось на нем в одиночку и на пушечный выстрел не подпускало посторонних.

Во главе нового министерства поставлен бывший первый заместитель председателя ВГТРК, один из основателей группы компаний «Видео-Интернейшнл» Михаил Лесин, прославившийся на пиаровском поприще еще во времена предвыборной кампании президента Ельцина 1996 года — ему приписывают авторство знаменитого слогана «Голосуй сердцем». Кроме того, именно Лесина выбрал Кремль на роль «интервьюера», когда было решено, что президенту пора поведать народу о своей сердечной болезни и о предстоящей операции.

Теперь от нового министра опять ждут чуда. Лесин призван возродить у народонаселения положительный образ власти.

Вновь образованному министерству вменено в обязанность ввести единую лицензию для всех СМИ. В Кремле полагают, что процедура перелицензирования займет не один месяц. Но все-таки ее нельзя будет, во всяком случае в ближайшем будущем, держать занесенной, как дубину, над непокорными изданиями и телеканалами. Значит, функции министерства, которое создано явно под выборы, будут чисто пропагандистскими. Это косвенно подтвердил и премьер. 6 июля на встрече с главами приграничных территорий Сергей Степашин заявил, что в России «будет создана федеральная структура, которая консолидирует в себе пропагандистские функции государства». Да и возможности у новой структуры не так велики. Реально влиять она сможет только на ВГТРК, ИТАР-ТАСС, «Российскую газету» и на часть региональных СМИ.

Итак, из двух госструктур, Федеральной службы по телевидению и радиовещанию и Госкомпечати, слепили одну. Уж коли государство хочет влиять на умы граждан и тем самым на их электоральные предпочтения, то делать это надо максимально эффективно. А из одного кабинета управлять гораздо сподручней, чем из нескольких. ■

Р. А.

Суета вокруг визита

Госдепартамент США «серьезно обеспокоен возможностью продажи Россией современного оружия Сирии», — заявил в прошлый вторник представитель госдепа Джеймс Фоули. Вашингтон предупредил о том, что может свернуть американскую помощь России. **Короткий визит в Москву президента Сирии Хафеза Асада на прошлой неделе породил небольшую политическую бурю.**

В Москву приезжала представительная сирийская делегация: президента сопровождали министры финансов, промышленности и сельского хозяйства. Хафез Асад встретился с президентом Ельциным, премьер-министром Степашиным и министром обороны Сергеевым. Пожалуй, самым важным вопросом, обсуждавшимся на этих встречах, был сирийский долг России, который составляет примерно 10 млрд. долларов. Стороны обсудили перспективы военно-технического сотрудничества. По некоторым данным, Дамаск заинтересован в приобретении российских истребителей Су-27, танков Т-80, зенитных ракетных комплексов. Эта часть переговоров и вызвала острое недовольство Вашингтона: Сирия уже более 20 лет стоит в американском списке «государств — спонсоров терроризма». Москва довольно раздраженно ответила, что «попытки США придать своим законам наднациональный характер подрывают международное право». Как видно, военные поставки Дамаску все же состоятся.

Российский и сирийский президенты заявили, что выступают за создание многополюсного мира: «диктат одной или нескольких держав недопустим». Хафез Асад особо подчеркнул «важность участия России в миротворческой операции в Косово». Обсудили стороны и приход к власти в Израиле правительства Эхуда Барака, который, по мнению переговорщиков, может изменить к лучшему ситуацию на Ближнем Востоке. Под занавес визита Хафез Асад пригласил Бориса Ельцина посетить Дамаск. ■ **Е.П.**

Передовой отряд российских миротворцев с двухнедельным опозданием высадился в приштинском аэропорту

С большой земли на малую

Александр Гольц

БРОСОК

Маленький российский гарнизон Слатины ждал подмоги, как манны небесной. Сто сорок человек, совершившие месяц назад героический марш-бросок в шестьсот с лишним километров, измотаны до предела. В двух ротах на построение выходят человек десять — пятнадцать, остальные на постах и в секретах. Усталость не только физическая, но и моральная. Рядовой Сергей Украинцев, с которым я разговорился на блокпосту близ аэродрома, вздыхает: «Здесь что, вот в «Косовом поле» (это поселок недалеко от аэропорта. — **«Итоги»**) действительно кошмар. Сербы валом валят, женщины в основном просят защитить от албанцев, которые выгоняют их из домов. А нас всего семеро и приказ — никаких действий, кроме самообороны и защиты подходов к аэропорту. А нам пели, что будем мирное население защищать».

Не улучшает настроения миротворцев и то сугубо материальное обстоятельство, что все деньги и вещи, в том числе и дорогие, купленные за валюту, остались на старом месте дислокации. Батальон, в котором они служили в Боснии, вот-вот должен быть заменен другим, а десантникам так и не сообщили, получат ли они возможность вернуться за честно заработанным. «Родина всегда накажет своих героев», — зло шутят здесь.

Ивановские страдания

Вылет в Косово с аэродрома «Северный», что близ Иванова, откладывался с 11 июня раза четыре. Десантники костерили всех. В первую очередь, конечно, американцев, ну и прочие государства НАТО, а также бывших союзников по Варшавскому договору, которые не дают — «вот суки!» — воздушный коридор. Доставалось и отечественным политикам. «Нечего было сопли распускать, воздушные коридоры запрашивать. Я так понимаю — аэродром захватили, и тут же надо было сажать основные силы, — горячится командир роты старший лейтенант Дмитрий Глушенков. — Сбивать у них кишка тонка. А от дипломатов этих один вред».

У солдат свой повод для волнений: «Не зря нас здесь мурыжат. Вербовали в Косово за доллары, а засунут куда-нибудь на границу с Чечней за рубли. И не денешься никуда, раз контракт подписал».

Справедливости ради надо отметить, что в задержке была виновата не одна НАТО. Переговоры между российскими и западными военными успешно завершились, а команды на взлет все не было. В дело, как говорил Швейк, вмешался Генеральный штаб. Он почему-то вдруг изменил им же самим составленный график вылета. Первыми пошли борты не из Иванова, а из Пскова и Рязани. Журналисты, коим специальной директивой начальника Генерального штаба предписывалось лететь из Иванова, оказались и вовсе в дурацком положении: ведь они должны были освещать высадку наших миротворцев. Ни авиационное командование, ни оперативные дежурные в московских штабах не хотели или не могли объяснить, в чем причина задержки. Зато корреспондента «Красной звезды» Олега Фаличева Генштаб буквально засыпал телеграммами с взаимоисключающими директивами — лететь вместе со всеми в Косово; сидеть на месте. Оптимисты, памятуя о внезапном броске в Приштину, за этой неразберихой пытались увидеть стратегический замысел. Не зря, мол, всех корреспондентов в Иваново привезли. Пока они на весь мир будут передавать, что вот-вот высадятся с передовым отрядом во французском секторе, псковичи нагрянут в американский и займут там плацдарм.

Так или иначе, но 7 июля свежие силы из России в Приштину прибыли. Триста десантников, пока не придет их техника, отправленная морем, останутся в аэропорту и будут его охранять. Командующий российской группировкой генерал-майор Валерий Евтухович в ожидании прибытия основных сил проводит рекогносцировку будущих районов дислокации и налаживает взаимодействие с натовским командованием.

Десантников разместили в казармах авиаполка югославской армии. Кстати, группа, совершившая марш-бросок, застала их в идеальном состоянии, однако уже покинувший Косово генерал Заварзин (нежных чувств к которому десантники по многим причинам не испытывают) отдал приказ концентрироваться у взлетного поля, и оставленные без присмотра казармы были разграблены албанцами. Потребовалась неделя, чтобы привести их в порядок. Сейчас здесь есть и электричество, и вода, причем не только холодная. С питанием тоже проблем нет. На завтрак десантники получают даже йогурт, которые им в благодарность за защиту поставляет местный молочный заводик.

Со своими дровами

Из документов тыловиков порой можно почерпнуть куда больше информации, чем из других официальных источников. В Косово мы везем «дрова колотые — 300 кубов, доска обрезная — 560 кубов, бревно диаметром 40 см — 352 куба, гвозди — 2 тонны, печь чугунная в комплекте с дымовой трубой и искрогасителем — 396 штук, рукомойник — 130 штук, ассенизаторные машины — 2». Лет пятнадцать назад, когда на Западе стали создавать силы быстрого реагирования, наши генералы очень веселились: «Две недели на развертывание одного жалкого батальона. Да у нас за сутки можно любую десантную дивизию поднять, погрузить на самолеты, а дальше время развертывания будет определяться временем полета до района высадки». Мыслили они, разумеется, категориями глобальной войны. В ней десантникам отводилась героическая и незавидная роль: захватить командные центры, ракетные базы, другие стратегические объекты и уничтожить их. Поэтому летели ВДВ с трехдневным запасом продуктов и боеприасов. А зачем больше? Если чудом останутся в живых, то как-нибудь прокормятся за счет населения. Генералам и в голову не приходило, что когда-нибудь им придется развертывать войска и обеспечивать их длительное присутствие на чужой территории, причем без всяких экспроприаций. Российские офицеры, участвовавшие в свое время в разработке боснийской операции НАТО, потрясались — 75% планирования касалось тылового обеспечения. «Представляете, — делился с журналистами один из них, — вместе с обычной разведкой у них идет разведка тыловиков, которая заранее определяет, где разместить солдат, где пробурить артезианскую скважину. А мы — когда же у нас перестанут относиться к солдату, как к одноразовому изделию?»

До сих пор не перестали, посему все, что связано с обеспечением жизни солдата, у нас осталось таким, каким было во времена Очакова. Вроде печей чугунных, которые надо топить дровами колотыми. Вместо жилых контейнеров с душем и биотуалетом, мы тащим бревна, доски, гвозди, а также кровати армейские и тумбочки прикроватные.

Контрактники

Но тех, кто прибыл в Косово устанавливать мир, бытовые условия не слишком беспокоят. Они и на родине комфортом не избалованы. Служба в миротворческих силах, помимо ясной и вполне благородной цели, дает им и возможность заработать не мыслимые для российской провинции деньги. Рядовой десантник будет получать 1070 долларов в месяц. В передовом отряде, с которым корреспондент «Итогов» прибыл в Косово, около половины солдат были призваны через военкомат — мужики лет по 27—28. «Отбор был чрезвычайно жестким, — рассказывает Игорь Тонких. — Чтобы попасть к нам, надо было пройти аж четыре комиссии. Сначала мы изучали документы — на беседу приглашали только тех, у кого нет судимости и криминальных связей. При этом, учтите, ВДВ — войска небольшие и, как бы сказать, очень корпоративные. Мы все друг друга знаем. Даже если, к примеру, у парня все в порядке, но кто-то помнит, что он был скверным солдатом, ему отказывали». Надо сказать, в передовой отряд собрали действительно справных мужиков. Рядовому Валерию Балдовцу тридцать пять лет, он почти ровесник командиру отряда. В 1983—1984 годах воевал в Афганистане. Почему попросился в миротворцы — «дочери 16 лет, смотрите (достает фотографию), в спецклассе учится, по-английски и по-французски говорит. Очень хочет в университет на юридический. А мы же понимаем, сколько денег это стоит, да и квартира совсем тесная. Когда жена и дочь узнали, что я рапорт написал, конечно, в слезы. Но я объяснил им, что в Иванове мне до смерти таких денег не заработать». О молодых солдатах говорит с некоторой иронией: «Гонору в первые дни у них было много — чего, мол, вы, старичье, умеете. А мы в ответ: «То, что вы знаете, мы уже забыли». Конечно, в первые дни на физподготовке пришлось несладко, но ничего, втянулись».

Лейтенанты, командиры взводов, не нюхавшие пока что пороху, «стариками» довольны чрезвычайно — народ опытный, дисциплинированный, заслугами своими, хоть и прошли кто Афганистан, кто Чечню и Абхазию, не козыряют. А у солдат-срочников, которые подписали контракт, в голове действительно ветер гуляет. Им миссия в Косово представляется чуть ли не туристической поездкой. По крайней мере на вопрос «почему написал рапорт?» все в один голос отвечают: «Хочется мир посмотреть». ■

Приштина

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОГРУЗКА НАЧАЛАСЬ. А ДО НЕЕ, ЧТОБЫ ЗАНЯТЬ МАЯЩИХСЯ ОЖИДАНИЕМ ЛЮДЕЙ, ОФИЦЕРЫ ПРОВОДИЛИ ОДНО ЗАНЯТИЕ ЗА ДРУГИМ: ТАКТИКА, МЕДПОДГОТОВКА, ПОЛИТИНФОРМАЦИЯ И ОПЯТЬ ПО ТОМУ ЖЕ КРУГУ

Побочный эффект

Военная кампания НАТО на Балканах закончилась. Война косовских албанцев против не-албанцев в самом разгаре

Леонид Велехов,
Albert Facelly — SIPA/SEL (фото)

ПОСЛЕДСТВИЯ

Пресс-атташе НАТО Джемми Шеа на своих брифингах в ходе 11-недельной военной кампании альянса против Югославии называл «побочным эффектом» жертвы натовских бомбардировок среди мирного югославского населения. Этим же словосочетанием, заимствованным, кажется, из вкладышей-аннотаций к лекарственным средствам, Шеа обозначал урон, который натовские ракеты нанесли соседним с Югославией балканским странам, по ошибке несколько раз залетев на их территорию.

Думал ли натовский чиновник, что «побочный эффект» не только не прекратится вместе с окончанием военных действий НАТО, но даже усилится? Если и думал, то, возможно, не придавал этому большого значения. Побочный эффект, он на то в конце концов и побочный: то есть, с одной стороны, неизбежный, а с другой — второстепенный. Как говорится, лес рубят — щепки летят.

ПАТРИАРХ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПАВЛЕ, ПОСЕТИВШИЙ КОСОВО В СЕРЕДИНЕ ИЮНЯ, УБЕЖДАЕТ СВОИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НЕ ПОКИДАТЬ ЗЕМЛЮ ОТЦОВ.
ВВЕРХУ: **ПОСЛЕДНИЕ ИЗ ОСТАЮЩИХСЯ В ГОРОДЕ ПЕЧ СЕРБЫ** ХОРОНЯТ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ, РАССТРЕЛЯННЫХ АЛБАНСКИМИ БОЕВИКАМИ

Побочный эффект 77-дневной югославской войны — идущая сейчас полным ходом албанизация Косово и бегство из края коренных жителей всех других, кроме албанской, национальностей. Сербов (до войны их жило в Косово около 200 тысяч человек), цыган (150 тысяч), турок (30 тысяч). Жили когда-то в Косово

и евреи, но их албанцы уничтожили в ходе предыдущей войны, Второй мировой, в которой сражались на стороне гитлеровской Германии.

За три недели, прошедшие после прекращения бомбардировок и вывода сербских войск из Косово, в край вернулись, по данным Верховного комиссара ООН по беженцам, около полумиллиона албанцев. То есть более половины косовских албанцев, бежавших от репрессий сербской армии накануне и в ходе бомбардировок. Одновременно Косово покинули более 70 тысяч местных сербов.

Десятки сербских деревень сожжены за эти несколько недель боевиками Армии освобождения Косово. Их жители либо заблаговременно ушли в обозе сербских войск, либо в последний момент бежали в немногочисленные города края, где еще сохранились сербские общины, либо погибли от рук албанских карателей. Впрочем, уходят сербы и из городов. На днях из города Печ, на востоке Косово, где традиционно жила большая сербская община, ушли последние сербы. В Приштине, Митровице, Ораховаце еще сохранились сербские кварталы. Однако теперь их правильнее называть гетто. Люди не рискуют выходить за их пределы: в городе их ждут унижения, а часто и расправа. Большинство не уезжает лишь потому, что ждет, пока KFOR выделит вооруженную охрану для их сопровождения. Мало у кого сохраняются иллюзии, что им суждено остаться на земле предков и создавать «многоэтническое, многокультурное, многорелигиозное общество нового Косово» (как гласит формула мирного соглашения между Белградом и НАТО).

ПЕЧ. **ПОГИБШИХ ОТ РУК АЛБАНСКИХ БОЕВИКОВ СЕРБОВ** СОБИРАЮТ В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ НА СКОРУЮ РУКУ.
СПРАВА: **ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИХ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ПЕЧЕ СТАЛ УБЕЖИЩЕМ ДЛЯ КОСОВСКИХ СЕРБОВ** ИЗ ОКРЕСТНЫХ ДЕРЕВЕНЬ

Правда, и получив конвой KFOR, ехать этим людям особенно некуда — Югославия до сих пор переполнена беженцами предыдущей, боснийской войны.

В течение двух недель каждую ночь к цыганам, издавна населяющим косовскую деревню Родеш, в 45 км от границы с Черногорией, приходили албанские боевики и требовали, чтобы они убирались прочь из Косово, иначе их дома сожгут вместе с ними. Наконец, на прошлой неделе — после того как албанцы подпалили

для устрашения несколько домов, — все 75 местных цыган собрали пожитки, снялись с места и под охраной испанских морских легионеров тронулись в путь, конечным пунктом которого был лагерь для беженцев из Боснии и Герцеговины в черногорском городе Берана.

Жители общины Гор, расположенной в глухом горном районе Косово, на границе с Албанией, написали генеральному секретарю ООН письмо с просьбой защитить их от постоянно обстреливающих их села албанских террористов. В общине Гор в течение нескольких веков живут обращенные в ислам сербы, всегда прежде ладившие с албанцами. Однако перспектива безнаказанного захвата земель и имущества зажиточных сербов-горанцев заставила албанцев забыть и о прежней дружбе, и об общей вере.

В косовском городке Митровица, расположенном в 50 км от Приштины, по обе стороны реки Ибар — на северном берегу живут сербы, на южном албанцы, — французские полицейские-миротворцы вторую неделю удерживают жителей южного берега, вознамерившихся перейти мост и провести «мирную демонстрацию» в сербской части города. Мост превратился в своего рода пограничный пункт: сербы контролируют его, разрешая переходить на свою сторону лишь женщинам и детям из албанских кварталов — в любом мужчине они подозревают переодетого боевика.

И хотя сербы, которым боевого духа не занимать, готовы к отпору, албанцам неймется пойти на штурм северного берега, где к тому же расположены большая часть магазинов и городская больница. Французский полковник Клод Викар, как сообщает корреспондент Рейтер, проводит разъяснительные беседы с албанцами о несвоевременности «мирной демонстрации», которая, как он «опасается», может превратиться в кровавую потасовку. Замечательный полковник, гуманист и человек долга. Вот только за его спиной один из его солдат говорит рейтеровскому корреспонденту: «Они же идиоты!» — делая презрительный жест в сторону сербского берега реки Ибар.

Корреспондент лишь честно — в традициях американской «журналистики факта» — фиксирует эту реплику, оставляя ее без оценки и объяснения. Нас же не может не заинтересовать: почему французский солдат считает людей, живущих в сербской части Митровицы, идиотами? Потому, что они до сих пор не собрали свои пожитки, не бросили места, в которых родились, дома и магазинчики, которые поставили здесь их отцы и деды, и, движимые инстинктом самосохранения, не отправились куда глаза глядят?

Или, может быть, они идиоты, по мнению французского солдата, просто потому, что они — сербы? Нельзя исключать того, что в коротко остриженной солдатской голове царит именно такая логика. Современная Европа чужда, конечно, в своей основной массе националистических предрассудков, однако сербы — особая статья. Восемь лет почти непрерывных конфликтов с соседними народами и сопутствующая этим конфликтам мощная антисербская пропаганда средств массовой информации Запада превратили сербов в глазах западного человека в исчадие ада — насильников, убийц, только что не людоедов. Стремясь стереть в порошок Милошевича, западная пропаганда заодно стерла в порошок целый народ, к которому Милошевич, черногорец по рождению, к тому же и не принадлежит. Это тоже побочный эффект югославской войны.

И поэтому сегодня косовским не-албанцам неоткуда ждать помощи. Французский полковник вряд ли в итоге удержит албанских погромщиков. Верховный комиссар ООН по правам человека Мэри Робинсон, которая, приехав на днях в Косово, завела, к неудовольствию натовского командования, речь об участи косовских сербов и цыган, попросту не удержится на своем высоком посту, если продолжит высказывать несвоевременные мысли. Говорят, косовские сербы возлагали надежды на русских миротворцев, которые в случае получения собственной зоны ответственности в Косово могли бы прикрыть некий сербский анклав в крае. Идея эффектная, но трудно осуществимая. Точнее сказать, в случае ее осуществления горстка русских десантников оказалась бы вместе с сербами в фактических заложниках у десятков тысяч албанских боевиков, наводняющих край.

Однако закончится ли «побочный эффект» косовской войны изгнанием из края всех сербов, цыган и прочих не-албанцев? Некоторые дальновидные разведслужбы — например, израильская Моссад — предупреждают свои правительства об опасности превращения Косово в рассадник исламского фундаментализма в центре Европы. Согласно данным Моссада, просочившимся на днях в европейскую печать, Армия освобождения Косово тесно связана со спецслужбами Ирана, Афганистана, Йемена, а также с исламским террористом номер один Усамой бен Ладеном, финансировавшим ее становление. Аналитики Моссада предупреждают, что с косовскими повстанцами может произойти та же метаморфоза, что в свое время с афганскими, и из партнеров Запада они превратятся в его врагов.

ПЕЧ. **КОСОВСКИЕ АЛБАНЦЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА РОДНЫЕ ПЕПЕЛИЩА**

Фактические победители в косовском конфликте — боевики Армии освобождения Косово, — по мнению аналитиков Моссада, заинтересованы в крае прежде всего как в важнейшем перекрестке международных маршрутов контрабанды наркотиков и оружия. Так что конфликт в Косово не закончен. Его «побочные эффекты» еще расхлебывать и расхлебывать.

Неоконченная пьеса для Африканского Рога

Десятки тысяч человек уже погибли в боях между Эфиопией и Эритреей. Об этой войне в мире забыли

ЭФИОПСКИЕ СОЛДАТЫ, УБИТЫЕ НА ЭРИТРЕЙСКОМ ФРОНТЕ. НЕСМОТРЯ НА МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЖЕРТВЫ, НИ ОДНОЙ ИЗ СТОРОН НЕ УДАЛОСЬ ДОБИТЬСЯ СУЩЕСТВЕННОГО УСПЕХА

Евгений Пахомов

ПЕРЕСТРЕЛКА

«Это было похоже на голливудский фильм: кругом кровь, изуродованные тела подорвавшихся на минах, сгоревшие машины, — взволнованно объясняла корреспондентам Би-би-си молодая эритрейка в военной форме. — Нас привезли туда, где кончился бой, который шел три дня. Насколько хватало глаз, повсюду лежали трупы. Теперь я знаю, что так бывает не только в кино». Новобранцы эритрейской армии, в которую призывают и женщин, прибыли на границу с Эфиопией, чтобы пополнить поредевшие отряды на передовой.

Пока внимание всего мира было сосредоточено на событиях в Косово, в засушливых степях Африканского Рога продолжалась самая масштабная и кровопролитная из сегодняшних войн. На границе двух стран периодически происходят танковые сражения, противники бомбят города друг друга. Пока ни одна из сторон не смогла добиться существенного успеха, но счет потерям уже идет на десятки тысяч. Эфиопия утверждает, что только в течение июня ее войска убили, ранили или взяли в плен около 30 тысяч эритрейцев, противная сторона в ответ заявляет, что потери эфиопов составили более 20 тысяч человек. Но мировое сообщество остается спокойным: не летят на Африканский Рог самолеты с миротворцами и грузами для беженцев, не транслирует репортажи с места событий вездесущая Си-эн-эн. Все забыли об этой войне.

Главная жертва

Война между Эфиопией и Эритреей кажется тем более странной, что у власти в них стоят правительства, сформированные лидерами двух дружественных повстанческих движений, бок о бок сражавшихся с режимом прежнего эфиопского диктатора Менгисту Хайле Мариама. Эфиопия и Эритрея еще несколько лет назад составляли единое государство, разделившееся по обоюдному согласию, а теперешний премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи и президент Эритреи Исайяс Афеворк к тому же и родственники.

Еще совсем недавно само существование режимов двух стран, конфликт между которыми угрожает дестабилизировать

УСИЛИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСРЕДНИКОВ, ПЫТАЮЩИХСЯ ПРИМИРИТЬ ВРАЖДУЮЩИЕ СТОРОНЫ, ПОКА НЕ УВЕНЧАЛИСЬ УСПЕХОМ. НИ ПРЕЗИДЕНТ ЭРИТРЕИ ИСАЙЯС АФЕВОРК (НА ФОТО ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНИЗАЦИИ АФРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА), **НИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЭФИОПИИ МЕЛЕС ЗЕНАУИ** (НА СТР. 25 ВМЕСТЕ С БЫВШИМ ПРЕЗИДЕНТОМ ИТАЛИИ ЛУИДЖИ СКАЛЬФАРО) **НЕ ГОТОВЫ ИДТИ НА КОМПРОМИСС**

ВВЕРХУ: **ВОЕННЫЙ ПАРАД В АСМЭРЕ. ЭТИ МОЛОДЫЕ СОЛДАТЫ СКОРО БУДУТ НАПРАВЛЕНЫ НА ГРАНИЦУ С ЭФИОПИЕЙ**

всю Северо-Восточную Африку, считалось успехом западной дипломатии. Запад, прежде всего США, много лет поддерживал противников Менгисту Хайле Мариама, союзником которого был Советский Союз. С началом перестройки в СССР Эфиопия осталась без поддержки, режим Кровавого Менгисту, как его называли оппозиционеры, рухнул. Когда в 1991 году отряды грязных, оборванных повстанцев заняли столицу Аддис-Абебу, Вашингтон провозгласил начало новой эпохи на Африканском Роге. А вскоре — в 1993 году — Эфиопия предоставила независимость северной провинции Эритрее, чего последняя долго добивалась.

Обе страны заявили о намерении строить «свободное демократическое общество, оказывая друг другу помощь и поддержку». Эфиопия и Эритрея стали важной составляющей американской политики, основанной на концепции «новому тысячелетию — новый тип африканских лидеров». Руководители Эфиопии и Эритреи, казалось, полностью соответствуют представлениям о демократическом, современном главе государства. Во время своей поездки по Африке в марте — апреле прошлого года президент США Билл Клинтон ставил всем в пример Зенауи и Афеворка как «трезвых, думающих политиков». А всего месяц спустя на границе Эфиопии и Эритреи произошел первый инцидент, который вскоре вылился в масштабные вооруженные столкновения, а затем — в настоящую войну.

«Главной жертвой этого конфликта стало представление о «новом типе африканских лидеров», — заявил в интервью Би-би-си известный эксперт по Северо-Восточной Африке Патрик Гилкес. Первый удар по этой концепции, впрочем, нанесли события в Демократической Республике Конго, где глава страны Лоран Кабила, пришедший к власти в 1997 году при поддержке западных демократий, оказался ничуть не лучше своего предшественника диктатора Мобуту. Но, как считают многие западные исследователи, эфиопо-эритрейский конфликт окончательно продемонстрировал, насколько далекими от реальности оказались оптимистичные прогнозы в отношении новых африканских режимов.

С началом эфиопо-эритрейской войны под угрозой оказалась вся политика США в регионе. На глазах распался тщательно выстраиваемый Вашингтоном союз против Судана, который Америка обвиняет в поддержке мусульманских радикалов типа бен Ладена. Союз должен был объединить Уганду, Эфиопию и Эритрею. Теперь же, к радости суданских властей, Эфиопия пошла на сближение с ними — в надежде создать альянс против Эритреи. Последняя тоже ищет новых союзников: эритрейские власти укрепляют отношения с Ливией и с Лигой арабских государств.

Тем временем боевые действия между Эритреей и Эфиопией то утихают, то возобновляются вновь.

Во всем виноват Муссолини

Поводом для конфликта послужили старые географические карты, извлеченные на свет вскоре после того, как «Эфиопия и Эритрея стали частью свободного мира». Дело в том, что Эфиопия избежала судьбы большинства африканских стран, которые много лет были колониями европейских государств, — страну последовательно пытались завоевать османские турки, португальцы, британцы... Но закрепиться надолго не удалось никому. Самыми удачливыми колонизаторами здесь оказались итальянцы. Во второй половине прошлого века они захватили северные прибрежные территории, отрезав остальную часть Эфиопии от Красного моря. В 1890 году Италия объявила об образовании здесь колонии Эритрея.

Очередную попытку захватить Эфиопию предпринял лидер итальянских фашистов Муссолини в 1935 году. Через год «легионеры» заняли Аддис-Абебу, и дуче объявил о создании Итальянской Восточной Африки, куда вошли Эфиопия, Эритрея и Сомали. Впрочем, новая колония просуществовала недолго — в 1942 году эфиопы при поддержке войск союзников выбили итальянцев из Восточной Африки.

Эфиопия вновь стала единой, но Эритрея тогда же стала требовать полной независимости: хотя обе территории населяют родственные народы, эритрейцы стали добиваться права на свое государство. Здесь появились повстанческие движения, которые последовательно боролись за отделение провинции. Сначала с войсками эфиопского императора Хайле Селассие I, который был свергнут в 1974 году, затем — с армией Социалистической Эфиопии, лидером которой стал Менгисту Хайле Мариам. Когда в 1993 году Эритрея стала независимым государством со столицей в городе Асмэра, обе страны заявили о вечной дружбе, «скрепленной кровью, вместе пролитой в борьбе с марксистской диктатурой».

Но вскоре возникли проблемы. Эфиопы проводили границу с Эритреей по картам 40-х годов, начерченным во время итальянской оккупации. Эритрейцы в ответ принялись цитировать итало-эфиопский договор от 1902 года, в котором граница проходила несколько иначе. По утверждению лидеров Асмэры, захватив Эфиопию, Муссолини нарушил старый договор и «отдал Аддис-Абебе ряд исконно эритрейских территорий». Майский инцидент прошлого года, положивший начало конфликту, произошел, когда эритрейские официальные лица заявили эфиопским властям одного из приграничных районов, что те находятся на эритрейской территории. Спор закончился стрельбой...

Тогда эритрейцам удалось захватить кусок эфиопской территории. Вашингтон кинулся мирить своих африканских союзников. С резкими заявлениями выступили ООН и Организация африканского единства. Летом прошлого года конфликт, казалось, удалось заглушить. Однако несколько месяцев спустя — в феврале нынешнего года — на границе опять начались вооруженные столкновения. Сегодня уже ясно, что два бывших союзника использовали передышку, чтобы накопить силы для новых схваток. Аддис-Абеба и Асмэра мобилизовывали армию, запаслись оружием. Два государства Африканского Рога, который в глазах всего мира давно стал символом голода и бедности, нашли средства даже для новейших боевых самолетов, цена которых достигает десятков миллионов долларов. Так, по данным западной прессы, Эритрея закупила в России восемь истребителей МиГ-29, а Эфиопия приобрела в той же России эскадрилью истребителей Су-27, обе страны закупили также российские боевые вертолеты. По некоторым данным, эмиссары Аддис-Абебы и Асмэры постоянно наведываются в офисы «Росвооружения» и «Промэкспорта», где ведут переговоры о закупке новых партий вооружений.

ВОКРУГ РОССИИ | АФРИКА

ЭФИОПСКАЯ АРМИЯ ДО (ВВЕРХУ) **И ПОСЛЕ** (ВНИЗУ) **БОЕВ С ЭРИТРЕЙЦАМИ**

Впрочем, не новейшая техника определяет лицо конфликта, для которого с обеих сторон уже призвано в армию более полумиллиона солдат. По выражению лондонского журнала «Экономист», на войне между Эфиопией и Эритреей используется «оружие времен войны в Корее, тактика времен Первой мировой, медицинская помощь уровня прошлого века». Высокие потери на фронтах, как считают западные эксперты, объясняются безобразным состоянием медицины и плохой подготовкой войск. Но многочисленные жертвы, похоже, не останавливают лидеров двух стран. В середине июня этого года вооруженные столкновения вновь переросли в крупномасштабную войну по всей эфиопо-эритрейской границе.

Последние недели особенно ожесточенные бои шли в районе города Бадмэ, на территории, зажатой между реками Мэрэб и Тэкэзе.

На прошлой неделе международные организации сообщили, что Эфиопия депортировала несколько тысяч «этнических эритрейцев». По некоторым данным, с января этого года эфиопская армия силой вытолкнула за эритрейскую границу почти 55 тысяч представителей тех народностей, большинство которых проживает в Эритрее.

Война быра и накфы

Территориальная проблема не единственная, расколовшая союз, казавшийся совсем недавно таким прочным. Распад единой страны ухудшил и без того тяжелое экономическое положение в одном из беднейших регионов планеты. Ожидавшихся масштабных финансовых поступлений из-за рубежа не последовало, а те иностранные инвестиции, которые начали было поступать, направлялись прежде всего на развитие сферы обслуживания или строительство отелей, а не в помощь промышленности. Уровень жизни в обеих странах стал даже ниже, чем в годы правления просоветского режима. Разрыв экономических связей поднял волну взаимных упреков. В Эфиопии стали говорить, что предоставление независимости Эритрее, отрезавшее Эфиопию от выхода к Красному морю, было ошибкой. Местная пресса писала, что это обернулось «величайшей потерей, которую наша страна понесла за годы гражданской войны». Премьера Зенауи упрекали в том, что он «пошел на поводу эритрейцев».

Масла в огонь подлил распад единой «быровой зоны»: с 1991 года оба государства использовали общую валюту — эфиопский быр. Но в 1997 году Асмэра заявила, что вводит собственную денежную единицу накфу. Эритрейские власти предложили установить курс обмена накфы к быру: один к одному, Аддис-Абеба в ответ предложила производить расчеты между странами в свободноконвертируемой валюте. Объемы взаимной торговли резко упали, отношения между странами обострились до предела. Вскоре после этого и произошли первые столкновения на границе.

Многие обозреватели полагают, что конфликт оказался весьма выгоден лидерам двух стран. Для господина Зенауи это возможность продемонстрировать, что он вовсе не «марионетка в руках Асмэры», а Афеворк доказал, что не собирается «за так отдавать эритрейские земли».

Так что оба лидера сохранили менталитет повстанческих вожаков, уверенных, что все проблемы можно решить силой. Они-то точно знают, как сплачивает ряды отдельного отряда или целого государства образ общего врага... ■

Подробности тайной войны, которую 40 лет назад вели в Тибете американские спецслужбы, становятся достоянием гласности

ЦРУ под «крышей мира»

Мелинда Лю

(Newsweek)

ШПИОНАЖ

К 1958 ГОДУ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КИтай уже ввел в Тибет свои войска и начал проводить политику насильственной «китаизации» Тибета, однако далай-лама еще удерживал власть в стране. Именно тогда, вспоминает религиозный лидер, он впервые услышал о том, что ЦРУ собирается вмешаться в ситуацию вокруг Тибета. Один из приближенных далай-ламы – управляющий его двором – представил ему двух боевиков, прошедших обучение под руководством сотрудников ЦРУ, и попросил

их продемонстрировать свое мастерство. Боевики вытащили базуку, выстрелили из нее, но потратили 15 минут, чтобы перезарядить ее для нового выстрела. «Я спросил их: «Что же, вы и врага попросите подождать четверть часика, пока приготовите оружие к бою? – со смехом вспоминает далай-лама. – Так не пойдет». Однако «гофмаршал» был преисполнен оптимизма: бойцы за свободу Тибета уже сражались с китайскими солдатами, и у них была прямая радиосвязь с ЦРУ. «Складывалось впечатление, что как только я приеду в Индию, Соединенные Штаты сейчас же начнут оказывать нам массированную помощь, – покачивая головой, рассказывал далай-лама корреспонденту «Ньюсуика». – Это очень печальная история».

Да, для многих тибетцев история эта и впрямь кончилась печально. Сорок лет назад человек, который был для них и богом, и земным владыкой, переодевшись простым телохранителем, верхом на коне, изнуренный, больной дизентерией, добрался до Индии, где ему предстояло жить в добровольном изгнании. Однако тайная война, которую ЦРУ вело в Тибете, только

ВЫШЕДШИЕ НА ПЕНСИЮ СОТРУДНИКИ СПЕЦСЛУЖБ РАСКРЫЛИ ЖУРНАЛИСТАМ ПОДРОБНОСТИ ОПЕРАЦИИ ПО СПАСЕНИЮ ДАЛАЙ-ЛАМЫ. 1959 ГОД. ДАЛАЙ-ЛАМА (ШЕСТОЙ СЛЕВА) В СОПРОВОЖДЕНИИ ВЕРНЫХ СЕБЕ ЛЮДЕЙ В ГИМАЛАЯХ НА ПУТИ В ИНДИЮ. ПРАВЕЕ: 1960-Е ГОДЫ. БОЕВИКИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ В ЛАГЕРЯХ МУСТАНГА НА ТИБЕТО-НЕПАЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ. ВВЕРХУ: ПОТАЛА – ДВОРЕЦ ДАЛАЙ-ЛАМЫ В ЛХАСЕ, КОТОРЫЙ ОН ПОКИНУЛ 40 ЛЕТ НАЗАД

начиналась. Кое-что из ее подробностей становится известно лишь сейчас, когда удалившиеся на покой шпионы садятся за мемуары, а убеленные сединами партизаны оглядывают свое бурное прошлое.

В аналитической записке ЦРУ «для служебного пользования» действия спецслужбы в Тибете названы «самой романтической тайной операцией». Но далай-лама, убежденный пацифист, приоткрывает нам и оборотную сторону этой истории: много крови пролилось в те времена, когда логика холодной войны вовлекла и Тибет, и его самого в игру с очень крупными ставками. «Вмешательство ЦРУ в патриотическое тибетское сопротивление, – считает он, – позволило Китаю дискредитировать его, объявив «империалистическим заговором». А реальная помощь США оказалась крайне незначительной. И потому я все еще критически отношусь к этому эпизоду».

«Печальная история», как называет эти события далай-лама, началась полвека назад. Тибет, который на протяжении веков был вассалом нескольких династий китайских императоров, в 1911-м получил фактическую независимость. В 1951-м жителей горной страны напугали победоносные части «освободительной» китайской армии, с огромными портретами Мао Цзэдуна без боя вошедшие в Лхасу. Вашингтон пообещал далай-ламе, который рассматривал возможность бежать в Америку, что поддержит любую попытку сопротивления.

«ЦРУ действовало не самостоятельно, – утверждает Кен Наус, один из тех, кто с 1958 по 1965 год курировал в ЦРУ Тибет. – Инициатива исходила от американского правительства». В 1956-м Пекин аннексировал тибетские земли Хаманд и Амдо и присоединил их к провинциям Сычуань и Цинхай, разграбил монастыри, конфисковал имения тибетских аристократов и, наконец, потребовал, чтобы привычное к лишениям и опасностям горское племя хампасов, искусных наездников и метких стрелков, сдало огнестрельное оружие. «Но ружья мы покупали на свои деньги, а потому отказались, – говорит Атхар Норбу, бывший в ту пору монахом. – Столкновения начались в январе 56-го». Во время одного авианалета китайские самолеты разбомбили буддийский монастырь, где находились несколько тысяч человек.

Хампасам требовалась помощь. После неудачных переговоров с Дели (индийцы ничего не ответили) и с Тайбэем (тайваньцы предложили вооружение), горцы «вышли» на старшего брата далай-ламы Джуало Тхондруба, который был лхасским агентом ЦРУ. «Он посоветовал нам напрямую обратиться к американцам», – вспоминает Атхар. Джуало Тхондруб свел Атхара и других повстанцев с сотрудниками ЦРУ. Вашингтон согласился начать пробную программу подготовки – шестеро тибетцев должны были пройти курс обучения на Сайпане и Окинаве, а затем их намеревались забросить в Тибет для сбора разведывательной информации. Американцам понравились экзотические, свирепые с виду «курсанты», носившие серебряные амулеты с изображением далай-ламы, которые, по их мнению, делали человека неуязвимым для пуль. «Они показались нам толковыми ребятами, – вспоминает Наус. – Мы их идеализировали... На самом деле это были сироты, хотевшие, чтобы их кто-нибудь усыновил».

После первых же столкновений с китайской армией начался массовый исход из Тибета – около 100 тысяч человек оказалось в Непале и в Индии, многие обосновались в Калимпонге, в лагере беженцев неподалеку от Дарджилинга (индийский премьер-министр Джавахарлал Неру назвал это место «шпионским гнездом»). В центре интриги с американскими спецслужбами оказался Джуало Тхондруб, который помогал набирать первые группы «курсантов» из числа обитателей лагеря. Своего младшего брата – далай-ламе было в ту пору чуть больше двадцати лет – он решил не посвящать в подробности. «Я не информировал Его Святейшество о своих контактах с ЦРУ и индийской разведслужбой, – говорил он. – Это было очень грязное дело».

В октябре 1957 года с полевого аэродрома, оставшегося в Восточном Пакистане возле Дакки еще со времен Второй мировой войны, взлетел самолет Б-17 без опознавательных знаков, на борту которого находилась первая пара обученных ЦРУ тибетцев, прошедших месячную подготовку. Это были Атхар Норбу и Лхотсе (американские инструкторы называли их Том и Лу), экипированные всем необходимым – от сублимированной говядины и сигнальных зеркал до портативных раций и автоматов со складными прикладами. Они приземлились в заданном квадрате, в 60 милях от Лхасы, быстро установили контакт с влиятельным лидером местных повстанцев Гомпо Таши Андругсангом, вождем племени легендарных хампасов, на протяжении многих лет воевавших с китайцами.

Разрозненные силы сопротивления повели отчаянную борьбу. В начале 1958 года партизан окружило тысячное китайское войско с артиллерией. «Все наши командиры, включая Гомпо Таши, были ранены, – вспоминает один из тех, кому посчастливилось выжить. – Мы всё ждали, что ЦРУ на парашютах сбросит нам оружие и припасы, да так и не дождались. Пятнадцать дней мы были без пищи – лакомством казались даже кожаные подметки». Тибетцы рассеялись и отступали мелкими группами, одна из которых заблудилась в пустыне, где валялись скелеты исполинских яков и было так холодно, что замерзала оружейная смазка.

Впрочем, помощь все-таки готовилась – в 1958 году больше тридцати тибетцев в обстановке полной секретности начали проходить обучение в американском лагере Кэмп-Хэйл, штат Колорадо. Всего около трехсот человек, носивших клички вроде Джек, Мартин, Роки, прошли через этот центр, где овладевали всеми премудростями тайной войны: шпионской фото-

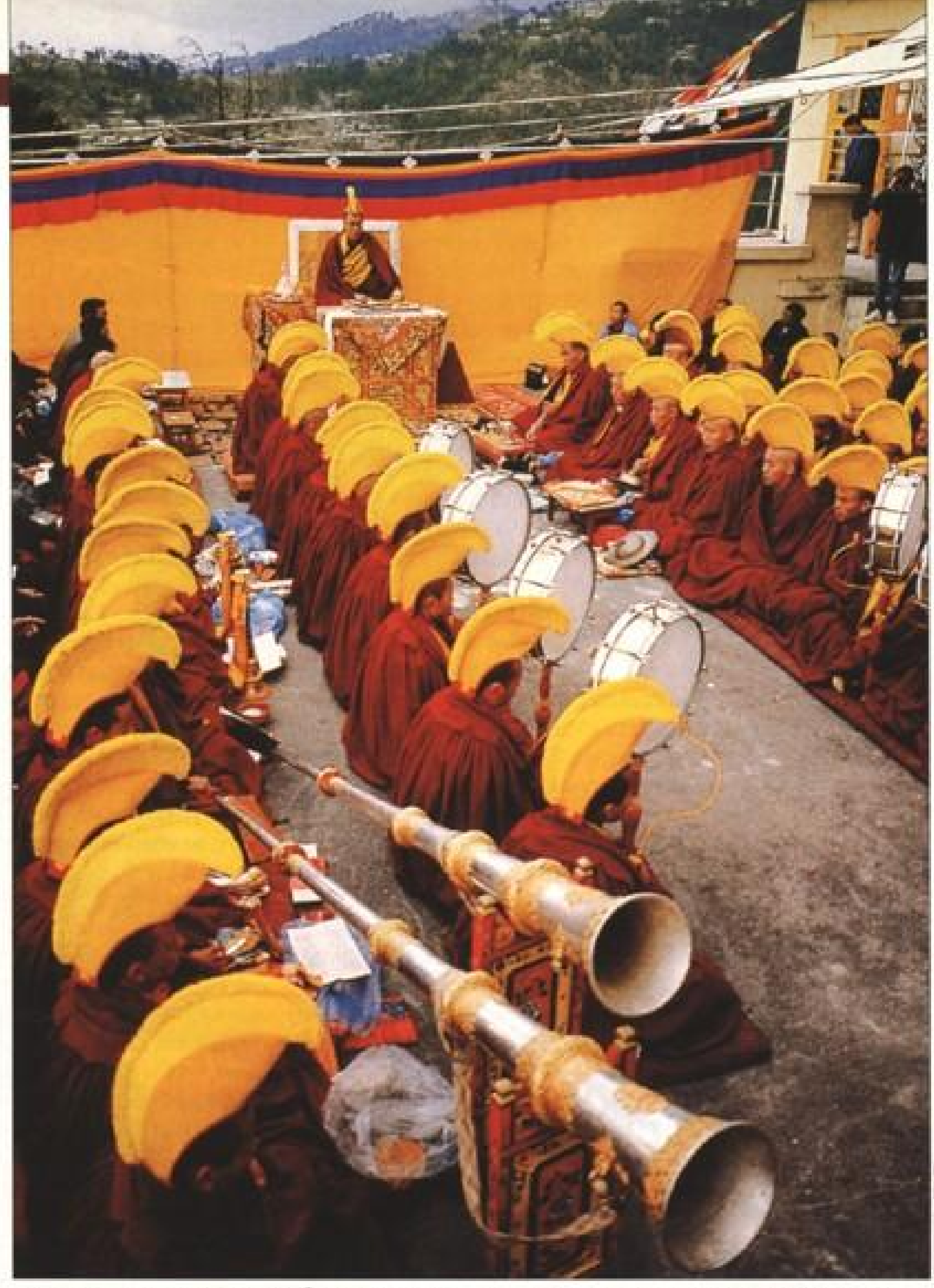

съемкой, саботажем, азбукой Морзе и минированием. «Мы ехали в Америку с большими надеждами: думали даже, что назад нас отправят вместе с атомной бомбой», — вспоминает один из курсантов Тензин Тсультрим, который принимал участие в создании документального фильма о деятельности ЦРУ в Тибете, показанного в ноябре прошлого года по британскому телевидению. Обучение проходило в строжайшей тайне — по «легенде» в Кэмп-Хэйле разрабатывался ядерный проект, и при вторжении на территорию лагеря посторонних охрана имела приказ стрелять на поражение. В 1961 году у границ запретной зоны были задержаны около сорока местных жителей, которые стали невольными свидетелями того, как полтора десятка азиатов в камуфляже поднялись на борт самолета Си-124 «Глобмастер» с затемненными иллюминаторами. Потребовалось личное вмешательство тогдашнего министра обороны Роберта Макнамары, чтобы газета «Нью-Йорк таймс» согласилась не раздувать эту историю.

В начале 1959 года китайские власти Лхасы пригласили далай-ламу в штаб армейской группировки на театральное представление, специально оговорив, что он должен прибыть без охраны. Тибетцы опасались, что его могут похитить, и на рассвете в назначенный для премьеры день — 10 марта 1959 года — около 30 тысяч тибетцев окружили дворец в Норбулингке, чтобы защитить своего правителя и бога. Одного из пропекински настроенных тибетцев насмерть забили камнями. Позднее далай-лама писал, что «чувствовал, что оказался между двумя вулканами, каждый из которых может вот-вот начать извергаться».

После того как в дворцовом парке разорвались две минометные мины, далай-лама решил бежать. В ночь на 17 марта он, переодевшись, незаметно выбрался из Норбулингки и в сопровождении ближайших родственников и свиты скрылся. Его бегство породило немало невероятных легенд, в частности, рассказывают, как ЦРУ «экстрасенсорными методами» передавало одному из приближенных далай-ламы точный «путь отхода». На самом деле ЦРУ поддерживало связь с его группой более простыми методами: Атхар и Лхотсе пользовались военной рацией. Сам же далай-лама утверждал корреспонденту «Ньюсуика», что «ЦРУ не имело непосредственного отношения» к его бегству и что его монах-оракул не имел контактов — экстрасенсорных или любых других — со шпионами.

19 марта ЦРУ через свою калькуттскую резидентуру получило подтверждение, что далай-лама успешно бежал. На следующий день специалист по Тибету Джон Грини был вызван в штаб-квартиру ЦРУ под Вашингтоном для доклада руководителю этого ведомства Аллену Даллесу. Как рассказал «Ньюсуику» Грини, Даллес принял

его в своем просторном кабинете и, посасывая трубку, начал так: «Прежде всего покажите мне, где он, этот Тибет?». Собеседники взгромоздились на массивный кожаный диван, чтобы дотянуться до висевшей на стене карты мира. «Здесь?» — Даллес наугад ткнул черенком трубки куда-то в Восточную Европу. «Нет, сэр, — деликатно поправил его Грини. — Вот здесь, в Гималаях».

Несколько дней спустя Атхар и Лхотсе догнали свиту далай-ламы и начали ежесуточно передавать в Лэнгли сообщения. Их шифрованные радиограммы Грини приносил тибетскому монаху, знавшему английский. Вместе они бились над их расшифровкой. В одном из особо срочных донесений беглецы просили руководство ЦРУ обратиться к Индии с просьбой о предоставлении далай-ламе и его 37 спутникам политического убежища. Представитель управления в Дели прямиком отправился к Неру, и тот сказал: «Да», решив дело без бюрократических проволочек. 31 марта лидер Тибета оказался в изгнании. Подготовленные ЦРУ тибетцы сумели даже заснять 16-миллиметровой камерой всю одиссею — далай-лама верхом на гнедом коне с богато расшитыми седельными вьюками в сопровождении своей свиты, уходя от преследования Народно-освободительной армии Китая, странствует по суровым горам Тибета.

Сенсационное спасение далай-ламы заставило администрацию Эйзенхауэра расширить программу тайной поддержки тибетцев. С июля 1959 года ЦРУ с помощью Си-130, взлетавших с секретной авиабазы в Таиланде, стало доставлять в оккупированный китайцами Тибет оружие, боеприпасы и обученных боевиков. С 1957 по 1960 год таким образом было переброшено более 400 тонн грузов. Девять из каждых десяти боевиков, десантированных на территорию Тибета, были убиты китайцами или покончили с собой, чтобы не попасть в плен (у каждого парашютиста была с собой ампула цианистого калия). Эти данные приводит «Эр энд спейс мэгэзин». По выражению одного из уцелевших, засылать такие парашютные десанты — все равно, что бросать мясо в пасть тигру.

А потом начались новые трудности. После того как над территорией Советского Союза был сбит самолет-разведчик У-2 (пилот Пауэрс был захвачен и впоследствии обменен на советского разведчика Рудольфа Абеля. — **«Итоги»**), Эйзенхауэр распорядился, чтобы воздушное пространство коммунистических государств (сюда же был причислен и Тибет) больше не нарушалось. При Кеннеди забросили еще несколько десантов, но дни «воздушных кораблей», бороздящих небо над Тибетом, были уже сочтены. Новый посол США в Индии, экономист Джон Кеннет Гэлбрейт в своих донесениях в Вашингтон отзывался о хампасах как о племени «в высшей степени нечистоплотном», а поддержку их с помощью «воздушных мостов» называл «совершенно безумной затеей».

В ДХАРМСАЛЕ, ГДЕ РАСПОЛОЖЕНА СЕГОДНЯ РЕЗИДЕНЦИЯ ДАЛАЙ-ЛАМЫ, **СОХРАНЯЮТСЯ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ТИБЕТЦЕВ.** ТЕМ ВРЕМЕНЕМ **В ТИБЕТСКОЙ ЛХАСЕ** (СПРАВА) **МАРШИРУЮТ ПИОНЕРЫ** ПОД КРАСНЫМИ ФЛАГАМИ

Центр тайных операций переместился в Мустанг, затерянное в Непале княжество, окруженное с трех сторон Китаем. Баба Йеше, в ту пору возглавлявший отряды боевиков, вспоминает, что поначалу там было очень трудно. Сократилась помощь со стороны ЦРУ — в первую зиму кое-кто из партизан умер от голода и лишений. «Мы варили и ели шкуры животных», — свидетельствует 82-летний Баба Йеше. Но, кроме того, они воевали. С территории Мустанга боевики совершали опасные вылазки в Тибет, причем перед теми, кто прошел обучение в лагере ЦРУ, ставилась цель не только уничтожать китайских солдат, но и собирать сведения о том, «сколько их и чем они занимаются», вспоминает ветеран Кэмп-Хейле Кесонг Тинли. В начале 60-х во время одного из таких рейдов группа из 30 боевиков проникла далеко на территорию Тибета и устроила засаду на проселочной дороге. Когда появилась китайская военная автоколонна, тибетцы обстреляли ее, перебив всех, кто был в машинах, включая и хорошо одетого человека в штатском. Рядом с водителем обнаружили объемистый мешок с бумагами. Тибетцы навьючили на лошадей трофеи: кепи и погоны убитых солдат, дневники, 170 личных писем и около 70 кг залитой кровью, пробитой пулями документации. «Я надеялся порадовать американцев», — вспоминает Баба Йеше.

Это ему удалось в полной мере — убитый в штатском, оказавшийся командующим военным округом в Западном Тибете, вез с собой важнейшие документы КПК. «Когда они попали в Лэнгли, Десмонд Фитцджеральд, отвечавший в ЦРУ за дальневосточное направление, заявил, что партизанская операция дала поистине бесценные сведения, — вспоминает бывший сотрудник ЦРУ Джеймс Лилли. — Эти залитые кровью бумаги привели его в экстаз». И немудрено: среди них оказались «рабочие документы», где детально излагались катастрофические последствия «Большого скачка» в Китае в 1958—1960 годах, сообщалось о низком моральном духе бойцов китайской армии и о планах Пекина перебросить в Тибет новые контингенты войск. 1600 документов наглядно свидетельствовали о первых трениях в советско-китайских отношениях. «Такой «улов» в истории разведки — величайшая редкость», — утверждает Наус, недавно опубликовавший книгу о Тибете, которая называется «Сироты холодной войны».

После того как китайские войска вторглись на индийскую территорию, спровоцировав «пограничную войну» 1962 года, правительство Дели стало действовать заодно с Вашингтоном. Засылаемые индийцами разведчики-тибетцы, проникая в глубь Китая, фотографировали военные объекты, картографировали местность, отслеживали движение автоколонн и эшелонов и намечали возможные районы выброски десанта. Бывший сотрудник американской разведки сообщил «Ньюсуику», что «благодаря их усилиям стало известно о ракетной программе Китая и о самых первых попытках создания ядерного оружия». Сообщения тибетских разведчиков, позднее подтвержденные данными, полученными со спутников и самолетов-шпионов, позволили Вашингтону узнать, что в 1964 году на севере Тибета, в Лоп-Нуре, Китай провел первые испытания ядерного оружия.

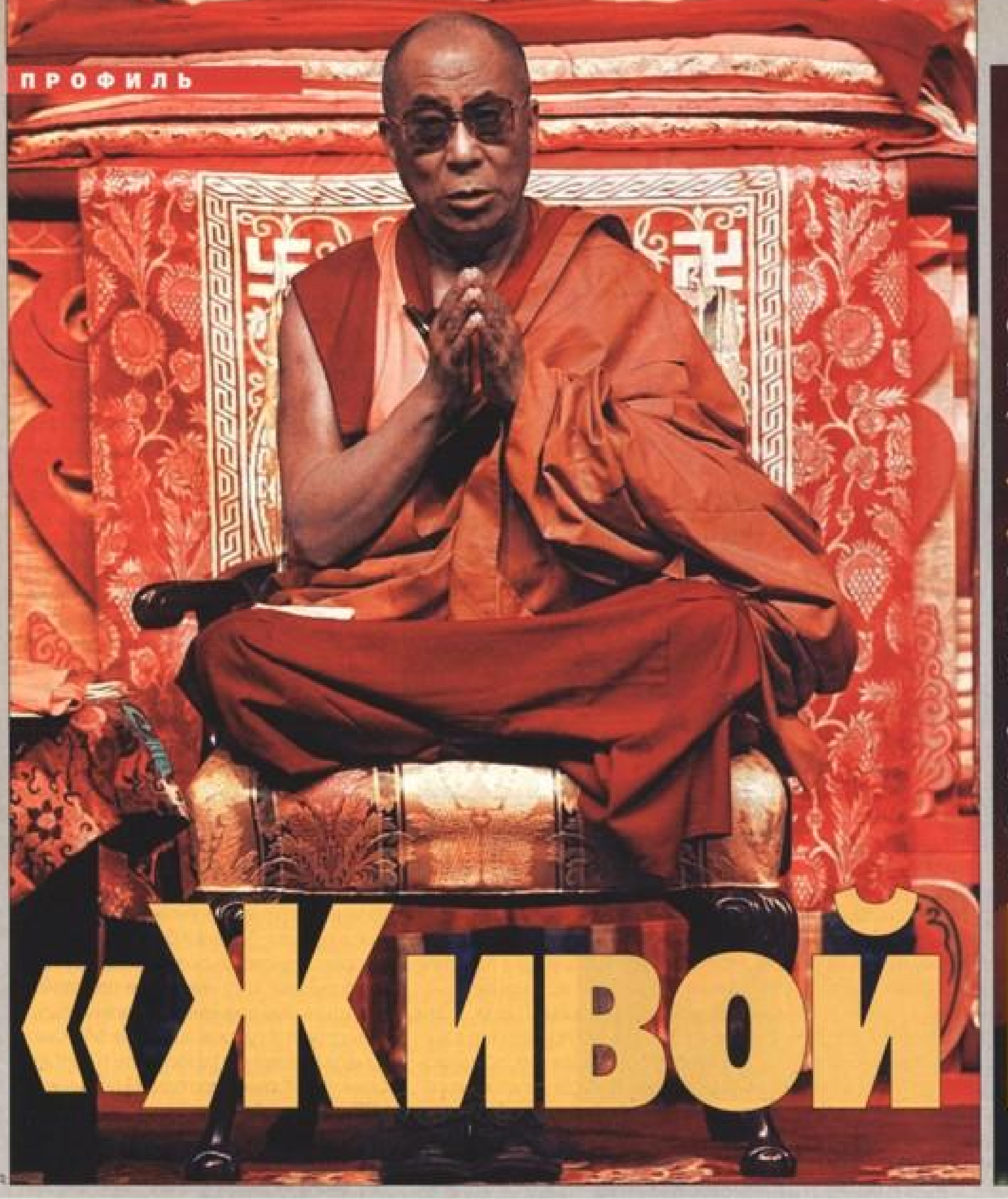
К этому времени деятельность тибетской разведки ежегодно обходилась Вашингтону в 1,7 млн. долларов, из которых 500 тыс. шло на поддержку 2100 тибетских партизан (из них — 800 вооруженных боевиков), размещенных в Непале, и 180 тыс. — «на личные нужды далай-ламы». Однако в мире происходили изменения. К середине 60-х Китай упрочил свое положение в Тибете, партизаны-хампасы старели и теряли боевую форму, а подготовка новых кадров в Колорадо приостановилась.

Как бы то ни было, внимание ЦРУ все сильнее занимал Индокитай, а к концу 60-х администрация Никсона начала заигрывать с Пекином. «Сначала американцы были антикоммунистами, и мы были им нужны, — сетует 69-летний Атхар. — А когда они решили поладить с Китаем, мы стали ни к чему». После того как Вашингтон сократил субсидии, Пекин усилил нажим на Непал, требуя ликвидации лагерей в Мустанге. В июле 1974 года сам далай-лама обратился к боевикам с записанной на магнитофон 20-минутной речью, призывая их прекратить борьбу. Эта речь звучала через громкоговорители, установленные в лагерях. Боевики были в отчаянии, но приготовились выполнить просьбу своего божества, хотя некоторые предпочли утопиться. Тем временем 10 тысяч непальских солдат и гурхов в лагерях Мустанга начали методично разоружать тибетцев, один из которых, прошедший обучение в ЦРУ, сдав оружие, перерезал себе горло.

В результате авантюра ЦРУ привела к большой крови. По оценкам самих китайцев, около 87 тысяч тибетцев были «ликвидированы» во время лхасского восстания и после него. Вмешательство ЦРУ дало Пекину прекрасный повод объявить Тибет «пешкой на шахматной доске империалистической политики холодной войны», но те, кого американская разведка опекала, остались ни с чем. «Тибетцев бросили на произвол судьбы», — говорит Лилли.

В своей автобиографии далай-лама написал, что партизанское движение навредило самому Тибету больше, чем Китаю. Недавно духовный лидер Тибета дал аудиенцию бывшему сотруднику ЦРУ Роджеру Маккарти, который, наоборот, утверждает, что вмешательство его ведомства не только позволило далай-ламе целым и невредимым покинуть страну, но и «отсрочило репрессии, которые Китай обрушил на Тибет». «Далай-лама говорил на эти темы спокойнее, чем прежде, — рассказывает Маккарти. — На прощание он крепко обнял меня». ■

При участии **Патрисии Робертс** и **Томаса Лэрда** (Катманду)
(Печатается с сокращениями)

Проведя сорок лет в изгнании, тибетский лидер далай-лама стал одним из наиболее почитаемых духовных авторитетов современного мира

ДЛЯ ТИБЕТЦЕВ ДАЛАЙ-ЛАМА — ДУХОВНЫЙ ЛИДЕР И ДАЖЕ БОЖЕСТВО. УЖЕ СОРОК ЛЕТ ЕДИНСТВЕННЫМ МЕСТОМ, ГДЕ ОН МОЖЕТ БЫТЬ САМИМ СОБОЙ, ОСТАЕТСЯ **ЕГО ВРЕМЕННОЕ ПРИБЕЖИЩЕ В ДХАРМСАЛЕ**

«Живой Будда» среди нас

Дмитрий Мосяков

КРЕДО

ОСЕНЬЮ 1935 ГОДА НА БЕРЕГ СВЯЩЕННОГО озера Ламо Латсо, расположенного в Тибете, в самом сердце Гималаев, вышла группа буддийских монахов. Один из них внимательно вгляделся в воду и после долгой паузы что-то громко сказал своим спутникам. Так выглядело событие, решившее судьбу мальчика из крестьянской семьи, которому было суждено стать далай-ламой XIV — духовным и политическим лидером Тибета.

Тибетцы верят, что в озере Ламо Латсо можно разглядеть лики будущего. В тот самый день высшие представители ламаистской иерархии пришли сюда, чтобы совершить священный обряд и найти того единственного тибетского мальчика, в которого переселилась душа умершего незадолго до этого далай-ламы XIII.

Рассказывают, что буддийский монах различил в водах озера три буквы тибетского алфавита — А, К, М, а также златоверхий монастырь и неподалеку от него дом, покрытый черепицей.

Тот самый мальчик

В соответствии с традицией через два года высшие ламы отправились на поиски увиденного монахом места. В селении Амдо на востоке Тибета они наткнулись на златоверхий монастырь и дом, покрытый черепицей. К удивлению гостей мальчик, сидевший у дверей дома, увидев у одного из монахов четки, принадлежавшие прежнему далай-ламе, попросил отдать их ему. Вслед за этим он узнал и одного из верховных лам, сказав, что он — «Сера ага», что в переводе с тибетского означает «лама из монастыря Сера». Как выяснилось, ребенок знал имена других монахов, пришедших в его дом, а также безошибочно ответил на целый ряд вопросов. Нашлось толкование и трем буквам. Буква «А» означала провинцию Амдо, «К» монастырь Кумбум — один из крупнейших в этом районе, «М» — другой монастырь в горах неподалеку от деревни. Ламы окончательно убедились, что далай-лама XIII воплотился в этом ребенке.

Еще через два года четырехлетнего мальчика, которого звали Лхамо Тхондруб, доставили в столицу Тибета— Лхасу («обитель богов»). Там, в высеченном в скале тысячекомнатном дворце Потала, он поселился вместе со своим старшим братом. Спустя год бывший крестьянский сын был провозглашен далай-ламой XIV.

В семь лет он уже самостоятельно принимал посланников президента США Рузвельта и проводил молитвенные церемонии под пристальными взглядами двадцати тысяч монахов. В свободное время далай-лама катался по территории монастыря на детском автомобильчике и даже затевал потасовки с навещавшими его братьями, но редкие детские забавы не спасали его от чувства одиночества. По воспоминаниям далай-ламы, он часто выносил на крышу дворца телескоп и с завистью наблюдал за тем, как беззаботно играют дети на улицах Лхасы.

Юный далай-лама изучал логику, искусство и культуру Тибета, древний санскрит, традиционную медицину и буддийскую философию. Кроме этого, он занимался поэзией, музыкой, основами драматического искусства и астрологией. Сегодня эрудиция далай-ламы неизменно потрясает его собеседников.

Лидер оккупированного государства

Затерянное в Гималаях государство Тибет с середины XVII века управлялось далай-ламами, которые, по представлениям тибетцев, являются земным воплощением Будды — «Буддой сострадания» или «Живым Буддой». В переводе с монгольского далай-лама — «учитель, чьи знания бесконечны, как океан».

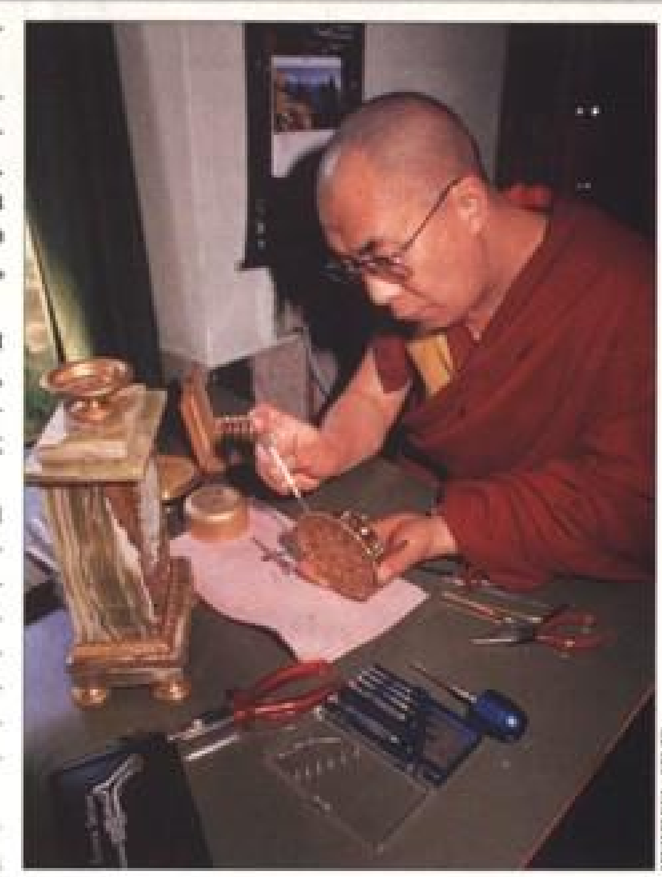
В 1951 году, когда далай-ламе исполнилось 16 лет, он был провозглашен главой правительства тибетского государства. Однако спокойное правление длилось всего несколько месяцев. Его прервали китайские танки и бесчисленные пехотные соединения, которые, поднимая густую пыль, появились на улицах Лхасы. Вскоре после этого далай-ламу вынудили подписать продиктованное ему Пекином соглашение «О мероприятиях по мирному освобождению Тибета».

Само название этого документа было абсурдным, ибо на момент китайского вторжения в Тибет никаких оккупантов там не было. Дело в том, что в 1948 году в Китае победила революция, и новые власти во главе с Мао Цзэдуном пришли в Тибет, чтобы насадить здесь свои порядки.

Как полагают многочисленные биографы далай-ламы, подписывая договор с Пекином, он рассчитывал, что китайское господство будет носить чисто номинальный характер, как это было при маньчжурах в XVII—XIX веках.

В первые годы после китайского вторжения далай-лама в соответствии с буддийской концепцией «срединного пути» заставлял себя идти на компромиссы. В Пекине тибетский лидер жал руку «великому кормчему» Мао Цзэдуну, вел долгие беседы с премьером Чжоу Эньлаем и даже согласился занять чисто декоративный пост заместителя председателя Всекитайского собрания народных представителей.

Однако вскоре китайское руководство решительно повело дело к расчленению Тибета

ДАЛАЙ-ЛАМА ВСЕГДА С ТЕМИ, КТО НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ. ПОСЕЩАЕТ БОЛЬНЫХ ИЗРАИЛЬСКИХ ДЕТЕЙ (СПРАВА), СТАВИТ ОТПЕЧАТКИ СВОИХ ПАЛЬЦЕВ ПОД ПЕТИЦИЕЙ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ВВЕРХУ)

(его восточная часть была присоединена к китайским провинциям Сычуань и Цинхай, западная преобразована в Тибетский автономный район) и его «окитаиванию». Сюда стали принудительно переселять китайцев, а полномочия законного правительства Тибета все более урезались. Отношения далай-ламы с Пекином стремительно портились.

Совершенно неопытный политик, который в планах Пекина должен был выполнять роль послушной марионетки, далай-лама стал все более активно препятствовать проникновению китайцев, укреплению их власти. Он резко выступил против попыток разрушить уклад жизни тибетцев — монастырское образование, многочисленные праздники и ритуалы, индивидуальное хозяйство — и начать коммунистические эксперименты по коллективизации и отрыву от религии.

При этом далай-лама стремился не вступать с Пекином в открытую конфронтацию, рассчитывая защитить тибетские интересы мирным путем. Однако все его усилия оказались тщетны и были сорваны политикой Пекина, особо жесткой в восточной части Тибета, присоединенной к Китаю.

Весной 1959 года главнокомандующий китайскими войсками в Тибете потребовал, чтобы духовный и политический вождь страны явился в его ставку на китайской военной базе Силингпу близ Лхасы. На военном аэродроме Дамшунг уже ждали транспортные самолеты, которые должны были вывезти неугодного политика в Пекин.

Изгнание из Тибета

Желая предотвратить пленение далай-ламы, тысячи тибетцев на конях, вооруженные пиками, саблями и древними мушкетами, стали стекаться в Лхасу, где начались многотысячные демонстрации в его поддержку. Люди требовали полного вывода китайских войск и предоставления их стране независимости.

Далай-лама прекрасно понимал, что агрессивные действия китайцев провоцируют его соотечественников на вооруженную борьбу. Однако остановить стихийные беспорядки он был не в силах. Перед далай-ламой встал тяжелейший нравственный и политический выбор: либо погибнуть вместе с защитниками Лхасы (вскоре восстание было действительно потоплено китайцами в крови) и тем самым обезглавить тибетское национальное движение, либо уехать из страны и продолжать защищать дело тибетцев за ее пределами. После мучительных размышлений он принял решение покинуть Лхасу и отправиться в Индию. Глубокой ночью, переодевшись в солдатскую форму, он покинул свой дворец в Лхасе и в сопровождении небольшого отряда через горные перевалы двинулся к индийской границе. Преследователи шли за отрядом по пятам — далай-лама и его спутники сумели буквально на несколько часов опередить китайских спецназовцев, отправленных на границу с Индией, чтобы его захватить. Больной дизентерией и измученный длительным переходом из Лхасы, 30 марта 1959 года далай-лама пересек индийскую границу. За спиной осталась прежняя жизнь, в которой, согласно тибетскому канону, все его действия были расписаны заранее. Его ждала полная неизвестность вынужденной эмиграции, которая длится и до сих пор.

Индийцы, относившиеся к нему как к своему духовному собрату, встретили его с огромной симпатией. Они немедленно предоставили политическое убежище не только самому далай-ламе, но и и еще 90 тысячам тибетцев, которые перешли границу после разгрома восстания.

Новая жизнь в Индии

С 1960 года резиденция тибетского лидера была перенесена в селение Дхармсала в предгорьях Гималаев. Здесь и по сей день протекает жизнь его святейшества в окружении государственного оракула, ламы заклинателя дождя, различного рода лекарей, астрологов и правительства Тибета в изгнании, состоящего из четырех человек.

Став эмигрантом, далай-лама из затворника постепенно превратился в политического деятеля. Выступая за свободу народа Тибета, он неустанно апеллирует к международному сообществу. С 1959 по 1962 годы Генеральная ассамблея принимает три резолюции, призывающие китайское правительство уважать права человека в Тибете. А далай-лама продолжает колесить по миру, объезжая по 40 государств в год. Благодаря его усилиям тибетская проблема перестает быть внутрикитайской и становится международной.

Чтобы сохранить лицо, китайские политики вынуждены открывать многие закрытые после восстания 1959 года и в период «культурной революции» монастыри (за это время 6254 обители были уничтожены), разрешать тибетцам жить сообразно своим обычаям и традициям. Однако подорвать основы китайского господства в Тибете далай-ламе так и не удается.

Более успешными оказались его усилия по организации жизни тибетских беженцев в Дхармсале, которую сами тибетцы стали называть «Малой Лхасой». При поддержке далай-ламы там были образованы крупные сельскохозяйственные общины, позволившие тибетским беженцам, а их ныне более 120 тысяч, самим обеспечивать свою жизнь. Далай-лама активно участвует и в создании тибетской системы школьного образования, давшей возможность беженцам обучать детей родному языку, знакомить их с историей и религиозной традицией Тибета.

ПРОФИЛЬ

К ВЫСТУПЛЕНИЯМ В ПОДДЕРЖКУ НАРОДА ТИБЕТА ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ ДАЖЕ ГОЛЛИВУДСКИЕ ЗВЕЗДЫ, ТАКИЕ КАК РИЧАРД ГИР (ВВЕРХУ)

Нобелевский лауреат

Сегодня по всему миру проходят демонстрации, требующие предоставления Тибету независимости. В движении участвуют многие знаменитости, такие поклонники далай-ламы, как голливудская звезда Ричард Гир. О судьбе далай-ламы Бертолуччи снял фильм «Маленький Будда». США увязывают с решением тибетской проблемы предоставление Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле, его прием в ВТО и т.д. Во многом это заслуга далай-ламы, ставшего в 1989 году лауреатом Нобелевской премии мира.

В XX веке в мире появилось много борцов за национальное освобождение, не получивших мирового признания. В отличие от них далай-лама сумел стать одним из крупнейших духовно-религиозных авторитетов мира.

Возможно, причина популярности далай-ламы в том сочувствии, которое западная интеллигенция питает к вождю народа, сопротивляющегося насильственной ассимиляции со стороны китайского «большого брата». Тем более что в ответ на агрессивную политику Пекина в Тибете далай-лама учит, что «истинная религия — доброта, и нет смысла воспитывать в себе ненависть к китайцам». Он выдвигает программу достижения мира и решения конфликта в Тибете, ядро которой составляет идея ненасилия (ахимсы) — краеугольный нравственно-этический принцип буддизма.

Духовное влияние далай-ламы в мире зиждется еще и на его способности переводить символы и архетипы тибетского буддизма на язык, понятный западному миру. В подготовленной им демократической конституции Тибета центральное место занимают положения о гарантиях прав человека и демократического самоуправления народа. Его идеи справедливости и сострадания, сохранения природной среды, жизни в мире и в согласии с самим собой и окружающими людьми оказались созвучны мироощущению западной интеллигенции 60 — 80-х годов, которая в тот период только и рассуждала о примате общечеловеческих ценностей, жизни без войн и военного противостояния.

Разочарования 90-х

Как простой буддийский монах, он скромно живет в небольшом домике в Дхармсале, где с самого раннего утра медитирует и молится о мире и сострадании. Он принципиально не летает первым классом в самолетах. Его хобби — разбирать радиоприемники и ухаживать за цветами. За последние годы умерли почти все близкие ему люди — его старший наставник, младший наставник, мать и старший брат, бывший единственным товарищем его детских игр.

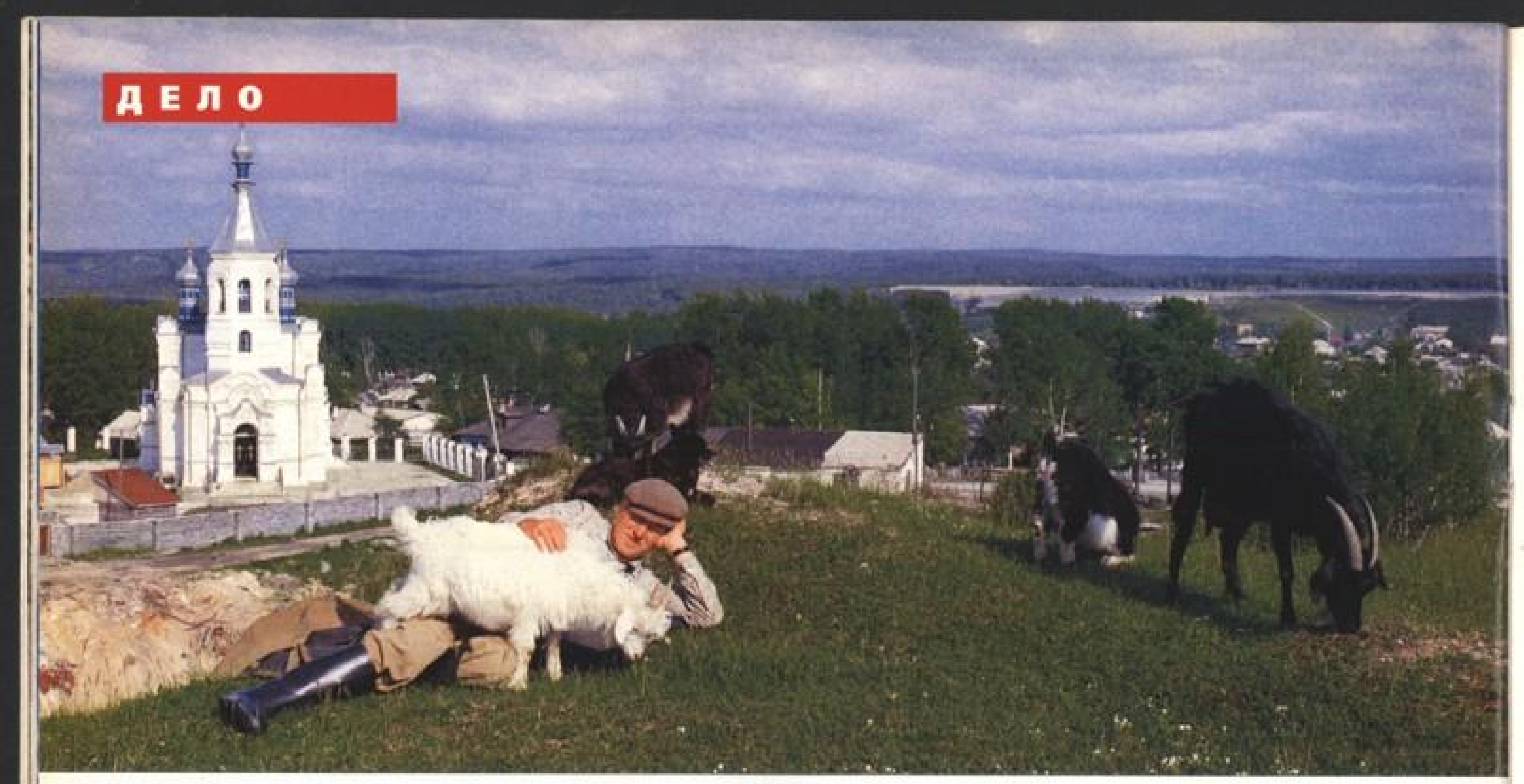
События 90-х не могли не посеять сомнений в правильности выбранного им пути к всеобщему миру и утверждению общечеловеческих ценностей. Решение международных и межэтнических конфликтов мирным путем практически везде зашло в тупик. Грубая сила торжествует повсюду — от Косово до индийского Кашмира, от турецкого Курдистана до индонезийских Молукк и Калимантана. Да и в самом Тибете, захлестываемом массовой иммиграцией китайцев, надежд на мирное высвобождение из-под власти Китая все меньше и меньше. Как отмечают наблюдатели, многие молодые тибетцы обвиняют далай-ламу в пассивности, в том, что за три десятилетия изгнания и мировой славы он оторвался от тибетских реалий. Они хотят видеть во главе Тибета более воинственного правителя и объясняют, что из-за бездействия далай-ламы в тибетских тюрьмах содержатся более трех тысяч политических заключенных, а Пекин по-прежнему держит на «крыше мира» триста тысяч солдат.

Далай-лама не устает подчеркивать, что в случае освобождения его страны от китайской оккупации он откажется от политического руководства и останется лишь духовным лидером тибетцев. Он со смирением принимает недовольство своих соотечественников. «Старые друзья уходят, приходят новые, — любит повторять он. — Это как дни. Один день проходит, наступает другой. Самое важное, чтобы он для вас много значил: значимый друг или значимый день». ■

ПРОЕХАЛ, КАК ПРИЛАСКАЛ... КОНЕЧНО, РЕНО! В СЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ ХОЧУ БЫТЬ АВТОМОБИЛЕМ.
ВОТ ЭТО МАШИНА! ВОТ ЭТО ЖИЗНЬ!
МАШИНА ДЛЯ этой ЖИЗНИ
XXI век для Рено начался в 1998 году с открытия уникального научно-исследовательского Техноцентра в Гийянкуре. Здесь создаются концепции и технологии будущего, которые Рено уже сегодня воплощает в машинах для современных и практичных людей. Так, Рено ЭСПАС стал первым монообъемным автомобилем. А многофункциональный Рено СЦЕНИК, уникальное сочетание легкового автомобиля и минивэна, удостоен в 1997 году Европейского титула «Автомобиль года». Еще одна революция: интеллектуальная система безопасности. В 1998 году по результатам краш-тестов EuroNCAP (Европейская программа оценки новых автомобилей) Рено МЕГАН признан самым безопасным автомобилем в своем классе. Концепт-кар класса «люкс» АВАНТАЙМ, опередивший время, произвел сенсацию на Женевском автосалоне в марте 1999 года. Потому что, только постоянно опережая время, можно добиться успехов в этой жизни.
RENAULT

Русский рулет

Благодаря низкому технологическому уровню производства российские продукты могут считаться «органическими». Тем более что настоящими «органическими» продуктами в России не торгуют

Борис Жуков

ПЛАТА ЗА СТРАХ

В последние годы скандалы на мировом продовольственном рынке следуют один за другим. Между тем люди травились недоброкачественной едой и заражались от нее во все времена. Конечно, сегодня человечеству известно гораздо больше возможных напастей, действующих через пищу, — те же диоксины всего несколько десятилетий назад никто не стал бы даже искать. Но сказывается и другое: слишком велика стала цена единственной ошибки или даже просто недостаточной дотошности. Кто-то однажды решил использовать для куриного корма отработанный жир из фритюрниц, не проверив его на диоксины, — и тем самым сделал опасной всю птицеводческую продукцию своей страны.

Это — оборотная сторона индустриализации производства пищи, обеспечившей развитым странам нынешнее продовольственное изобилие. Ответом на нее стало возникновение альтернативного продовольственного рынка так называемых «органических» продуктов. Этим термином обозначаются продукты, произведенные без применения каких-либо химических препаратов (минеральных удобрений, ядохимикатов, гормонов и т. д.), часто — по традиционным, доиндустриальным технологиям. Несмотря на кажущуюся экономию на затратах, стоят такие харчи значительно дороже своих «индустриальных» аналогов: сказывается большая трудоемкость и значительно более низкая отдача площадей. Тем не менее потребление «органической» еды понемногу растет: переход на нее стал знаком достижения семьей определенного уровня благосостояния.

Идея «органической» пищи довольно уязвима со многих сторон. Хотя ее саму и ее производство часто также называют «экологическими», их экологичность выглядит односторонней: для производства тонны «органических» яблок или помидоров требуется площадь в несколько раз большая, чем для производства тонны «индустриального» варианта того же продукта (не говоря уж о животноводстве — «органические» технологии включают обязательный выпас животных). А увеличение площадей плантаций и пастбищ может происходить только за счет естественных природных сообществ, так что «органическое» хозяйство экологично только с точки зрения вида Homo sapiens. Кроме того, производитель может отказаться от «химии», но не может гарантировать, что она не попала в продукт помимо его воли — из загрязненного воздуха (вышеупомянутые диоксины — типичный продукт неполного сгорания пластика, углеводородов, масел и т. п.), воды или почвы. Наконец, большие сомнения вызывает и мотивация, заставляющая людей покупать «органическую» пищу, — действительно ли ими движет забота о собственном здоровье, или мы имеем дело с очередным проявлением феномена «престижного потребления», при котором парадоксальным образом товар покупают именно за дороговизну? И тем не менее важно то, что у покупателя есть выбор: использовать ценовые завоевания продуктовой революции или попытаться (за дополнительную плату) избежать хотя бы части связанных с нею опасностей.

У российского потребителя такого выбора до сих пор нет: торговля «органической» едой — чуть ли не единственный институт европейского потребительского рынка, до сих пор начисто отсутствующий в России. Понятно, что для сельской семьи, живущей в основном на продукции собственного огорода, или для бомжа, роющегося в мусорном баке, проблема платы за экологическую чистоту, мягко говоря, неактуальна. Зато на другом социальном полюсе мы видим настоящий парад престижного потребления, прямо ориентированного именно на западные образцы (или на то, что эта категория потребителей за таковые принимает, — достаточно вспомнить, что в начале 90-х неожиданно высокий социальный статус получили первые российские «Макдоналдсы», во всем остальном мире известные как раз единообразием, дешевизной и скоростью обслуживания). Более того — в позднем советском обществе был даже свой аналог «органической» пищи — «продукты с рынка». Хотя их время от времени (особенно в сезон фруктов) покупали и люди совсем небогатые — превращение рынка в основной источник продовольствия тоже означало определенный этап на пути советского горожанина к материальному благополучию.

Представление о ценности «экологической чистоты» в нашем обществе тоже есть. Во всяком случае, определение «экологически чистый» присутствует не только на всех товарах продовольственного рынка — от корявой надписи на картонке, венчающей горку овощей на ящике, до фирменных упаковок самых солидных и известных производителей, — но и на многих явно несъедобных вещах вроде мешков с цементом. Наконец, российская сельскохозяйственная продукция является, если можно так сказать, «стихийно-органической». Значительная часть ее производится на приусадебных участках и дачах, где химикаты применяются редко и помалу; в последние же годы финансовые трудности заставили и многие крупные хозяйства отказаться от «химии» или резко сократить ее применение (несмотря на то, что страна остается крупнейшим производителем минеральных удобрений). Правда, все это вовсе не означает реального отсутствия загрязнителей. Та же труженица-бабушка, доящая свою единственную корову только руками и кормящая ее только свежей травой или собственноручно накошенным сеном (высший класс европейского продовольственного рынка!), вполне может напоить вас раствором свинца: пасет и косит-то она по откосам большого шоссе. Других угодий ей не дают, да и не пропадать же добру. В окрестностях десятков российских городов, известных своими крупными металлургическими или химическими предприятиями, «чистой» продукции взяться попросту неоткуда — содержание ядовитых веществ в воде и почве в этих местах стабильно и многократно превышает ПДК (см. «Итоги» от 15 июня с. г.). Общеизвестно санитарное состояние колхозных ферм, немногим лучше оно и у «старых» мясокомбинатов — как раз тех, что пользуются наибольшим уважением у покупателей: открытые конвейеры, обилие крыс... Правда, вместо диоксинов или тяжелых металлов в такой продукции будут совсем другие загрязнители (которые тоже можно назвать «органическими» — частицы навоза, продукты разложения белка, пышный букет микроорганизмов и т. п.), но потребителю от этого не легче.

НЕПРЕРЫВНЫЕ СКАНДАЛЫ, СОТРЯСАЮЩИЕ МИРОВОЙ РЫНОК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ПОКА ЧТО ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ЗАТРОНУЛИ РОССИЮ

И тем не менее полное отсутствие рынка «органического» продовольствия в России выглядит странным. Можно предположить, что для его становления не хватает по крайней мере двух условий. Во-первых, российские граждане — в том числе и образованные — до сих пор смутно представляют себе, что такое, собственно, экологические загрязнения, какие из них более опасны и чем именно — подобно герою Чуковского, искренне желавшему избавить свою речь от непристойных слов, но не знавшему, что это за слова. Автору этих строк довелось видеть компанию молодых интеллигентов, оживленно обсуждавшую проблему вредности излучения популярной детской игрушки — пластиковой трубочки со светящимся раствором. Дело происходило у костра, исправно выбрасывавшего в атмосферу кубометры продуктов неполного сгорания, многие участники дискуссии еще и курили. Но огонь костра и сигареты — не просто повседневная реальность, а элемент культуры и, следовательно, несовместимы с представлением о вредоносности.

Но, пожалуй, еще более существенно то, что товарное производство «органической» пищи немыслимо без определенного уровня доверия покупателя к продавцу. В сущности уверенность покупателя в том, что предлагаемый покупателю товар соответствует своему описанию, основывается только на словах продавца. Даже полномасштабная экспертиза может лишь показать, что концентрация, допустим, нитратов или ионов калия не превышает естественной, но это не значит, что соответствующие минеральные удобрения не применялись. Конечно, продавец-мошенник рискует своей репутацией, но в сегодняшней России эта гарантия явно недостаточна. Более того — в стране нет и авторитетного контролирующего органа, данными которого могли бы руководствоваться покупатели. Санэпидслужба, к примеру, подходит к проблеме с традиционно патерналистских позиций: дескать, надо не делить продукты по технологиям их производства, а обеспечить соответствие всего товарного продовольствия действующим нормам и стандартам. (Нетрудно заметить, что это не только лишает потребителя выбора, но и принципиально бесполезно в случае «новых» загрязнителей, не предусмотренных относительно стабильными стандартами.) Впрочем, главное даже не в этом, а в том, что покупатели никак не ориентируются на ее выводы и рекомендации. И тот, кто озабочен качеством покупаемой провизии, и тот, кому все равно, что жевать, при покупке меньше всего интересуются санитарными документами. То же самое касается и других профильных государственных ведомств — торговой инспекции, Росстандарта и т. д.

Так что пока состоятельные россияне в качестве признака престижности используют не технологию производства пищи, а ее состав и место принятия. ■

Куриная лепота

Иностранные инвесторы начинают вкладывать в российское птицеводство

Ирина Розенберг

НАСТУПАЕМ

СКАНДАЛ ИЗ-ЗА БЕЛЬГИЙСКИХ КУР, мясо которых содержит диоксин (канцерогенное вещество, которое не выводится из организма человека), затронул многие европейские страны. Выяснилось, что куры «заразились» через корма, которые продавались и в соседние страны, в частности Германию, Францию, Голландию. Спрос на мясо птицы в Европе сократился.

В России большой шумихи не было. Дело ограничилось несколькими публикациями в прессе и выступлением главного ветеринарного врача, заявившего, что началась проверка европейской продукции и что ни один килограмм зараженной птицы не попадет в продажу. Относительное спокойствие объяснимо. По данным Минэкономики, на долю бельгийской продукции в прошлом году пришлось всего 4% российского импорта птицы (Россия закупила в Бельгии 35,2 тыс. тонн). А с учетом послекризисного сокращения импорта сегодня, по оценкам Совета США по экспорту домашней птицы и яиц (крупнейшего поставщика курятины на российский рынок), ежемесячно в Россию поступает не более тысячи тонн бельгийской птицы. То есть за год мы могли бы съесть где-то 12 тысяч тонн. По данным той же организации, всего на долю голландской, французской и бельгийской продукции приходится никак не больше 20% импорта птицы. По-прежнему львиную долю — около 80% — составляет товар американских птицеводов. Если учесть, что импорт из Бельгии временно запрещен, можно предположить, что российские торговые компании переориентируются на американскую птицу и ее доля на нашем рынке еще возрастет. Впрочем, впервые с начала 90-х внутреннее производство птицы превысило (на 20%) импорт, в 1998 году составивший, по данным Минэкономики, 806 тыс. тонн.

Откуда есть пошла российская курица

В начале 90-х птицеводство, как и другие сельскохозяйственные отрасли, стало погибать. «Птицефабрики привыкли, что государство обеспечивает их всем необходимым. После распада системы пришлось жить самостоятельно. Птицефабрики и фабрики комбикормов не смогли договориться о сотрудничестве и рассорились друг с другом», — рассказал заместитель министра экономики Иван Стариков. К тому же в страну в рамках гуманитарной помощи начались поставки американских куриных ножек (в 1993—1995 годах они были освобождены от импортной пошлины). По оценкам Минэкономики, тогда в страну ввозилось примерно 1 млн. тонн окорочков.

Некоторые российские птицеводческие хозяйства тем не менее начали самостоятельно налаживать производство кормов — брать в аренду земельные участки, засевать их зерном либо присоединять к себе окрестные колхозы и совхозы. «В середине 90-х появились целые интегрированные структуры, которые включали производство кормов, производство, переработку птицы и торговлю ею», — продолжает Иван Стариков. Некоторые фабрики обзавелись собственным транспортом и поставляют товар напрямую в магазины по предварительному заказу.

В России в советские времена было 60 птицефабрик, сегодня, по мнению экспертов, реально работает двадцать (по оценкам Минэкономики, тридцать). В прошлом году впервые с начала 90-х производство мяса птицы не только не сократилось, а увеличилось на 8,3%. Было произведено более одного миллиона тонн, из них 406 тыс. тонн — бройлеров, остальное — обычная птица.

Продукция многих фабрик вполне может конкурировать с импортной — полностью очищенные и выпотрошенные тушки. Некоторые разделывают птицу на грудки, лапы, бедра и пр., упаковывают товар в пластиковые лотки. В ассортименте большинства фабрик постоянно имеются полуфабрикаты (куриные котлеты, части кур в различной панировке, со специями) и готовая продукция (копченые куры, консервы). Продавать разделанную курицу и полуфабрикаты гораздо выгоднее — именно за счет них птицефабрики получают основную прибыль.

По мере роста популярности отечественного продовольствия российские птицефабрики начали предлагать покупателям свежую охлажденную курицу, тогда как импортная поставляется только в замороженном виде. Правда, тут российский рынок все еще отстает от западного. Во всем мире основу рынка мяса и птицы составляет именно охлажденный товар. В США, например, по словам Альберта Давлиева, главы российского представительства Совета США по экспорту домашней птицы и яиц, рынок на 90% состоит из свежей птицы. Замороженная, которая может храниться до нескольких лет, предназначена в основном для экспорта.

В России, наоборот, преобладает замороженная птица. По данным птицефабрики «Элинар», подмосковные хозяйства в общей сложности только 20% своей продукции поставляют на столичный рынок в охлажденном виде. Это всего 4600 тонн в год при емкости московского рынка птицы в 500 тыс. тонн в год и способности поглотить не менее 100 тысяч тонн охлажденного куриного мяса. Традиция торговать замороженным мясом сложилась у нас еще в советские времена, когда мяса катастрофически не хватало и оно закупалось за рубежом. К тому же иметь дело с замороженной курицей надежнее — она дешевле охлажденной, хранится дольше. А необходимое для охлаждения оборудование под силу далеко не всем.

В любом случае после кризиса позиции российского товара укрепились, хотя некоторые виды отечественной продукции дороже импортной. Боясь потерять огромный рынок сбыта (скажем, в ряду импортеров американской курятины Россия после августа прошлого года переместилась с первого на четвертое место), западные птицеводы предпочли снизить цены.

В России сейчас к тому же острый дефицит комбикормов: в прошлом году страна собрала самый низкий за последние годы урожай зерновых. «Российская система откорма птицы нерациональна, — признает заместитель министра экономики Иван Стариков. — Во всем мире рацион состоит из 65% зерна и 35% белково-витаминных добавок, а у нас зерновые (преимущественно пшеница, ячмень, овес) в структуре питания составляют 90%. Это увеличивает срок откорма и в 1,4 раза повышает себестоимость готовой продукции». Зато получается, что у наших кур более здоровая пища (даже стимуляторы роста не применяются в отличие от Европы).

«ЭЛИНАР» — ОДНА ИЗ НЕМНОГИХ В СТРАНЕ ПТИЦЕФАБРИК, ГДЕ КУРЫ НЕ ТЕСНЯТСЯ В КЛЕТКАХ, А ВОЛЬГОТНО ГУЛЯЮТ ПО БОЛЬШИМ ЗАГОНАМ. ПОКА ИХ НЕ ОЩИПЛЮТ

По данным Минэкономики, 99% российского птицеводства составляет разведение кур. Практически нет индюшек, гусей, уток. Такая структура сложилась еще в советские времена. Курицу выращивать дешевле и быстрее, а потому выгоднее. Правда, попытки наладить производство других видов птицы были. По рассказам специалистов, чтобы наладить товарное производство мяса индюшки, советские ученые пытались разработать систему искусственного осеменения индюшек: из-за особенностей физиологии после спаривания самка долгое время плохо себя чувствует, теряет в весе. Однако из этого ничего не получилось. И российский потребитель, понятно, привык больше к курице. По оценкам экспертов, индюшатина составляет лишь 2-3% импорта птицы, тогда как в других странах мясо индюшки ценится выше куриного.

Куриное мясо делится на так называемое белое и темное. Темное мясо — это куриные окорочка или, попросту говоря, ножка. Темное считается более жирным, а потому хуже усваиваемым. В ножках содержится меньше белка, чем в белом мясе. К тому же, как утверждают специалисты, именно в конечностях скапливаются вредные ферменты и добавки. Недаром куриные окорочка стоят дешевле, чем остальные части курицы. Чем благополучнее живет страна, тем большую долю в питании занимает белое мясо. В России же 70-80% занимают куриные ножки и окорочка.

«Российские корма, конечно, качества невысокого и не предназначены для выращивания птицы европейского класса. Но физически их всегда хватало. А в этом году мы с нетерпением ждем нового урожая, — отметил представитель одной из подмосковных птицефабрик. — Не исключено, что какие-то хозяйства из-за нехватки кормов будут вынуждены сокращать производство». Есть птицефабрики, которые уже сокращают срок откорма. До кризиса некоторые птицефабрики докупали импортные корма, в основном белково-витаминные добавки. Но после августа наши птицеводы практически полностью перешли на отечественные комбикорма. На долю кормов в себестоимости готовой продукции приходится 60—70%. И если сегодня кормить кур импортными кормами, они станут «золотыми» и продать их будет затруднительно.

Конкуренты

Когда в 1998 году Геннадий Кулик ненадолго занял пост вице-премьера по сельскому хозяйству, он тотчас заговорил о необходимости развития отрасли. В конце прошлого года было принято решение на 40% увеличить товарное производство птицы, используя при этом возможности фермерских и личных хозяйств (для этого намечено продать населению 150 млн. цыплят). Минсельхозпроду, органам исполнительной власти субъектов Федерации предписывалось «осуществить комплекс мер по увеличению производства кормов — кукурузы, сои, рапса и др. ... а также организацию производства белково-витаминных добавок». За нынешний год Минфин и Минэкономики должны раздать 500 млн. рублей кредитов на техническое перевооружение птицефабрик. А ЦБ — предоставить льготный кредит в 2,5 млрд. рублей сроком на полтора года для восстановления производства. Планировали выделять средства на конкурсной основе. Однако прошло уже полгода, а еще ни одна птицефабрика кредитов не получила.

Птицеводство — одна из наиболее эффективных и прибыльных отраслей сельского хозяйства. Спрос на курятину в России традиционно высокий. Производственный цикл короткий: цыпленок превращается в курицу максимум за 45 дней (для сравнения: поросенок дорастает до свиньи за 7—8, а теленок до коровы за 18 месяцев), поэтому и средства оборачиваются быстро. Даже в советские времена рентабельность птицеводства была 25—30%, то есть одной из самых высоких в сельском хозяйстве. Имея необходимые средства на корма и техническое перевооружение, восстановить эту отрасль можно довольно быстро. Но, как показывает опыт, государственные кредиты редко используют эффективно и по назначению. Между тем жизнеспособные предприятия, как правило, сами находят инвесторов.

Например, в России создано совместное с американцами предприятие по производству бройлеров. Впервые о планах создания СП было объявлено в начале 1997 года во время работы двусторонней Комиссии Гор—Черномырдин. 33 американские птицеперерабатывающие компании, на долю которых приходится более 85% американского производства мяса курицы, образовали тогда альянс — Международный проект по развитию птицеводства при Совете США по экспорту домашней птицы и яиц — с целью создания СП на территории России. Американцы объявили конкурс, в котором приняли участие 46 российских птицефабрик. К лету прошлого года остались две: подмосковный «Элинар» и краснодарская птицефабрика «Южная корона». Выбор пал на «Элинар».

Эта многопрофильная холдинговая компания, созданная в 1992 году на базе Наро-Фоминского завода электроизоляционных материалов, занималась самыми разными видами деятельности: производством обоев, мебели, строительством, производством одежды, ремонтом автомобилей и пр. В 1994 году она приобрела недостроенную птицефабрику — последний гигантский советский проект, строительство которого началось еще в 1983 году. Рассчитавшись с ее долгами, «Элинар» инвестировал в фабрику примерно 8 млн. долларов, из них 4,5 млн. — на покупку современного оборудования для цеха убоя и переработки.

Руководителям «Элинар», ранее не связанным с сельским хозяйством, пришлось всему учиться. Для производственников также было организовано обучение основам зоотехники, ветеринарии, работе с оборудованием, бизнес-планированию. На должности начальников цехов был объявлен конкурс. Начальник цеха располагает определенным фондом денежных средств, сам подбирает кадры, регламентирует свой рабочий режим. Однако свобода его небеспредельна: подписанный с руководством предприятия контракт оговаривает сроки выращивания курицы, среднесуточный прирост, сохранность и строгое соблюдение зооветеринарных требований и технологии. По признанию первого заместителя генерального директора АО «Элинар» Виктора Савостина, «самой большой проблемой было отучить людей воровать. Каждый, уходя домой, считал за норму унести с собой курицу».

Теперь это одна из немногих в стране птицефабрик, у которых технология выращивания кур близка к европейской. «В российском птицеводстве практикуется так называемое клеточное содержание кур, они сидят там по 12—16 штук, толкаются, раздражают друг друга, гадят друг на друга, — рассказывает Виктор Савостин. — Мы перевели птиц на напольное содержание — в большом загоне находятся до 2 тысяч птиц. Они свободны в передвижении, от этого качество мяса только улучшается». Напольное содержание способствует и чистоте воздуха.

Племенных цыплят для родительского стада «Элинар» закупает в Великобритании в суточном возрасте. «В России есть племенные хозяйства. Но все российские породы выведены из западных. И получилось как с АвтоВАЗом, который построил завод по итальянской лицензии и выпускает устаревшие автомобили. Так и с цыплятами: закупили на Западе лет 20 назад и с тех пор не обновляли породу. Создание же новой породы курицы стоит 2 млн. долларов, — рассказал Виктор Савостин. — Мы исследовали все мировые породы, их всего шесть-семь, и остановились на «РОСС-308». Везем суточных цыплят из Шотландии на самолете. В 10 утра забираем, а в 8 вечера они уже у нас сидят. За год покупаем 6—7 партий по 9 тысяч цыплят».

В Московской области, которая, по оценкам экспертов, производит 25% куриного мяса в России, три современные фабрики — Петелинская (она принадлежит Черкизовскому АПК), Истрасенинская и «Элинар», — способные предлагать продукцию западного качества. Все вместе они могут производить в год максимум 10—12 тыс. тонн. «Элинар» в прошлом году произвела 3,8 тыс. тонн, 40% товара продается в разделанном виде, 80% составляет охлажденная продукция. То есть едва ли не две трети охлажденной птицы поступает на столичный рынок от «Элинар».

Совместное с США СП будет основано на принципах 50-процентного долевого участия обеих сторон. Общий объем американских инвестиций в проект составит 10 млн. долларов США. «Ровно столько, сколько необходимо для полного завершения строительства», — говорит Виктор Савостин. Предполагается, что СП доведет объем производства до 10 тысяч тонн мяса (10 млн. бройлеров) в год. Если так и будет, то «Элинар» станет одной из крупнейших в стране птицефабрик.

«Основа наших технологий останется российской. Мы не будем применять стимуляторы роста, — подчеркивает Валерий Савостин. — И вообще американцы вряд ли предложат нам что-то сверхновое. Ведь у них кур выращивают в южных штатах, они там бегают по земляному полу, не надо тратиться на отопление, поэтому и себестоимость невысокая. В Московской области, где полгода зима, такое невозможно. Так что американцы просто помогут нам своим четким менеджментом. Например, в вопросах санитарии. Для России это больной вопрос, птица часто подцепляет заразу, начинает болеть, погибает. Нередко это происходит потому, что в России материнское стадо, молодняк и взрослые куры находятся в непосредственной близости друг от друга, а в США — на расстоянии нескольких километров. Мы скорее всего тоже будем разносить птичники подальше друг от друга».

Активная работа СП начнется в сентябре, а на проектную мощность предприятие должно выйти через два года. Ежегодная прибыль планируется на уровне 3—5 млн. долларов, которые будут делиться между российской и американской сторонами. По истечении 5-7 лет совместной работы американцы намерены продать свои акции российскому партнеру, а полученные средства инвестировать в другие российские проекты.

Ждем инвестиций

Российско-американское совместное предприятие — первый крупный иностранный проект в российском птицеводстве. «Прямых иностранных инвестиций очень мало из-за различия в западном и российском подходе к делу, — считает Альберт Давлиев. — Российские птицефабрики — огромные комплексы, куда входят фермы, перерабатывающие цеха, кормоцеха, инфраструктура и пр. А на Западе все существует отдельно. Есть инкубатор, где птицеводы закупают яйца. Есть фермеры, которые выращивают цыплят, отдельная служба вакцинации, специалисты которой разъезжают по фермам и делают прививки, кормоцеха, обеспечивающие кормами всех окрестных фермеров, и пр. Ко всему прочему у нас птицефабрика, как правило, еще и содержит поселок, на территории которого находится. Поэтому у российских производителей и издержек больше». Однако проект с американцами, скорее всего, не станет последним.

Потенциал у российских фабрик велик, но не у всех есть средства на обновление. «Чтобы не потерять российский рынок, иностранные птицеводы наверняка будут изыскивать самые разные пути сотрудничества. Например, в США птицеводческое лобби довольно сильное, и производители даже могут пролоббировать получение государственных субсидий на инвестиции в Россию», — считают представители Минэкономики. ■

Фото **Павла Горшкова**

ТЕПЕРЬ НА МНОГИХ ФАБРИКАХ ПТИЦУ РАЗДЕЛЫВАЮТ НА ГРУДКИ, ЛАПЫ, БЕДРА И ПРОЧИЕ ЧАСТИ. ПРОДАВАТЬ АККУРАТНО УПАКОВАННЫЕ «КУСОЧКИ» ГОРАЗДО ВЫГОДНЕЕ, ЧЕМ КУРИЦУ ЦЕЛИКОМ

НА СТР. 40:
В 1998 ГОДУ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПТИЦЕФАБРИКАХ БЫЛО ПРОИЗВЕДЕНО ОКОЛО ПОЛУМИЛЛИОНА ТОНН БРОЙЛЕРОВ — СПЕЦИАЛЬНО ВЫВЕДЕННЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ПУТЕМ ЦЫПЛЯТ, КОТОРЫЕ ИДУТ НА МЯСО. ВЕК БРОЙЛЕРА НЕДОЛОГ — ДО 70 СУТОК, И ВЕСОМ ОН ЕДВА ДОТЯГИВАЕТ ДО 2 КГ

СКАНДАЛ

После обнаружения диоксина в бельгийской курятине американские производители заявили, что их продукция не содержит никаких вредных веществ и проходит строжайший контроль (соответствующие заявления были разосланы по редакциям СМИ). Между американским Минсельхозом и российским Минсельхозпродом существует соглашение, четко регулирующее контроль качества.

Каждый американский фермер, желающий продавать свою птицу в Россию, обязан пригласить за свой счет российского ветеринара для проведения экспертизы на соответствие товара нашим ГОСТам. Только в этом случае он получит добро на экспорт. Сегодня экспортировать птицу в нашу страну имеют право 384 американские компании, которые занесены в списки департамента ветеринарии США. На упаковку американской птицы департамент ставит штамп «Одобрено для экспорта в Россию». Но после пересечения российской границы американская птица еще раз проходит ветеринарный контроль.

Такая система была введена после скандала, разразившегося в 1997 году. По словам Альберта Давлиева, главы российского представительства Совета США по экспорту домашней птицы и яиц, тогда была обнаружена партия некачественных американских окорочков, но виновата в этом была российская фирма-импортер, нарушившая правила транспортировки, что и повлекло за собой порчу товара. Чтобы избежать накладок в дальнейшем, было принято решение о совместном российско-американском контроле.

Основу питания американских кур составляют кукуруза и соевый шрот. В рацион европейской птицы входит рыбокостная мука. Российские птицеводы кормят кур преимущественно растительной пищей. А диоксин — это продукт, образующийся в процессе горения. По одной из версий, бельгийцы использовали при приготовлении кормов масла, оставшиеся после жарки картофеля, по другой — в корма добавляли и вовсе непищевое масло. Отечественных кур, отметил главный ветеринарный врач России Вячеслав Авилов, никогда на наличие диоксина не проверяли — ничто к этому не понуждало. «В Бельгии кур тоже начали проверять после того, как появились видимые приметы заболевания: куры худели, теряли аппетит, утомлялись и прочее», — сказал он.

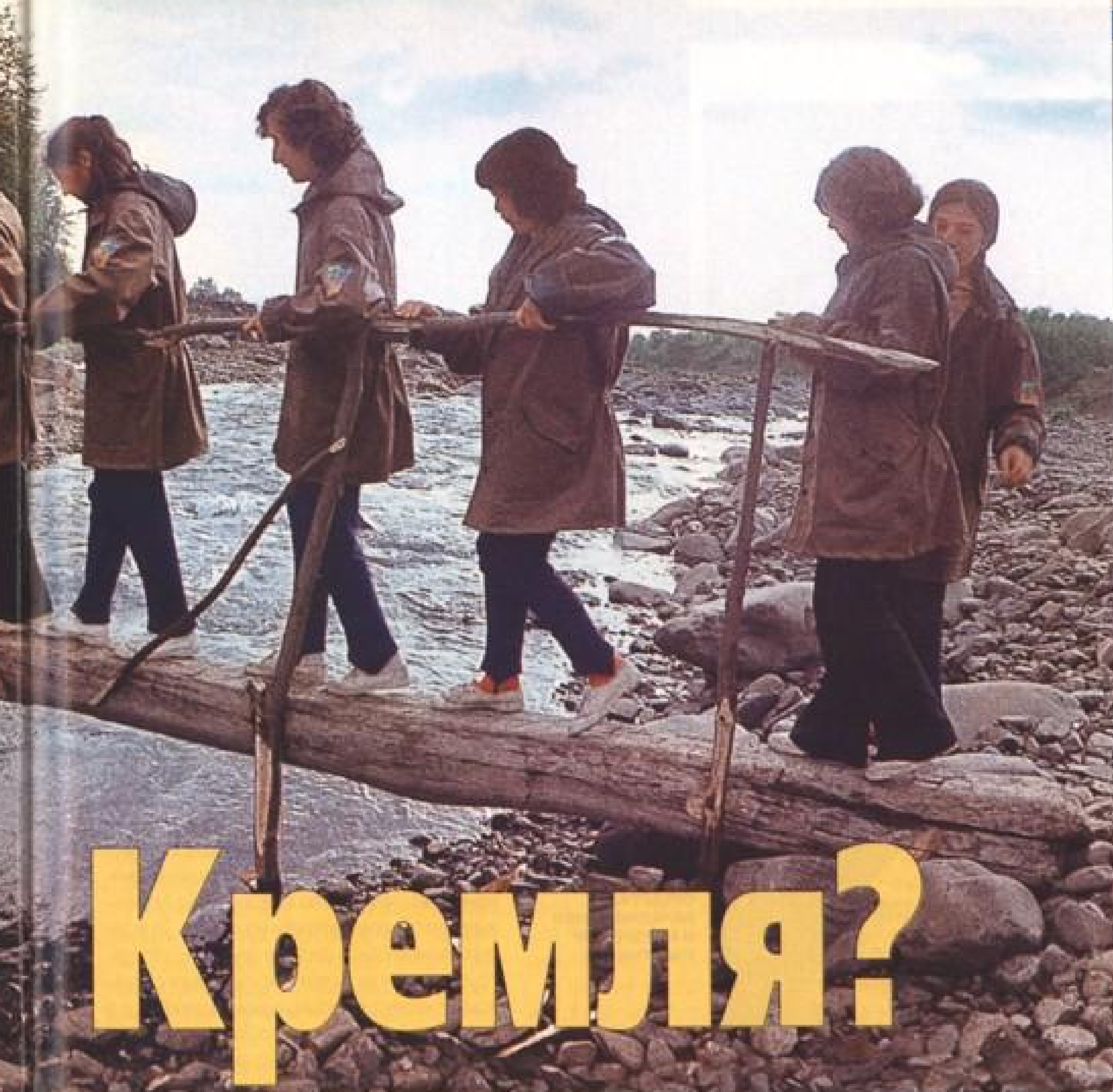

ОБЩЕСТВО

Частный человек, путешествующий для собственного удовольствия, в России все еще воспринимается с удивлением

Как доехать до Кремля?

Наталья Муханова

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

МОЕ ХОББИ — ПОЕЗДКИ ПО СТРАНЕ. Вот уже больше 20 лет я увлекаюсь этим, иногда прибегая к услугам туристических бюро и агентств, а иногда полагаясь только на себя, просто беру билет и еду в заинтересовавший меня город.

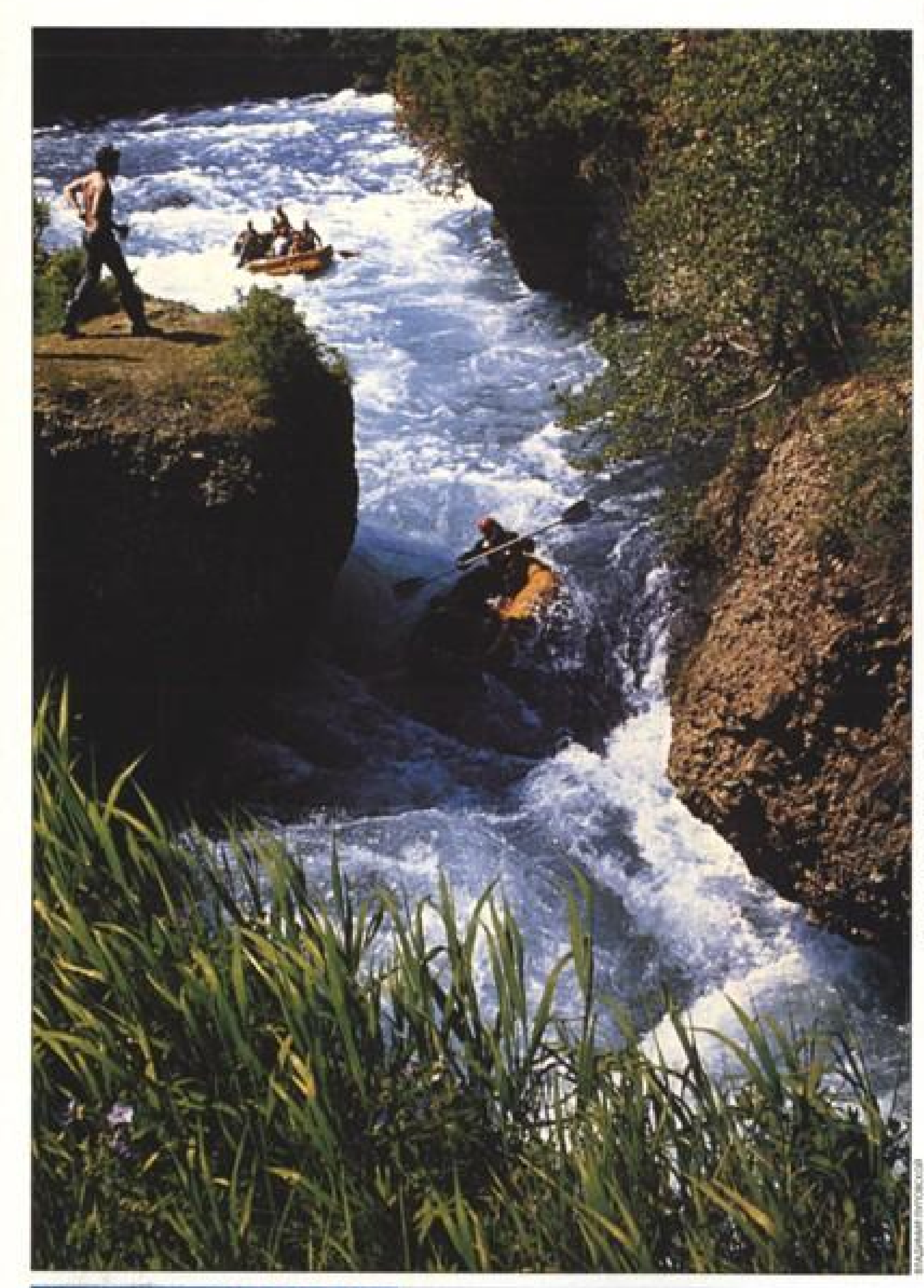
Такие индивидуальные путешествия имеют свои преимущества. Во-первых, я сама определяю маршрут — как городов, которые я хочу увидеть, так и мест в самом городе, и никто не ведет меня за мои же деньги показывать какой-нибудь комбайновый завод (в советское время программы организованных экскурсий часто включали подобные «достопримечательности»). Если же мне понадобятся пояснения экскурсовода, в популярном у туристов городе всегда можно найти организованную группу и присоединиться к ней, а потом отстать. Во-вторых, самостоятельная поездка стоит раза в полтора дешевле, чем организованная экскурсия по тому же маршруту.

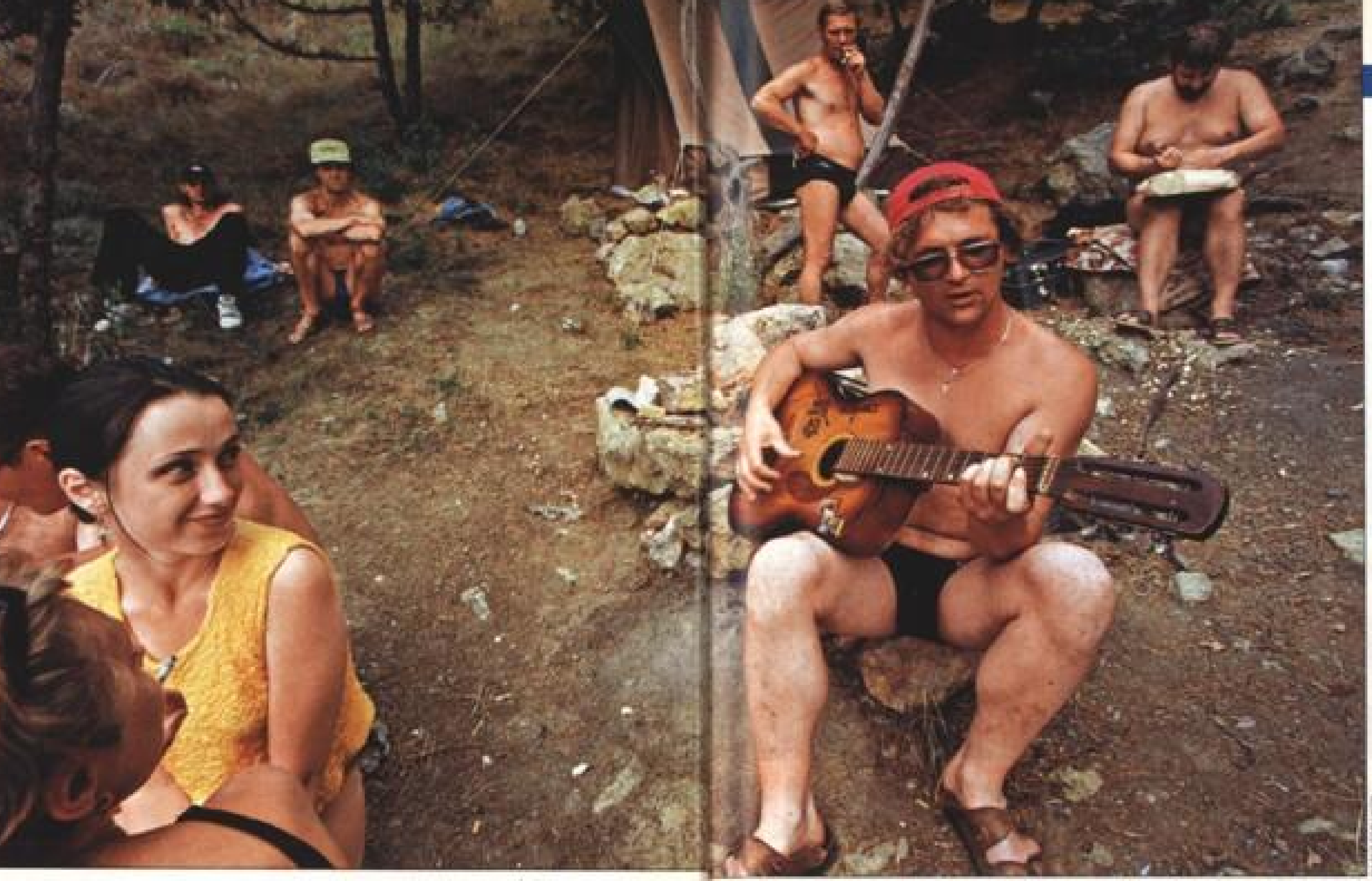
Но и у организованного туризма есть свои плюсы: приезжаешь на все готовое и о бытовой стороне можешь вовсе не думать. Тут уж кому что больше нравится. Из организованных экскурсий я чаще всего пользуюсь теплоходными — по их маршруту все равно самостоятельно не поездишь, да и вообще мне очень нравится, когда моя гостиница сама везет меня из города в город. Обычно теплоход плывет ночь, а день стоит или на городской пристани — в это время его пассажиры осматривают город — или на «зеленой» стоянке, где бывает пикник с подвижными играми и, если погода позволяет, купанием.

Если же говорить о самостоятельных поездках, то обычно людей пугает мысль о самостоятельном поиске жилья в незнакомом городе. На самом деле даже в советские времена это всегда было задачей вполне разрешимой. Если в гостинице нет мест, идешь на ближайший рынок и ищешь бабушек, торгующих морковкой и луком: у всех у них огород (а значит, и дом) где-то неподалеку. Подойдешь, поздороваешься, поговоришь — если не первая, то уж вторая точно возьмет тебя на постой, а там и накормит, и иной раз даже денег не возьмет. Во всяком случае, они обычно стесняются называть сумму, которую хотели бы получить — дескать, заплатите, сколько считаете нужным. Сейчас же практически нигде нет проблем с местами в гостиницах. Зато сами гостиницы не узнать. Сервис уже можно сравнить с европейским. Я этой весной была в Мюнхене. Жила, конечно, не в пятизвездочном отеле, но вполне приличном. А в конце июня съездила на недельку в Великий Новгород. Номер сняла в самой средней гостинице и по уровню, и по деньгам (185 рублей в сутки с завтраком, при том что уровень цен в городе почти московский). Скажу вам, мюнхенской она не уступает. Только что сделали ремонт. Окна вставили шумозащитные. Мой номер выходил на центральную улицу, а меня это ничуть не заботило. В советское время даже присниться не могло, что администратор гостиницы предложит сначала посмотреть номера и выбрать, какой больше понравится. А тут меня предупредили, что в ванной кран неплотно прикручивается и могут капли беспокоить. Попробовала — отлично прикручивается. Потом, когда в душе плескалась, налила на полу целую лужу. По прошлой привычке побежала к дежурной за тряпкой. А она немедленно горничную вызвала, говорит: «Плескайтесь на здоровье. И бегать не надо, горничную можно по телефону вызвать». В первый вечер открываю окна, а с улицы комары полетели, будто только меня и ждали. Звоню горничной. Тут же пришла с пылесосом, с комарами расправилась, а мне оставила фумигатор. Главное, что изменилось с прошлых времен, это да-

ВО МНОГИХ РУССКИХ ГОРОДАХ БУКВАЛЬНО В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВОССТАЛА ИЗ РУИН ДРЕВНЯЯ ЗАСТРОЙКА

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ РОССИИ ПРАКТИЧЕСКИ БЕСКОНЕЧНО РАЗНООБРАЗНЫ **ПО СЛОЖНОСТИ, ПРОТЯЖЕННОСТИ, СРЕДСТВАМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ИНТЕРЕСАМ УЧАСТНИКОВ**

же не сервис, а отношение. Мы, туристы, теперь не обуза, не просители, а гости. С нами носятся, нам рады.

Надо сказать, даже в городах с громкой туристической славой людей очень удивляет, что кто-то специально приезжает, чтобы посмотреть их город. То есть если приезжает в составе группы – это дело привычное. А вот так, частным образом, – кажется непонятным. Один раз я в Туле спросила у местного жителя, как доехать до Кремля. Он начал объяснять: мол, сядете на такой-то троллейбус, доедете до железнодорожного вокзала, там – на электричку, через три часа вы на Курском вокзале... Я говорю: да нет, оттуда я приехала, мне бы до вашего, тульского Кремля! Он удивился: а зачем вам туда?

Но уж зато когда мой ответ уложится в сознании собеседников, у них сразу возникают теплые чувства. В одном городе мы с дочкой пытались устроиться в гостиницу, но там были только места «на подселение». Разговорились с администратором: «Вы откуда?» – «Из Москвы». – «А к нам зачем?» – «Посмотреть ваш прекрасный город». Она очень удивилась, переспросила, потом попросила подождать, куда-то сбегала... В общем, вскоре мы получили отдельный двухместный номер.

На самом деле, я не думаю, что люди вроде меня так уж редки. Я, конечно, не знаю, сколько нас таких в России, но у меня немало друзей, увлекающихся путешествиями. Я даже не могу сказать, что их стало меньше после распада СССР.

Вот организованных туристов стало значительно меньше, в разы, если не на порядок. В советские времена, скажем, во Владимире, во время школьных каникул на выходные дни из гостиниц выпихивали даже тех, кто находился в длительной командировке, – нужны были места для туристов. Недавно я там побывала – в гостинице на этаже снято всего два номера, в городе школьных экскурсионных групп практически нет.

Главная причина этого, как мне кажется, деньги. Есть, скажем, прекрасный 13-дневный теплоходный маршрут: Москва – Санкт-Петербург – Кижи – Валаам и обратно. В советские времена путевка на него стоила 204 рубля, примерно мою тогдашнюю месячную зарплату. Сейчас она стоит 13,5 тысячи рублей. Я не самый бедный человек в стране, но мой месячный доход далек от такой суммы. Правда, столько стоит поездка с обслуживанием по высшему разряду. Есть

ИГРА ПО ПРАВИЛАМ

Мышечная тяга

После перехода к демократии и рынку в спортивном туризме остались только те, кому нужны были именно путешествия

Для того чтобы стать туристом, нужно только желание. Выбрали маршрут, покидали в рюкзак то, без чего не желаете обходиться, вышли в исходную точку – и вы уже турист.

Но если вы желаете, чтобы ваши достижения на этом поприще были официально признаны, то свой маршрут (который должен быть не просто «выбран», а разработан с учетом опыта и физических возможностей членов группы, имеющегося снаряжения и т. п.) вам придется защищать на маршрутно-квалификационной комиссии (МКК). Таких комиссий в Москве, к примеру, около двух десятков – в районных турклубах, в некоторых вузах, а наиболее авторитетная – в Московском городском туристическом клубе.

В недавнем прошлом турклубы управлялись и финансировались советами по туризму, существовавшими при профсоюзах. Сейчас некоторые из них (в Рязани, Екатеринбурге и других городах) перешли под крыло региональных комитетов по физкультуре и спорту – о таких коллеги говорят с завистью, ибо этот статус означает более или менее регулярное финансирование. Большинство же, и московский клуб в их числе, остались при профсоюзах, но деньги на содержание помещений и небольшого штата добывают в основном сами, за счет мастерской по изготовлению снаряжения, комиссионного магазина и редких вспомоществований от префектур. Впрочем, большая часть работы клубов ведется «на общественных началах», в том числе и вся работа МКК, состоящей из опытных инструкторов – руководителей походов. Раз в неделю эти люди собираются после работы и рассматривают заявки групп, обращая внимание прежде всего на обеспечение безопасности похода: планируемые способы преодоления препятствий, наличие спасательных средств, возможность схода с маршрута в случае возникновения нештатной ситуации и т. д.

«МКК работает по секциям, – говорит заместитель директора клуба Олег Калашников. – Они соответствуют разновидностям спортивного туризма, практикуемым в нашем клубе, – пешеходный, лыжный, горный, водный, велосипедный, спелеологический... Нас интересует именно активный туризм – когда люди передвигаются при помощи мышечной тяги».

В своей заявке группа присваивает маршруту оценку, с которой комиссия может согласиться или не согласиться. Все маршруты подразделяются на категории: от первой до шестой (на жаргоне туристов – «единичка», «двойка» и т. д.). Выход в маршрут той или иной категории разрешается только тем, кто уже ходил в поход предыдущего уровня сложности, а руководитель, скажем, «пятерки» должен иметь опыт хождения в «пятерку» рядовым участником. (Что происходит, когда любители походов выбирают маршрут «не по зубам», можно представить хотя бы по недавней трагедии в пещерах под Самарой – самонадеянность туристов стоила жизни не только им, но и нескольким спасателям). Маршрут первой категории может пройти любой физически здоровый человек, даже не имея специальных навыков, в «шестерки» ходят почти исключительно мастера спорта – это звание присваивается за руководство двумя успешно пройденными «пятерками» либо за призовое место на всероссийских соревнованиях по туризму.

Защита маршрута – только начало процесса регистрации похода. В ходе его, особенно если категория достаточно высока, группа должна фиксировать прохождение контрольных точек (тех мест, где есть почта или какая-нибудь власть) и посылать в клуб заверенные телеграммы или получать отметки в свою маршрутную книжку. По возвращении надо представить отчет, в котором как можно подробнее описать все, что было в походе: график движения, погоду, встретившиеся препятствия, опасности и способы их преодоления, достопримечательности и интересные встречи... (В некоторых отчетах зафиксированы даже меню группы в каждый из дней трехнедельного похода.) В библиотеке клуба хранится около шести тысяч наиболее интересных отчетов – с 60-х годов и до последнего сезона. Снабженные картами, схемами, множеством фотографий, подробными описаниями узловых точек маршрута, они сильно напоминают диссертации и наряду с картами, путеводителями и краеведческой литературой служат основным источником информации при разработке новых маршрутов.

Разумеется, работа клуба не сводится к деятельности МКК и библиотеки. При нем существует несколько ступеней школы туризма и школа туринструкторов (под которыми по-прежнему понимают не гидов для состоятельных путешественников, а преподавателей спортивного туризма). Клуб проводит слеты, лыжные марафоны «Сто километров за один день», соревнования по отдельным туристическим дисциплинам – от скалолазания до скоростного кипячения котла с водой. Он сотрудничает с теми турагентствами, которые предлагают своим клиентам активный туризм. Наконец, и прежде всего, – это просто клуб, место, где можно узнать новости, пообщаться, посмотреть свежую литературу и прессу.

Что же, собственно, заставляет людей проделывать весь этот дополнительный труд вместо того, чтобы, ни перед кем не отчитываясь, ходить в свое удовольствие по горам и рекам?

«Так многие и ходят, – подтверждает г-н Калашников. – Даже в советские времена, когда незарегистрированную группу могли снять с маршрута спасатели или просто милиция, в Карелии, скажем, на одну оформленную группу водников приходилось пять плавающих «просто так». Тогда к тому же действовали дополнительные стимулы: на поход «по правилам», особенно высокой категории, можно было получить дотацию от спортивного общества, легче было оформить разрешение на проход через пограничную зону, заповедники... Сейчас никто никому ничего не дотирует, а пускают всех и так куда угодно. Остался единственный стимул: спортивные разряды и звания, которые присваиваются только за официально зарегистрированные и завершившиеся отчетом походы. Конечно, незарегистрированных походов в несколько раз больше, чем официальных. О некоторых из них мы знаем. Скажем, у нас есть такая служба «Ищу попутчика», через нее любой может доукомплектовать свою группу или, наоборот, присоединиться к уже сложившейся и выбравшей маршрут. Так вот мы знаем, что далеко не все, кто успешно воспользовался этой службой, подают потом заявку на маршрут. Есть и другие, более изощренные методы оценки числа «неоформленных». Как мы к ним относимся? По-разному. Нередко бывает, скажем, что человек дойдет до мастера спорта, дальше ему расти некуда. В походы ходить он хочет, а бумажки писать нет. И он начинает ходить, не регистрируясь, не в рекордный поход, а так, в средненький. При этом он отлично знает, что можно, что нельзя – по своей квалификации он и сам бы мог в МКК сидеть. Зачем нам его дергать? Да и вообще, в конце концов люди не враги себе. Если же говорить о формальной ответственности – чтоб было с кого спросить в случае чего, – то на моей памяти только раз руководитель тургруппы был осужден за халатность, приведшую к гибели людей, и то это было сделано по личному указанию товарища Гришина (первый секретарь МГК КПСС и член политбюро ЦК КПСС в 70-е – первой половине 80-х годов. – **«Итоги»**.*). В другом таком деле мне самому пришлось выступать свидетелем: там было доказано, что руководитель совершил массу грубых ошибок, но суд его все же оправдал, не найдя связи между его действиями и трагическим результатом.*

менее комфортабельные каюты, другие теплоходы, можно даже взять каюту без умывальника... Но и самая дешевая путевка по этому маршруту — 3,5 тысячи. Естественно, человек, способный выложить даже и такую сумму, в каюте без умывальника не поплывет. В результате плавают очень мало, в основном иностранцы, приехавшие за экзотикой, или смешанные пары — обычно русские жены с европейскими мужьями. Из наших — молодежь и средний класс, «новых русских» там не бывает вовсе. Мне бы радоваться — и места всегда есть, и общество собирается неплохое, а я все обижаюсь: ну как это так — ехать смотреть чужие страны, не посмотрев сначала собственную? Путешествовать по России стало легко и удобно: теплоходы комфортабельные, на самолетах стюардессы предупредительные, а поезда... Что раньше было противнее грязного, пропахшего сортиром вагона? Белье сырое и серое, холодно, проводник пьяный. А теперь все блестит и чай подают ароматный с лимоном.

Великолепных, удивительно красивых мест у нас всегда хватало, а сейчас, буквально в самые последние годы, многие города, которым в принципе есть что показать туристам (у нас, увы, немало городов с многовековой историей, где реально туристу посмотреть нечего), очень похорошели. Если кто помнит, как выглядел, скажем, Великий Устюг лет десять назад, пусть теперь съездит, посмотрит. Или тот же Великий Новгород. Я всегда любила в нем бывать. Но сейчас к своей красоте он прибавил еще и открытость, приветливость. Чистота, центр освещен допоздна, кафе уютные на каждом шагу, скамеечки. Раньше в Волхове у Кремля только отчаянные ребятишки ныряли, а теперь пляж городской оборудовали со всеми удобствами. Ну чем не Европа! ■

Бывают, конечно, авантюристы, выходящие в походы, требования которых заведомо превышают их реальные возможности. Мы можем им сказать, что они — ходячая опасность, но в любом случае не можем помешать им купить билет и поехать куда угодно. Кто нас спрашивает, тем мы можем помочь, а если человек ищет себе неприятностей — за ним не уследишь. Человек взрослый, паспорт есть — пусть сам за себя отвечает».

Тем не менее, по словам Олега Павловича, через московские МКК каждый год проходит около тысячи групп. Туристическая группа — это обычно 8 — 12 человек, а поскольку людям работающим выбраться в многодневный поход, как правило, удается не чаще раза в году, можно считать, что «туризмом по правилам» занимается около 10 тысяч человек. Плюс еще несколько десятков тысяч не регистрирующих свой маршрут. (Для сравнения: за год турклуб проводит около 1600 походов выходного дня — от полуспортивных до сугубо пенсионерских. Средний размер группы такого похода — 50 — 60 человек. Однако, как показывает более корректный учет, в действительности «туристов выходного дня» меньше, чем «дальних» —просто в прогулочные походы можно при желании ходить хоть еженедельно, там формируются постоянные группы, иногда складываются супружеские пары.)

«Резкое падение, в 2 — 2,5 раза, было после освобождения цен, — говорит г-н Калашников. — После этого число участников походов, и спортивных, и выходного дня, оставалось более-менее постоянным, а в последние пару лет даже стало немного расти. Раньше ведь туризм был для многих способом самореализации. А сейчас появились другие возможности — в бизнесе, в политике. Другую часть отвлекло то, что в начале 90-х практически все желающие получили дачные участки. Зато теперь в туризме остались те, кому нужны были именно путешествия».

Борис Жуков

О добром отношении к лошадям

Начинающим ковбоям джинсы противопоказаны

Елена Груева

ВЕРХОМ

Каждый желающий впервые отправиться в конный поход или на прогулку должен знать: ни в коем случае нельзя надевать штаны из грубой ткани с жесткими швами по внутренней стороне. Лучше всего лосины без швов вообще. Длина — не короче бриджей. Обувь тоже надо продумать. Если нет легких сапожек по крайней мере до середины икры, с небольшим каблуком и не очень рифленой подошвой, придется обзавестись специальными крагами для конников, которые надеваются на любую обувь. Условия, может быть, и нехитрые, но важные. Недаром бывалые люди говорят, что лучшие дни конных походов — последние, когда уже все зажило.

Остальные проблемы — сами лошади со всей полагающейся амуницией, туристское снаряжение, провизия, разведанные тропы по самым красивым местам, инструктора и конюхи, обустроенные стоянки и все прочее для туристского досуга — за вас уже решили десятки конных туристических баз или частных конюшен, предоставляющих лошадей напрокат (к тому же в Москве, Питере и некоторых других городах есть турагентства, специализирующиеся на конном туризме). Все они ориентированы в основном на «чайников». Тех, кто связан с лошадьми профессионально, немного, да и отдыхать они предпочитают без своих «четвероногих коллег». Поэтому сложных маршрутов, рассчитанных на разрядников, считанное количество. На разрядниках не заработаешь. А лошади, как известно, жрут, как лошади, и любят, чтобы их холили.

Сегодня содержать лошадей в городе можно только за счет конного проката. В городских парках минимальная цена часовой прогулки 50 — 60 рублей (правда, столь дешевый прокат может быть опасен для жизни новичка, а за компанию инструктора ему придется заплатить раза в три дороже). Содержание конюшни из двух десятков прокатных лошадей позволяет прокормить и подготовить к соревнованиям пару породистых спортивных коней. А поскольку после соревнований участникам полагается отпуск — побегать на приволье, зеленую травку пощипать, — возникли пригородные «лошадиные дачи», фермы, постепенно обстроившиеся гостевыми домиками. Туда можно приезжать семьей или компанией на выходные и проводить время в прогулках верхом по окрестным полям и лугам.

Более крупные базы отдыха образовались у конезаводов. Чтобы лошади-ветераны не застаивались и не ели даром овес, их отдают в прокат. Сегодня ожили и стали более комфортабельны традиционные, оставшиеся с советских времен базы конного туризма. Как правило, строились они в удаленных от цивилизации и очень живописных местах: на Алтае, вокруг Байкала, на Кавказе, в лесах и степях Поволжья. Рассчитывали при этом больше на любителей рюкзаков, гитар и спартанских условий. Теперь такие базы не только обзаводятся «городскими удобствами», магазинчиками и барами, но и предлагают более разнообразное «меню» отдыха.

Можно приехать с чадами и домочадцами, расположиться в коттедже, питаться в столовой, купаться в озере-реке-бассейне- море (в зависимости от расположения), а иной раз и покататься на лошади часок-другой за дополнительную плату. А можно на целый день уезжать верхом на прогулку-экскурсию к какому-нибудь водопаду в горах, древнему монастырю или в лосиный заказник, а вечером вновь вкущать блага цивилизации. Цены зависят от степени комфортности и близости к туристским центрам. Например, под Рязанью на базе можно жить за восемьдесят рублей в день, в Республике Марий Эл одна неделя стоит от полутора до шести тысяч рублей, в Минеральных Водах десять дней обойдутся уже в 150 долларов, а под Суздалем одна неделя — все 230 долларов.

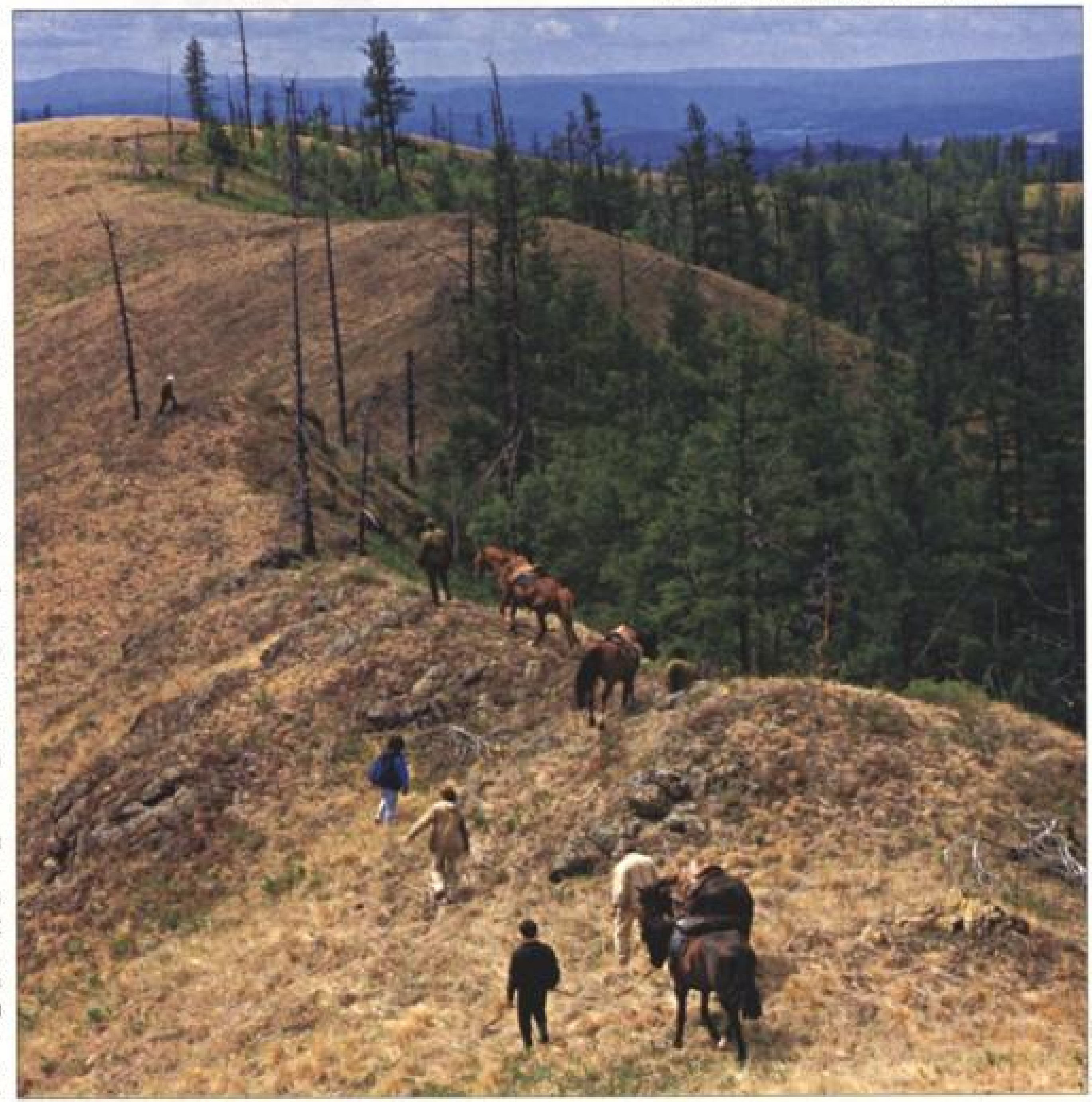
Конные походы тоже бывают разные, и не только по срокам (от десяти до двадцати дней): от одной обустроенной стоянки до другой или с палатками, вьючные или с доставкой багажа к стоянкам на машинах, с каждодневными переходами или через день. Практически на любой базе вы сами на месте можете выбрать маршрут подходящей вам сложности. Скажем, под Чебоксарами вам предложат на выбор два берега Волги: один крутой, и соответственно там маршрут похож на горный; другой пологий — переправился на пароме и катайся в сосновом бору.

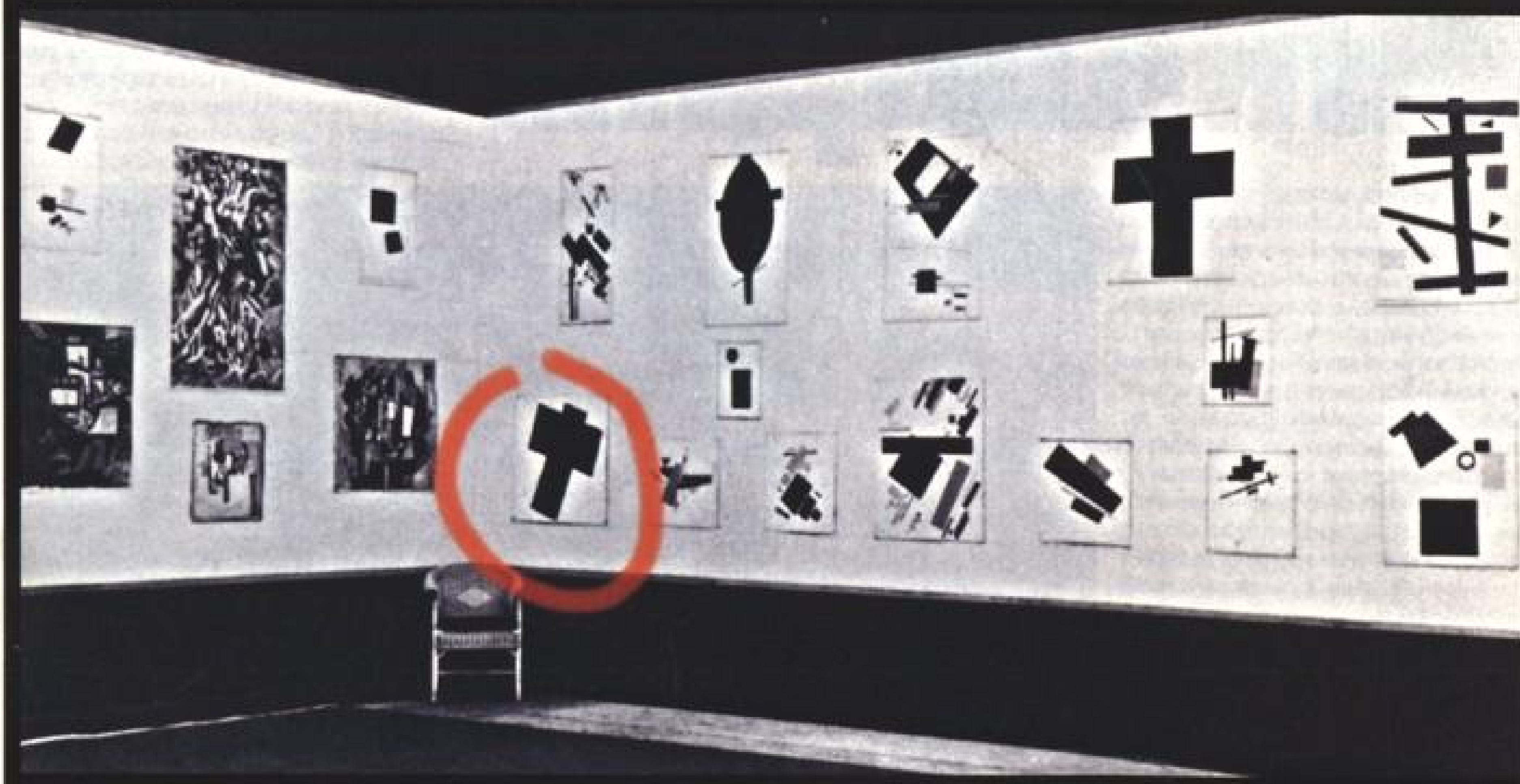
НЕДЕЛИ МАРШРУТА ДОСТАТОЧНО, ЧТОБЫ ДАЖЕ НОВИЧОК ПОЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ УВЕРЕННО В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ

Перед любым походом вам обязательно объяснят, где у кобылы хвост, а где голова, как ее оседлать и как на нее взгромоздиться. Первую пару дней вы получите начальные уроки выездки и лишь потом отправитесь в поход в сопровождении инструктора и конюха. Лошадей подбирают местных. Они и к ландшафту привычные, и к климату. Но главное — с ними легко поладить. Обычно это рабочие совхозно-колхозные коняги, которые в жизни своей не получали столько ласки и провианта, сколько на них обрушивают туристы. Да и не труд им это вовсе катать вас, симпатяг.

При добрых отношениях с лошадью нигде не пропадешь. В прошлом году, например, пара туристов-любителей, Петр Плонин и Николай Давидовский, вернулись в родное Иваново из кругосветного конного путешествия. Целых шесть лет они кочевали в настоящей цыганской кибитке, меняя в каждой стране лошадей. Им понравилось. Так что дерзайте, но только не забудьте правильные штаны надеть. ■

Супрематический детектив

ЭКСПОЗИЦИЯ ЗАЛА МАЛЕВИЧА НА «БОЛЬШОЙ БЕРЛИНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ» 1927 ГОДА. КРУЖКОМ ОБВЕДЕНА ТА САМАЯ КАРТИНА, «СУПРЕМАТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ» (ОНА ЖЕ НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ), КОТОРУЮ СЕЙЧАС МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В НЬЮ-ЙОРКЕ ВЕРНУЛ НАСЛЕДНИКАМ ХУДОЖНИКА

18 июня адвокаты наследников крупнейшего русского художника-авангардиста Казимира Малевича получили от представителей Музея современного искусства в Нью-Йорке (МОМА) хранившуюся там картину «Супрематическая композиция» (1923 — 1925) и компенсацию за оставшиеся в коллекции музея 14 работ художника. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что в соглашении сторон говорилось о компенсации в размере 5 млн. долларов, а переданная наследникам картина оценена в 10 миллионов. Реакция на это беспрецедентное событие была мгновенной. Первой о нем сообщила российская газета «Сегодня», по мнению которой возвращение наследникам незаконно хранившихся в музее картин восстановило справедливость. Газета «Нью-Йорк таймс», вышедшая в тот же день, напротив, сожалела об утраченной музеем картине и считала права наследников недоказанными. Но резче всех отреагировал директор амстердамского музея Стеделик, где находится еще 36 произведений Малевича, право владения которыми тоже оспаривают наследники. По его мнению, картины в Стеделике в отличие работ в МОМА являются законной собственностью музея. При этом и в тот, и в другой музей картины попали из одного источника — с берлинской выставки Малевича 1927 года. Права музеев на эти картины отнюдь не бесспорны. Впервые наследники Малевича официально обратились в МОМА еще в 1993 году, вскоре после того как этим делом занялся кельнский искусствовед Клеменс Туссен («Итоги» печатают интервью с ним), не только объединивший всех потомков (31 человека из 7 стран мира, в числе которых Россия, Польша, Туркмения, Украина), но и взявший на себя юридическую и финансовую поддержку иска. В последнее время в мире на глазах менялось отношение к правам частных лиц в их спорах по поводу некогда утраченной собственности. В годы, предшествовавшие «делу Малевича», произошли громкие скандалы с реституцией художественных ценностей, с «еврейским золотом» в швейцарских банках, с выплатой компенсаций жертвам Холокоста. Казавшиеся незыблемыми музейные правила и законы пошатнулись. В новой ситуации западные, в первую очередь американские, музеи стали искать выход в компромиссах и соглашениях. Не только музеи, но и американское государство решило очиститься от обвинений в укрывательстве произведений с «нечистым прошлым». Что касается отечественных музеев, то их директора, скорее всего, могут спать спокойно. Многочисленные акты присвоения, оформленные юридически за годы советской власти, выглядят сейчас вполне законно. Например, живущие во Франции наследники Сергея Щукина около 10 лет тому назад предъявили российскому правительству права на щукинскую коллекцию французского импрессионизма, национализированную в 20-е годы и разделенную ныне между Эрмитажем и Пушкинским музеем. Российское правительство отказало. Дескать, национализировали, и все тут. В Русском музее в Петербурге хранится около ста работ Малевича, которые наследники передали туда после его смерти на временное хранение, а государство купило в 70-е за смехотворные суммы. В России Малевича и других авангардистов власти хоть и клеймили за формализм, но всегда знали им цену: их произведения дарили, обменивали, ими торговали. Впрочем, история с западным наследием Малевича показывает, что русский авангард — твердая валюта, которая имеет хождение во всем мире.

Николай Молок,

Марина Голубовская

ИНТРИГА

«Моему деду в 1927 году немцы предложили устроить выставку в Берлине. Наркомпрос отказал ему в помощи из-за нехватки денег, но через некоторое время дед вернулся к ним, везя тележку, полную своих картин. Он просил разрешения пешком перейти границу».

Варшава — Берлин — Ганновер

Эту семейную историю рассказала Нинель Быкова — 72-летняя внучка Казимира Севериновича Малевича. Все началось именно с того 1927 года, когда для подготовки своей выставки Малевич выехал сначала в Варшаву, а затем в Берлин. Он взял с собой картины, рисунки, архитектурные модели и теоретические таблицы. Поездка была успешной, почти триумфальной: лекции перед польскими художниками, банкет в его честь, хороший прием в известнейшей немецкой школе живописи, архитектуры и дизайна «Баухауз», кинорежиссер-авангардист Ганс Рихтер начал готовиться к съемкам фильма о супрематизме. Малевич писал из Варшавы: «Эх, вот отношение замечательное. Слава льется как дождь».

В Германии на «Большой берлинской выставке» в специально предоставленном ему зале Малевич выставил около 70 картин и гуашей. По невыясненным причинам художник был вынужден вернуться в Россию до окончания выставки и потому попросил секретаря Союза берлинских архитекторов Der Ring Гуго Херинга позаботиться о работах до его следующего приезда. Малевич собирался приехать в Берлин в 1928 году. Своими теоретическими трудами он распорядился иначе — оставил немецкому дипломату Густаву фон Ризену и написал завещание,

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ В 1925 ГОДУ

в котором разрешил их публиковать. Завещание начиналось словами: «В случае смерти моей или тюремного безвинного заключения...». Чтобы понять причину таких действий, необходимо вспомнить, что произошло с Малевичем годом раньше.

В феврале 1926 года он был снят с поста директора Государственного института художественной культуры (ГИНХУК). А 10 июня в «Ленинградской правде» появилась разгромная статья под заголовком «Монастырь на госснабжении». ГИНХУК был назван «монастырем с юродивыми обитателями, которые... занимаются откровенной контрреволюционной проповедью». Из-за политических обвинений, выдвинутых Ассоциацией художников революционной России (АХРР), в декабре ГИНХУК ликвидировали. Были даже рассыпаны гранки статьи Малевича «Введение в теорию прибавочного элемента в живописи». Опасения художника оправдались в полной мере — ни в 1928 году, ни позже в Европу его не пустили.

К сожалению, неизвестно, на каких условиях Малевич оставил Гуго Херингу свои работы, но судя по тому, что после выставки они хранились в крупном берлинском агентстве по перевозке произведений искусства «Густав Кнауэр», Херингу просто было поручено присматривать за ними до их возможной последующей перевозки.

К 1930 году работы Малевича были перевезены в Ганновер, в Провинциальмузеум (ныне Ландесмузеум) и переданы его директору Александру Дорнеру, известному знатоку русского авангарда.

В том же 1930 году Малевич был арестован и провел в тюрьме три месяца. Какие-либо связи с заграницей стали для него окончательно невозможны. Известно, что в это же время Дорнер распаковал контейнер и повесил несколько картин Малевича у себя в «Кабинете абстракций» (так назывался один из залов музея, проект которого сделал Эль Лисицкий). После прихода к власти нацистов, объявивших модернизм (и соответственно абстракционизм) «дегенеративным искусством», Дорнер был вынужден спрятать в подвал музея работы из «Кабинета абстракций», в том числе произ-

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ. **«СУПРЕМАТИЗМ № 57» (1916).** ДО 1975 ГОДА КАРТИНА ХРАНИЛАСЬ В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ, С 1978-ГО — В ГАЛЕРЕЕ ТЕЙТ (ЛОНДОН), КОТОРАЯ, ПО СООБЩЕНИЮ ЖУРНАЛА «ШТЕРН», КУПИЛА КАРТИНУ ЗА 2 МЛН. МАРОК

ведения Малевича. В 1938 году, взяв с собой одну картину и один рисунок Малевича, он эмигрировал в США.

Ганновер — Нью-Йорк

15 мая 1935 года Малевич умер от рака, так и не получив визу на выезд за границу для лечения. А через неделю директор нью-йоркского Музея современного искусства (МОМА) Альфред Барр-младший тайно ознакомился с его работами в подвале у Дорнера. Барр приехал в Европу отбирать работы для выставки «Кубизм и абстрактное искусство». Через некоторое время он уехал из Ганновера, тайно увозя 8 картин, гуашь, 5 рисунков, 2 архитектурных чертежа и 5 (из 22) теоретических таблиц Малевича (по утверждению МОМА, 2 картины и 2 чертежа Барр купил у Дорнера, однако бумаг, подтверждающих это, нет). Барр не стал возвращать в Ганновер работы, отобранные для выставки, а оставил их в своем музее.

В 1936 году работы Малевича с успехом экспонировались на выставке в Нью-Йорке в ряду с лучшими кубистическими и абстрактными произведениями Пикассо, Мондриана и других великих художников XX века.

Берлин — Амстердам

Вскоре после отъезда Барра Дорнер вернул ящик с оставшимися картинами в Берлин. Его спрятал у себя Гуго Херинг, сам впавший в немилость у властей и лишенный возможности работать как архитектор. В 1943 году Херинг, спасая картины от бомбежек, вывез их из Берлина в родную деревню Биберах на юге Германии.

Здесь их и увидел в 1951 году Виллем Сандберг — директор голландского музея Стеделик. Он предложил Херингу организовать выставку работ Малевича, но тот не соглашался до 1956 года. Только при содействии живших в Америке русского конструктивиста Наума Габо и немецкого архитектора Миса Ван дер Роэ Сандбергу удалось уговорить Херинга дать работы на выставку, которая открылась в Амстердаме через 30 лет после берлинской — 29 декабря 1957 года. Спустя 5 месяцев, в мае 1958 года, Херинг умер.

Незадолго до этого Сандберг убедил его передать работы в музей: ежегодно в течение 12 лет Херинг должен был получать определенную сумму, после чего картины отходили музею Стеделик. Чего собирался ждать Херинг 12 лет — неясно.

ВТОРАЯ ЖЕНА МАЛЕВИЧА, **СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА РАФАЛОВИЧ. КАЗИМИР МАЛЕВИЧ С ДОЧЕРЬЮ** ОТ ВТОРОГО БРАКА **УНОЙ** (СПРАВА)

Сразу после его смерти Сандберг заплатил наследникам Херинга вперед всю сумму, причитавшуюся по договору. По словам представителей музея, именно так работы попали к ним. В 1971 году музею удалось заполучить теоретические труды Малевича, оставленные им в 1927 году в связи с поспешным отъездом из Берлина Густаву фон Ризену и хранившиеся у его наследников.

По информации американского журнала «АРТньюз», из примерно 70 картин, привезенных Малевичем на Запад, 36 находятся в Стеделике, 6 — в МОМА, 5 — в других музеях. Еще 5 — в личных коллекциях. Одна была утеряна в МОМА, не менее 15 пропали без вести.

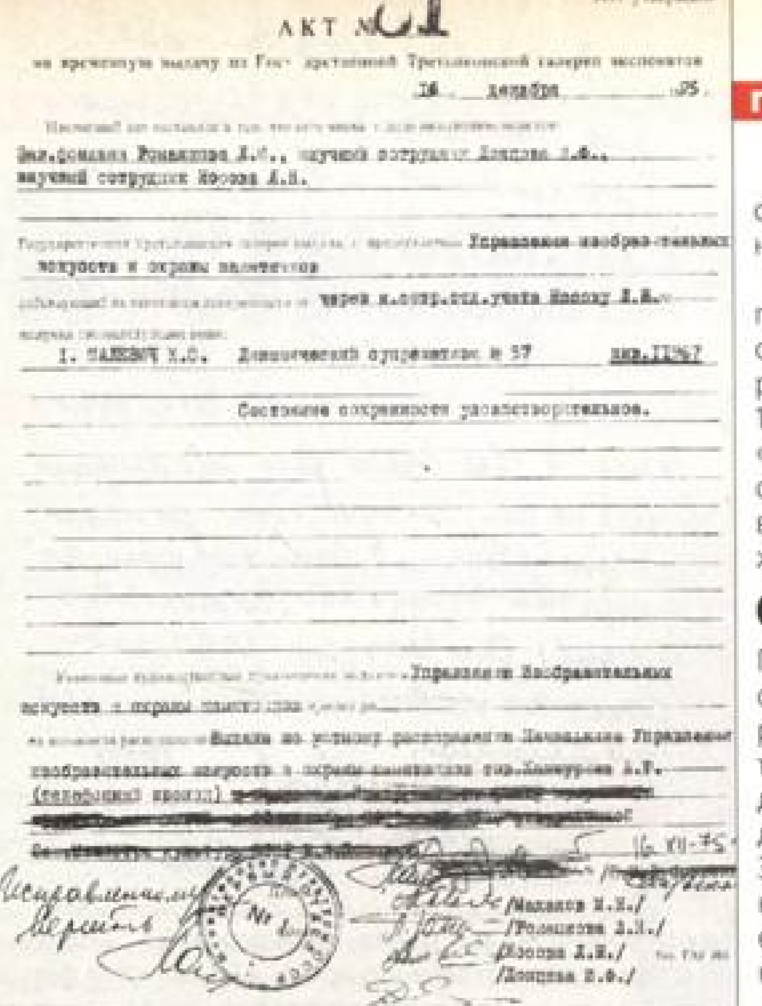
Хаммер и «некто из Англии»

После смерти Малевича семья решила отдать его картины, находившиеся в квартире художника, на временное хранение в Русский музей, с которым он был тесно связан всю жизнь. Это зафиксировано в музейном акте № 54 «О временном хранении» от 3 марта 1936 года. На протяжении последующих 40 лет все — и руководство музея, и родственники — предпочитали не вспоминать о холстах «беспредметника-формалиста» в хранилище.

В 1972 году американский миллионер Арманд Хаммер подарил Эрмитажу «Портрет актрисы Антонии Сарате» работы Франсиско Гойи. Искусствоведы скептически относятся к этому портрету. Некоторые считают, что картина была грубо отреставрирована и от Гойи остался только фон. Однако подарок был принят. А долг платежом красен. Платежом стал «Динамический супрематизм» Малевича 1914 года. Картина принадлежала Третьяковке и была изъята оттуда по приказу тогдашнего министра культуры СССР Екатерины Фурцевой, которая лично вручила ее Хаммеру.

Директор Русского музея Василий Пушкарев заявил, что не отдаст картины Малевича, находящиеся у него на временном хранении. Директор Третьяковки Андрей Лебедев был более сговорчив, и в истории «Динамического супрематизма» появились новые адреса: коллекция Хаммера, а затем Музей Людвига в Кельне, куда, по информации «АРТньюз», картина была продана за миллион марок.

В своей внутренней переписке министерство нашло изящную форму для обозначения всей этой истории: «Картина Малевича была **подарена в обмен** на картину Гойи». Так что же все-таки было — подарок или обмен? Судя по отсутствию сообщений в советской прессе, это была сделка,

АКТ №

16 декабря 75

Состояние сохранности удовлетворительное.

АКТ НА ВРЕМЕННУЮ ВЫДАЧУ ИЗ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ КАРТИНЫ МАЛЕВИЧА «СУПРЕМАТИЗМ № 57». В ГРАФЕ «СРОК ВЫДАЧИ» — ПУСТОЕ МЕСТО, А В ГРАФЕ «НА ОСНОВЕ КАКОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ» СОТРУДНИКИ ГАЛЕРЕИ НАПИСАЛИ: «ВЫДАНА ПО УСТНОМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ТОВ. ХАЛТУРИНА А.Г. (ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК) **В НАРУШЕНИЕ ИНСТРУКЦИИ ПО УЧЕТУ И ХРАНЕНИЮ МУЗЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОТ 23 ДЕКАБРЯ 1971 Г. №754, УТВЕРЖДЕННОЙ ЗАМ. МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ СССР В. Н. ПОПОВЫМ».** ВЫДЕЛЕННЫЕ СЛОВА ЗАЧЕРКНУТЫ МИНИСТЕРСТВОМ — ТАМ ЗНАЛИ, ЧТО В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ ПОПОВ ПОДПИСАЛ ПРИКАЗ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ КАРТИНЫ МАЛЕВИЧА ИЗ ИНВЕНТАРНЫХ СПИСКОВ ТРЕТЬЯКОВКИ

сомнительный характер которой все понимали. (Впрочем, капиталист Хаммер всегда умел извлекать выгоду из своей дружбы с «вождями пролетариата». Когда он впоследствии делал «безвозмездные» дары Фонду культуры, его щедрость простиралась не дальше картин третьестепенных художников, вроде Куликова.)

В 1975 году еще одна картина Малевича ушла за границу. По свидетельству очевидцев, некое частное лицо из Англии предложило советским властям сверхважные архивные документы, связанные с революцией 1905 — 1907 годов, о содержании которых не знали даже чиновники Минкульта, участвовавшие в акции. Министерство культуры, получившее приказ поскорее подобрать что-нибудь для обмена, вновь вспомнило о Малевиче. Во-первых, это устраивало английского клиента. Во-вторых, картин Малевича за рубежом в частных руках почти нет, поэтому владеть ими очень престижно. И, в-третьих, в Русском музее находились десятки работ Малевича, переданных туда его семьей на временное хранение и не внесенных в инвентарные списки.

Эти бесхозные холсты были лакомым куском. 25 ноября 1975 года начальник управления ИЗО А.Г. Халтурин пробует выяснить, что же можно заполучить у Русского музея, хотя бы под видом необходимости экспертизы. Пушкарев называет три ранние, не супрематические вещи этюдного характера. Это не устраивает Халтурина, который прекрасно разбирается в авангарде. В конце концов Пушкарев направляет в адрес министерства две супрематические композиции. Халтурин опять недоволен — картины слишком маленькие. 1 декабря 1975 года в Русский музей направляется комиссия Минкульта с полномочиями найти лучшие работы Малевича и доставить их в Москву. Пушкарев идет на риск и прячет работы Малевича, изымая всю документацию о них. Комиссия возвращается ни с чем.

15 декабря заведующая научно-экспертным отделом Третьяковки Мильда Виктурина подписывает результаты экспертизы картины Малевича «Супрематизм № 57» 1916 года. Все делалось в такой спешке, что № 57 из названия ошибочно сочли инвентарным. В экспертном заключении министерские чиновники с особым удовлетворением подчеркнули слова: «Авторский холст в хорошей сохранности». Вместе с экспертным заключением музей передает копию учетной карточки. 16 декабря на основе этих документов для клиента из Англии делается специальная аннотация, в которой для пущей важности перечислены все репродукции и упоминания картины в советской и зарубежной литературе, но при этом фальсифицирована история самой вещи: в графе «принадлежность» стоит просто — Министерство культуры СССР.

В этот же день замминистра культуры Попов подписал приказ об исключении картины Малевича из инвентарных списков Третьяковки. Срок временной выдачи оказался коротким. На основании приказа министерства в этот же день, 16 декабря 1975 года, галерея выдала картину Малевича «постоянно со списанием с баланса» представителю воинской части Костырину. С 1978 года «Супрематизм» находится в галерее Тейт в Лондоне, которая, как сообщил в 1979 году журнал «Штерн», купила картину за 2 млн. марок.

Сделка

После смерти Малевича его наследники, чьи права были удостоверены нотариусом Ленинградской государственной нотариальной конторы, — мать художника Людвига Малевич, его третья и последняя жена Наталья, дочь от второго брака Уна и дочь от первого брака Галина с детьми Игорем и Нинелью — должны были поровну разделить наследство, оцененное в 15 355 рублей. В нотариальном свидетельстве, составленном 15 ноября 1935 года, через полгода после смерти Малевича, все его имущество было разделено на три группы: мебель, пианино, картины и прочие «незначительные предметы».

Мать художника Людвига умерла во время блокады, Игорь, сын Галины, погиб на фронте в 1943 году, сама Галина умерла в 1972 году. Вдова Наталья, которую после смерти мужа регулярно вызывали сначала в НКВД, а затем в КГБ, хотела только одного — чтобы ее оставили в покое.

В 1976 году две из трех наследниц — Уна Уриман и Нинель Быкова — договорились действовать вместе и обратились в Министерство культуры с просьбой вернуть им все работы Малевича из Русского музея. По поручению замминистра культуры СССР директор музея Пушкарев вступает с

1935 ГОД. **МАЛЕВИЧ** В СПРОЕКТИРОВАННОМ ИМ САМИМ СУПРЕМАТИЧЕСКОМ ГРОБУ
СПРАВА: **ЗАВЕЩАНИЕ МАЛЕВИЧА**, КОТОРОЕ ОН СОСТАВИЛ ЕЩЕ В 1927 ГОДУ В БЕРЛИНЕ

ними в «переговоры... с целью получения дарственных». В докладной управления ИЗО было написано: «По нашему мнению, целесообразно было бы договориться со всеми тремя наследниками К.С. Малевича о передаче в дар государству части коллекции, сохраненной в течение 40 лет Русским музеем, и о приобретении другой части у наследников за суммы, принятые в нашей закупочной практике, через Государственную закупочную комиссию».

С юридической стороны дело было очень запутанное. Министерство не было уверено в своей победе. А Пушкарев и подавно. Он боялся, что потеряет картины в любом случае: либо их заберет Минкульт и отдаст очередному Хаммеру, либо они вернутся в семью. Он форсирует события и договаривается с вдовой Малевича Натальей о том, что она передаст музею свою часть наследства без всяких условий. Однако из этого ничего не выходит — другие наследники, и прежде всего Уна Уриман, требуют хотя бы по 10 тысяч рублей за свои части наследства.

25 августа 1976 года по приказу Пушкарева создается комиссия, которая делит наследство на три «качественно равные части». Министерство предлагает купить картины за мизерную сумму. Наследников это не устраивает. Тогда министерство выдвигает ультиматум: либо они соглашаются на сделку, либо «Русский музей включит наследство Казимира Малевича в постоянную экспозицию». В итоге сумма, предложенная министерством, возрастает до 21 000 рублей (по 7000 рублей каждому).

3 октября 1977 года замминистра культуры подписал сразу несколько документов. Первый — разрешение на выдачу

В случае смерти моей
или тюремного безвыходного
заключения, и в случае если
владельцы сих рукописей по-
желают их издать, то для этого
их нужно изучить и тогда пе-
ревести на иной язык, ибо нахо-
дясь в свое время под революционным
влиянием, могут быть сильные
противоречия с той формой моей
защиты искусства, которую имею
сейчас т.е. 1927 года
эти положения считать как
истинные. К.Малевич 1927
Мая 30
Berlin.

«несговорчивой» Уне Уриман произведений К.С. Малевича «Голова матери», «Голова мужская», «Три женские фигуры» (все три картины она впоследствии продала в частные российские коллекции). Второй — поручение ВХПК имени Вучетича «оформить приобретение» и «произвести оплату».

Позже выяснилось, что министерство смухлевало: вместо дарения и продажи оно оформило только продажу. Заполняя ведомости, наследники видели только сумму и считали, что за этим с их стороны должен последовать акт дарения оставшихся картин. Этого не произошло. Получилось, что министерство, распределив деньги не на 9, а на 90 картин, совершенно обесценило их. В итоге в графе «стоимость» рядом с названиями картин появилось: «Скачет красная конница», 1918 — 400 рублей, «Черный квадрат», 1913 — 300 рублей, «Черный крест», 1913 — 200 рублей».

Активный участник сделки Пушкарев, которого все же мучили угрызения совести, позже сказал Нинели: «Вас обманули все, и в том числе я». В 1990-м он, уже будучи пенсионером, писал тогдашнему министру культуры Николаю Губенко: «Путем давления и шантажа министерство заставило наследников продать 91 работу Малевича государству за ничтожную сумму — 21 000 рублей». Однако попытки Пушкарева облегчить свою совесть и добиться для наследников хоть какой-то дополнительной компенсации успеха не имели. ■

Наследница по прямой

Внучка Малевича четверть века боролась за свои права

Марина Голубовская

СУДЬБА

— Нинель Николаевна, насколько нам известно, из ныне живущих родственников вы — единственная, кто видел Малевича.

— Родители мои жили в Святогорске, на Украине. Это был монастырь, в котором потом организовали дом отдыха. Когда мне было три года, мы отправились в гости к дедушке. Но я, конечно, не помню, маленькая была. Так, кое-что... Помню, что он стоял в халате, и я его бабой назвала. Потому что он был в халате и волосы у него были длинные. В то время мужчины стриглись коротко. Он был крайне возмущен. Доказывал, что он дед, а не баба. А я говорила, что нет — баба. Потому что бабушка была врачом и ходила в халате.

Дедушка рисовал, а я смотрела, как он на круглой штуковине краски раскладывает червячками такими. И красит. Мне страшно хотелось потрогать. А он сказал: «Нельзя, Нелечка, нельзя. Видишь, на стенке висит Кулькуль (это был портрет какого-то мужчины с большой бородой), который не разрешает безобразничать». Я однажды в комнату к нему зашла, а мама говорит: «Папа, ты прикрывай дверь, потому что она глупая еще». А он: «Нет, нет, моя внучка знает, она все понимает». Я — руки за спину. Так хочется тронуть, а нельзя. На Кулькуля посмотрю, запою «ля-ля, ля-ля» — и назад. У моих детей тоже был Кулькуль. Я им говорила: «Вот Кулькуль придет...».

— У нас есть фотография вашей семьи, на которой ваши родители и вы с братом и куклой. Что это за кукла?

— Мне было шесть лет. Мы поехали в Таганрог к бабушке Казимире Ивановне в гости. Возвратились от нее как раз к Новому году. А на столе — подарок от дедушки: ящик, такой длинный, большой. В этом ящике лежала моя Алла Петровна. Дедушка ей такое имя дал. Это была спутница всего моего детства, она большая была.

НИНЕЛЬ НИКОЛАЕВНА БЫКОВА, ВНУЧКА МАЛЕВИЧА

— Эта кукла сохранилась?

— Нет. У нас случилось несчастье. Брат моего папы погиб в шахте, а у него была дочка. Они с мамой приехали к нам погостить, и я отдала ей куклу.

— У вас осталось что-нибудь от дедушки?

— Когда дедушка болел, он подарил маме автопортрет. После смерти дедушки мама привезла его. Он был примерно метр в длину и где-то сантиметров 60 в ширину. Там нарисован мужчина: волосы дедушкины длинные, глаза чудесные, такие сине-зеленые, абсолютно живые, и борода, широкая, окладистая. Одет он был в синий халат и галстучек с белой рубашкой. Этот портрет мы на скалку закатали и увезли с собой в эвакуацию. Мы эвакуировались в Сталинабад. Там формировался госпиталь, с которым мы с мамой отправились на фронт. Мне тогда только исполнилось 16. С этим госпиталем мы дошли до Берлина. Мама побоялась брать с собой портрет. У нас в Сталинабаде были соседи, эвакуировавшиеся из Полтавы. Простые люди, хозяйственные, у них корова была. Они не хотели возвращаться на Украину, и мама оставила им портрет на хранение. Соседи были очень довольны — бородатый человек был похож на священника. Они поставили картину в красный угол, под иконы. Но получилось так, что они продали дом и вернулись на родину. Когда закончилась война, мы пытались искать их, но не нашли. Директор Третьяковки Королев говорил мне: я, мол, портрет найду, но вам не отдам.

— А бумаги, документы какие-нибудь остались?

— Только фотографии. Три письма с рисунками дедушки у меня взяла на хранение Третьяковская галерея. В одном из них было нарисовано, как дедушка дарит мне мяч, а брату краски. А еще у нас были мамины вышивки — она вышивала геометрические фигуры, похожие на картины дедушки. Но они, к сожалению, пропали во время переездов.

— А что вам мама рассказывала про картины?

— Где-то в самом начале 70-х мама рассказала мне всю ис-

НАХОДКИ

Самарский «Квадрат»

Искусствовед Георгий Никич рассказал нашему корреспонденту о том, как Инкомбанку удалось купить один из «Черных квадратов» Малевича

В 1993 году в кабинете генерального директора московских международных ярмарок АРТ-МИФ (я тогда был председателем правления этой уже почти забытой организации) раздался звонок. Девушка, представившаяся секретарем главы самарского отделения Инкомбанка, сказала, что банку предложили купить несколько икон и картину какого-то художника, сейчас она посмотрит на фамилию... а, вот, художник Малевич, произведение называется «Черный квадрат». Поскольку была включена громкая связь, все, находившиеся в комнате, засмеялись. На всякий случай мы попросили прислать фотографии.

Через некоторое время из Самары пришло несколько маленьких сиреневозеленых фотографий икон. «Инцидент» казался исчерпанным... Однако через неделю вновь раздался звонок. На сей раз звонил глава Самарского отделения Инкомбанка господин Лейко. Он настойчиво просил нас приехать и довольно правдоподобно описал некую боковую ветвь семьи Малевича, представители которой живут в Самаре.

Рассказ был так убедителен, что мы решили поехать. При встрече руководитель самарского отделения банка сказал: «Мы договорились с этим парнем. Он должен был принести «Черный квадрат» вчера, но принесет сегодня, буквально через час». Часа через полтора-два и вправду появился молодой человек лет двадцати с небольшим, в спортивном костюме, кепочке и с большой спортивной сумкой. Свое опоздание он объяснил тем, что хотел купить

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИНКОМБАНКА С **«ЧЕРНЫМ КВАДРАТОМ»**, КУПЛЕННЫМ В САМАРЕ.
СПРАВА: **ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГТГ**, ПОДТВЕРЖДАЮЩЕЕ ПОДЛИННОСТЬ КАРТИНЫ

какую-то леску и по дороге зашел в универмаг. После чего расстегнул молнию сумки и вытащил завернутый в тряпочку «Черный квадрат». Почему-то всем сразу стало понятно, что вещь подлинная — от нее исходила какая-то специфическая энергия.

Мы изо всех сил старались сдержать эмоции. Ведь мы представляли сторону покупателя. Господин Лейко, который сразу все понял, сумел убедить парня оставить работу на хранение в Инкомбанке. Уезжая, мы рекомендовали отправить «Квадрат» на экспертизу в Третьяковскую галерею.

Через день после нашего возвращения в Москву снова позвонил господин Лейко и сообщил, что картиной уже интересовались. В банк пришли какие-то люди и сказали: «Тут вам один парень приносил «Черный квадрат», он просил нас его забрать». Конечно, никто им ничего не отдал.

В следующий раз мы приехали в Самару через несколько месяцев. Процедура покупки «Черного квадрата» уже состоялась. Кажется, ее оформили как беспроцентную ссуду в размере 250 000 долларов. Кроме «Квадрата», родственники предложили банку еще две поздние живописные работы Малевича, которые были куплены за очень небольшие деньги — что-то около 10 000 долларов.

Во время второго визита в Самару мы встретились с матерью молодого человека. По ее словам, она хотела избавиться от всего, что было так или иначе связано с именем Малевича. Ей казалось, что из-за него над семьей тяготеет какое-то проклятье. Оказывается, после того, как сын вышел из здания банка, оставив там картину, он исчез на четыре дня, а потом появился в ужасном состоянии и четыре месяца провел в больнице.

Печальная история с сыном была лишь звеном в цепи драматических событий. За несколько лет до обращения в банк дама получила все эти вещи от других, ныне покойных, членов семьи, которых незадолго до смерти обрабатывали некие дилеры. В результате часть работ, в том числе несколько графических листов, были увезены в Швейцарию. Наша собеседница подтвердила слухи о том, что предыдущие владельцы «Черного квадрата» хранили его на дне ящика с картошкой. Вступив в права владения и понимая опасность ситуации, она просила своего знакомого, сотрудника самарских органов госбезопасности, взять картину на хранение. Несколько месяцев «Квадрат» провел в оружейном сейфе рядом с пистолетами и автоматами. Более того, когда владелица пыталась забрать произведение из конторы в отсутствие своего приятеля, ей его не отдали, поскольку даже туда за картиной приходили какие-то люди. Картину вроде бы даже уже повезли на вокзал, но друг из органов успел ее перехватить и передать обратно в семью. В разгар этих событий наследники решили обратиться в Инкомбанк, поскольку знали, что он собирает коллекцию, и вообще, учреждение надежное. Вполне возможно, что дама выдумала историю с похищением сына, но выглядело все правдоподобно, и сама она производила впечатление испуганного и растерянного человека. Кроме того, она вовсе не настаивала на каких-то астрономических суммах. Лишь бы все поскорее закончилось.

В последний раз мы посетили даму у нее дома, после чего коллекция банка пополнилась чудесным графическим листом Малевича «Жницы». А еще нам вынесли какую-то сломанную гипсовую модель, коробку с гипсовыми же модулями, похожими на человечков с картин Малевича, и папку с документами и фотопластинками, в которой находился подлинник завещания Малевича 1932 года. В завещании художник просил правительство установить ему после смерти памятник на Ленинских горах. Разломанный на две части гипс и был моделью этого памятника. Документы и фотоматериалы мы отдали в Третьяковку на исследование. Все перечисленное выше (включая графический лист) родственники передали Инкомбанку безвозмездно. После этого в их доме от Малевича не осталось ничего.

В 1995 году «Черный квадрат» поехал в Бонн на знаменитую выставку «Европа — Европа». Именно тогда была обнародована страховая цена вещи — 3 миллиона марок. Для картины изготовили специальный кейс: черный, почти квадратный, со специальным ложем под размер картины. Когда это все фотографировалось, охранники, открыв уйму замков, впервые увидели то, что они столь тщательно оберегали, то, что считалось жемчужиной банковской коллекции. Охранники с трудом сдержались, чтобы не выругаться, — содержимое кейса их явно разочаровало.

ГАЛИНА СОКОЛОВА, ДОЧЬ КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА И ЕГО ПЕРВОЙ ЖЕНЫ КАЗИМИРЫ ЗГЛЕЙС, **ЕЕ МУЖ НИКОЛАЙ** И ИХ ДЕТИ — СТАРШИЙ **СЫН ИГОРЬ** (ПОГИБ НА ФРОНТЕ) И **ДОЧЬ НИНЕЛЬ** (ЖИВЕТ В УЛЬЯНОВСКЕ)

торию. О том, что картины остались за рубежом, что дедушка перед смертью очень тосковал и просил маму положить все силы, чтобы вернуть эти картины, если они живы. Если не сожгли их там, в Германии. После смерти мамы в 1972 году я написала в Министерство культуры. Министерство отправило меня в Русский музей, музей — опять в министерство. А Министерство культуры во второй раз уже направило меня в Инюрколлегию. Перед моей последней поездкой в Русский музей мне сказали, что картины находятся в Амстердаме.

— А о картинах в Русском музее вы знали?

— Конечно, знала. В 1975 году мы с мужем приехали в Ленинград и я впервые увидела картины. Директором музея тогда был Пушкарев, он дал нам возможность их посмотреть. Они не были выставлены, хранились в запасниках.

— Они вам понравились?

— Я запомнила картину с цветным человеком, стоящим на распаханной земле. У него руки были сжаты в кулаки. И я спросила, а где же лицо? А потом у меня спросили, что хотел Малевич сказать этой картиной? Я подумала и ответила, что это утверждение ценности человека на земле.

— А какое впечатление на вас произвел «Черный квадрат»?

— Это конец.

— Конец чего?

— Всего — жизни, света.

— В тот момент вы знали, что эти картины хранятся в музее временно?

— Конечно, знала. Но Пушкарев говорил: мы дадим компенсацию, а картин не отдадим, потому что они — национальная ценность.

— А Инюрколлегия?

— Там была бесконечная смена адвокатов. Я с ними перезванивалась, один раз даже приезжала. Они вроде бы делали запросы какие-то. А потом сказали, что это бесполезная работа, потому что никто не может доказать, что дедушка не продал и не подарил эти картины.

— Они считали, что доказывать нужно именно это?

— Да. Они говорили: докажите, что картины являются собственностью Малевича.

— Вы действовали одна или вместе с Уной?

— Сначала одна. А в 1975 году меня пригласил Пушкарев. Я выехала в Ленинград через Москву, а в это время мне домой позвонила Уна. Муж сказал ей, что Неля завтра будет в Москве. Уна встретила мой поезд. И, что интересно, она подошла к вагону и сразу ко мне бросилась. Я ее не помнила. А Уна меня узнала. Ты, говорит, на папу похожа.

А потом мы поехали вместе с ней в Ленинград. Пушкарев нам предложил сначала по тысяче рублей за 30 картин, потом три тысячи. Уна категорически отказалась. Тогда мы поехали в Москву и встретились с Халтуриным. Он нас принял, показал бумагу с печатями и объяснил: мы, мол, очень долго изыскивали возможность изъять у вас картины, и наконец-то эта возможность появилась. Потому что нужно было переоформить накладную на хранение картин, а вы ее не переоформили.

— В итоге вы подписали бумаги?

— Ужас один. Они предложили 7 тысяч. А у меня был тяжело болен муж, нужны были деньги. Уна протестовала до последнего.

— А как вам пришла в голову идея обратиться в западные музеи?

— Уже после смерти мужа нам сказали, что какая-то западная фирма предлагает свои услуги, чтобы возвратить картины. Мне терять было уже нечего. В Хвостовом переулке, в Инюрколлегии, все уже было потеряно, там лежало дедушкино дело как неперспективное. Я, конечно, заинтересовалась, дала свое согласие, и другие родственники тоже. Вот эта фирма и занималась розыском картин.

— Вы будете бороться за свои права в Голландии?

— Это дело будущего. Посмотрим. Сил у меня на это, может быть, и нет, а желание есть.

— Вы смирились с тем, что картины хранятся в Русском музее? Будете предъявлять музею какие-то претензии?

— Об этом я не думала. А сейчас не знаю...

— Вы считаете, что картины должны остаться в семье или они должны быть доступны людям?

— Конечно, лучше, чтобы это было достоянием людей. ■

ПАМЯТНИК

Малевич планировал собственные похороны и даже спроектировал свой гроб. К капоту катафалка был прикреплен черный квадрат, а вагон, в котором гроб перевозили из Ленинграда в Москву, был расписан супрематическими композициями. Несмотря на то, что с 1932 года работы художника официально не выставлялись, Малевич был настолько известен и популярен, что Ленсовет похоронил его за государственный счет. После кремации в Москве урна с прахом была захоронена в поле рядом с деревней Немчиновка, под огромным дубом. Такова была последняя воля художника. В Немчиновке он долго жил на даче и очень любил это место. Над могилой поставили деревянный куб с черным квадратом работы его ученика Николая Суетина. По свидетельству дочери Малевича Уны Уриман, куб был вскоре разбит какими-то неизвестными людьми. Дуб был уничтожен в 1941 году. Возвратившись с фронта, Уна не смогла найти могилу — так изменилась местность.

УНА И НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА, ТРЕТЬЯ ЖЕНА МАЛЕВИЧА, У ЕГО МОГИЛЫ В НЕМЧИНОВКЕ. СОВРЕМЕННЫЙ ПАМЯТНИК, ВЫПОЛНЕННЫЙ **ВЛАДИМИРОМ АНДРЕЕНКОВЫМ** (СПРАВА)

В марте 1980 года искусствовед Владимир Десятников написал в правление Союза художников СССР письмо по поводу приведения в порядок могилы Малевича. Письмо было передано в Министерство культуры СССР. Десятников упирал на то, что после успешных выставок художника за рубежом «в Немчиновку зачастили зарубежные корреспонденты газет и журналов, которые фотографируют имеющую неприглядный вид дачу художника, могилы его жены и тещи у закрытой разрушающейся церкви и пытаются, по рассказам местных жителей, установить место захоронения К. С. Малевича». «Нет сомнения, — писал он далее, — что в период Олимпиады-80 в Немчиновку с этими же целями приедут многие участники и гости Игр».

Это был удар в точку. Минкульт экстренно обратился в исполком Одинцовского горсовета с просьбой дать согласие на перезахоронение праха Малевича. Однако оттуда с удивлением ответили, что праха нет и, более того, «могила художника Малевича К. С. в Немчиновском поселковом Совете не зарегистрирована».

К этому времени Олимпиада уже закончилась. Туристов, слава богу, было немного, и все успокоились. Чтобы хоть как-то почтить память художника, родственники установили небольшую мраморную плиту на могиле его второй жены. Поиски места захоронения самого художника не увенчались успехом.

В 1988 году, в год 110-летия Малевича и первой за почти 60 лет выставки в СССР, на поле около Немчиновки наконец-то открыли памятник. Вместо того чтобы восстанавливать старое надгробие, художник Владимир Андреенков создал новое — белый куб с красным квадратом.

М. Г.

Как вернуть миллион

Клеменс Туссен разыскал потомков Казимира Малевича, разбросанных по семи странам, и заставил американский музей вернуть им часть наследства

Маша Липман

СЛЕДОПЫТ

КОГДА-ТО **КЛЕМЕНС ТУССЕН** СОБИРАЛСЯ СДЕЛАТЬ ФИЛЬМ О КАКОМ-НИБУДЬ ПРОИЗВЕДЕНИИ ИСКУССТВА, КОТОРОЕ МНОГОЕ «ПОВИДАЛО» ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ И ЗНАЕТ НЕМАЛО ЧУЖИХ СЕКРЕТОВ. А ПОТОМ РЕШИЛ, ЧТО, ЧЕМ ПЕРЕСКАЗЫВАТЬ ИСТОРИИ, ЛУЧШЕ САМОМУ В НИХ УЧАСТВОВАТЬ. УЧАСТИЕ В «ДЕЛЕ МАЛЕВИЧА» СТАЛО ЕГО ГЛАВНЫМ УСПЕХОМ

— Как бы вы определили свою профессию?

— Желтая пресса называет меня арт-сыщиком, но я по образованию искусствовед, а мои нынешние занятия описал бы так: независимый специалист по делам, связанным с реституцией. Я занимаюсь поиском произведений искусства, утраченных во время Второй мировой войны или по вине тоталитарных режимов.

— Кто ваши заказчики?

— Я сам себе хозяин. Работаю и с частными лицами, и с музеями, и с государственными ведомствами. Я начал заниматься этим делом из чистого любопытства и не думал поначалу, что оно станет моей профессией, что я смогу таким образом зарабатывать на жизнь. Клиенты мне не платят. Если выигрываю дело, получаю заранее оговоренный процент. А берусь только за такие дела, в успех которых верю.

— Почему вы заинтересовались делом Малевича?

— В 1989 году в голландском музее Стеделик состоялась выставка Малевича. Мне стало любопытно, откуда у них столько работ этого художника. Еще одна интересная деталь: в Музее современного искусства в Нью-Йорке (МОМА) почему-то нет никакой информации о происхождении имеющихся там работ Малевича. Мне казалось, что тут что-то не так.

Но была и совсем другая причина. Я вообще не рекламирую свои услуги. Моя реклама — пресса. Если удается раскрыть какое-нибудь дело и о нем сообщают газеты, тут же звонят человек 50 потенциальных клиентов. Примерно от 45 предложений я отказываюсь, но штук 5 бывают интересны.

Так вот, в 1989 году со мной связался русский, потомок — но не Малевича, а Эль Лисицкого. Он приехал в Германию из Новосибирска и пытался разыскать работы своего отца, которые тот когда-то оставил в Германии, и работы из коллекции матери. Его мать была немка, она приехала к Эль Лисицкому в Москву в начале 30-х годов. В 41-м Лисицкий умер, а семья была сослана в Сибирь. У матери была замечательная коллекция — Кандинский, Мондриан, тот же Лисицкий. Перед отъездом к мужу в Москву она отдала ее на временное хранение в музей в Ганновере. В Сибири она часто говорила сыну: если тебе когда-нибудь удастся выехать, поезжай в музей в Ганновере, там коллекция моей семьи, я отдала ее в музей лишь на время.

Но когда в конце 80-х он приехал в музей, ему рассмеялись в лицо. Тогда он и появился у меня в Кельне, передал мне все документы, а я начал поиск. Я узнал, что директор Ганноверского музея Александр Дорнер в 1938 году уехал из Германии в США. В 1957 году он умер и передал свой личный архив в Гарвардский университет. Я отправился в Гарвард. По телефону мне сказали, что там хранится неразобранная коробка с архивом Дорнера. Почему-то я был уверен, что найду в ней ключ к разгадке.

Я открыл коробку — она была очень пыльная. Два дня я не отрываясь читал письма, личные записи и все остальное. Но ничего не узнал о судьбе работ Лисицкого. Зато нашел там другое — тайну Малевича. Это было нечто вроде мемуаров, которые Дорнер писал для себя уже в Америке, собственноручное описание того, как ему удалось спасти свою жизнь. В 1935 году, по странному совпадению через неделю после смерти Малевича, о которой на Западе скорее всего никто не знал, к Дорнеру явился Альфред Барр, основатель и директор МОМА, наиболее продвинутого американского музея современного искусства. Два крупных музейщика того времени впервые встретились в Ганновере.

Дорнер повел Барра в подвал музея и показал ему ящик с работами Малевича. Когда Барр увидел картины, он страстно захотел заполучить их для своей выставки «Кубизм и абстрактное искусство». Оба директора провели всю ночь в подвале и к утру заключили соглашение: искусство в обмен на свободу. Из записок Дорнера понятно, что именно Барр помог ему эмигрировать и найти работу в Америке.

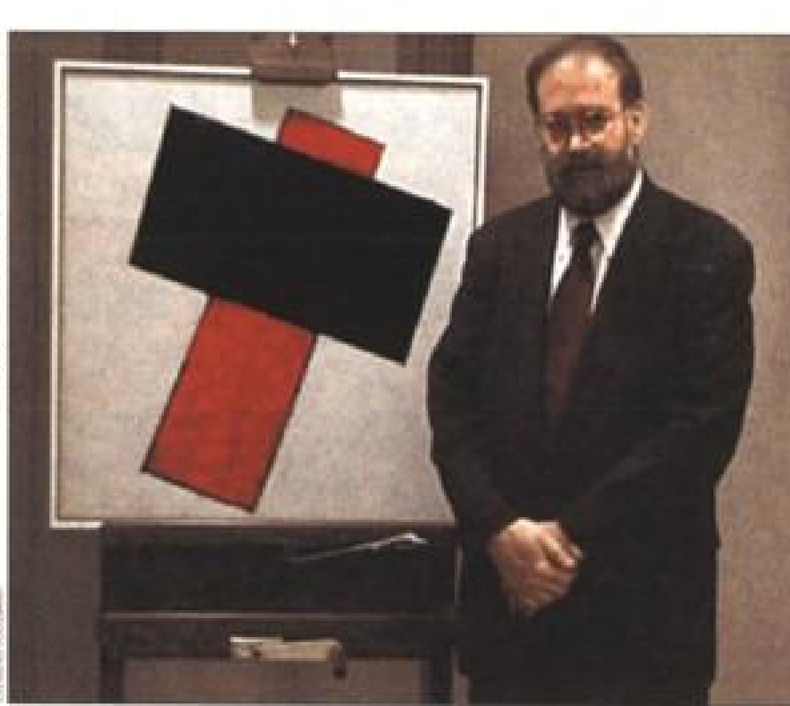
— Есть ли в записях Дорнера что-нибудь, что указывало бы на собственника работ?

— Да, из них совершенно ясно, что вся хранившаяся у него коллекция и та часть, которую Барр увез в США, являются собственностью Казимира Малевича. Он пишет, что передал г-ну Барру эти работы на временное хранение и они могут быть затребованы, когда обстоятельства в России позволят вернуть предметы искусства их законным владельцам.

Я полетел в Нью-Йорк, пошел в архив МОМА и попросил показать мне документацию на Малевича. Но мне сказали, что бумаги утрачены во время переезда. Все это выглядело очень странно. Я понял: тут будет чем заняться. Дело Малевича было одним из тех, в успех которого я сразу поверил. Вернувшись в Германию, я продолжил расследование. Оказалось, что и в Германии у работ Малевича очень запутанная история. И тогда я решил связаться с семьей Малевича, рассказать им, что известно мне, и узнать, что известно им. Может быть, вместе нам удастся чего-то добиться.

— Как вы разыскали родственников?

— Я впервые приехал в Москву в 1990 году. Спустя некото-

АДВОКАТ ИЗ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ФИРМЫ HARRICK AND FEINSTEIN **ЛОУРЕНС КЕЙ**, СЧИТАЮЩИЙСЯ ЛУЧШИМ СПЕЦИАЛИСТОМ ПО ВОЗВРАЩЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ МУЗЕЕВ ИХ ЗАКОННЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ, **В МОМЕНТ ПЕРЕДАЧИ КАРТИНЫ МАЛЕВИЧА** «СУПРЕМАТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ» ИЗ МОМА **НАСЛЕДНИКАМ ХУДОЖНИКА**

рое время мне помогли встретиться с Нинелью, внучкой Малевича. Она была совершенно потрясена моим рассказом, потому что знала ту же историю, но с другой стороны. Она сказала, что уже много лет пытается восстановить права своей семьи на этот проклятый ящик, который застрял на Западе. Родственники бились изо всех сил, но все, что они могли сделать, — это обратиться в Инюрколлегию. Я объяснил Нинели, что для того, чтобы заявить свои претензии в западной стране, нужно отправиться туда и нанять адвоката. К тому же на это требуется много денег. Кроме того, если мы обратимся в музей с требованием вернуть работы законным владельцам, необходимо, чтобы были представлены все наследники. И тогда она достала документ 1935 года, оформленный государственным нотариусом в Ленинграде. В нем были перечислены законные наследники Малевича — шесть человек. На Западе принято считать, что при коммунизме все принадлежало государству, а между тем советский Гражданский кодекс того времени был весьма похож на германский, и права наследования были подробно оговорены. На сегодняшний день из всех шестерых, указанных в нотариальном документе, в живых осталась только Нинель. Мы договорились, что она поможет мне разыскать других членов семьи — среди них были и те, с кем она полностью утратила связь.

— Как семья распорядилась своим имуществом в 1935 году?

— Они знали, что в 20-е годы Малевич был одной из крупнейших фигур в современном искусстве. Но в 30-е родство с ним было уже крайне опасно. Родственники были очень напуганы. Картины, которые были в доме, они отдали на хранение в Русский музей.

— Когда семья впервые попыталась заявить свои права на работы?

— Это произошло в 70-е, когда они узнали, что люди на Западе, и в частности американский бизнесмен Арманд Хаммер, заинтересовались работами Малевича. Кое-чего им тогда удалось добиться. Они получили денежную компенсацию. Что важно — их права были признаны, о чем, между прочим, на Западе никто не знал.

— Для вас при ведении переговоров имело значение, что они были официально признаны правительством?

— И при этом коммунистическим правительством. На адвокатов МОМА это произвело огромное впечатление: советское Министерство культуры признало права наследников!

— Потомки Малевича отнеслись к вам с доверием?

— Нет, некоторые говорили мне: «Что вы вообще здесь делаете? Приезжаете сюда и твердите о каких-то миллионах долларов. Я не хочу даже слышать имя Малевича, потому что из-за него у меня было столько неприятностей». Но они быстро поняли, что у меня серьезные намерения, и стали мне помогать — каждый увлеченно искал бумаги в своих личных архивах. Так мне удалось собрать всех наследников одного из самых крупных русских художников этого столетия. (По сведениям газеты «Нью-Йорк таймс», в соглашении с МОМА указан 31 наследник Малевича. — **«Итоги»**). Когда я понял, что у меня достаточно документов и есть твердая поддержка семьи, я решил предъявить требования в США. Дело в том, что МОМА — один из самых богатых и могущественных музеев в мире. Со стратегической точки зрения, было совершенно ясно, что, если мы выиграем это дело, мы выиграем все остальные, а если проиграем, то никогда ничего нигде не получим. Кроме того, США — это страна, в которой к собственности относятся с наибольшим уважением. Здесь, и в особенности в штате Нью-Йорк, наиболее либеральные правила, касающиеся срока давности.

— Каков этот срок?

— Это не так просто. Если вы можете доказать, что были не в состоянии предъявить права на вашу собственность, например, по причине стихийных бедствий, тюремного заключения, каких-то политических обстоятельств и т.д., то срок прерывается. Но если у вас снова возникает возможность заявить о своих требованиях, срок истекает очень быстро — всего за несколько лет. Когда в 1993 году мы предъявили требования музею, до истечения срока давности оставалось всего несколько месяцев. Так все начиналось. А потом я нанял лучших нью-йоркских адвокатов. Когда музей впервые узнал о требованиях наследников, там решили, что это какая-то дурацкая шутка.

— Почему адвокаты обратились в музей, а не в суд?

— Обычно это происходит так. Я заявляю частному лицу либо учреждению: у вас в руках находится произведение искусства, но есть люди, утратившие его. Они никогда его не продавали и по-прежнему считают себя владельцами. Вот результаты расследования, вот документы — счета, страховки, фотографии дома, где висела на стене эта картина, так что давайте вести переговоры. В 80 процентах случаев удается договориться без суда. Это легко с частными лицами, и в первую очередь потому, что ценность работ крупных мастеров современного искусства за последние 30—40 лет невероятно возросла. Например, я могу прийти и сказать: послушайте, работа Пикассо, которая у вас здесь висит, принадлежит семье, проживающей в Тель-Авиве. Картина была украдена в 30-е годы, и с тех пор семья не могла ее найти. Давайте попробуем решить эту проблему. Они, допустим, говорят: но мы купили ее 50 лет назад за 100 тысяч долларов. Тогда я могу сделать им такое предложение: семья владельцев вернет вам 100 тысяч долларов плюс средний банковский процент за все эти годы, а вы вернете им работу. И ничего не потеряете.

Есть и другие возможности.

— Итак, вы наняли адвокатов, и они пришли в МОМА...

— Первый раз я пришел сам. Представляете, является какой-то псих и говорит: «Послушайте, у вас отличная коллекция, но есть одна загвоздка». А они говорят: «Да кто вы такой, черт возьми?» Во второй раз я пришел с адвокатом, с очень хорошим адвокатом. За много лет до этого он выиграл похожее дело американской семьи в Восточной Германии.

Что хорошо в Америке, так это то, что можно позвонить кому угодно. У тебя есть минута времени, чтобы изложить суть дела. Если тебе удается заинтересовать собой, хорошо. Нет — тебе скажут «спасибо, до свидания». Когда меня отшили в музее, я позвонил адвокату и сказал, что представляю наследников одного из крупнейших художников столетия и что у меня дело, похожее на то, которое он так успешно выиграл. Тогда он спросил: «Где семья?» — я говорю: «В бывшем СССР». — «А коллекция?» — «В Нью-Йорке». — «Согласен!»

Хороший юрист в США стоит сотни долларов в час. А он был хороший юрист. Но на такое сложное дело нужно много времени, так что после нашего первого разговора я отправился обратно в Европу собирать деньги. Чтобы у вас было

представление о расходах — вся операция обошлась нам в семизначную цифру в американских долларах.

— Кстати, откуда взялись те гигантские суммы, которые вам понадобились на ведение дела Малевича? Откуда вы вообще берете деньги на вашу деятельность?

— Прежде всего, я трачу свои собственные средства. Кроме того, я предлагаю банкам или частным лицам вложить деньги в мое предприятие — понятное дело, весьма рискованное, — и в случае выигрыша, они могут рассчитывать не только вернуть деньги, но и получить прибыль, которая, разумеется, гораздо больше среднего банковского процента. Моя задача — убедить их в каждом конкретном случае, что есть реальные шансы выиграть дело и что оно не только выгодное, но и благородное — поскольку речь идет о возвращении собственности законным владельцам. Но в случае проигрыша они, как и я, свои деньги потеряют.

— Вы объяснили все это родственникам?

— Я сказал, что это будет долгая битва и я ничего не могу им обещать. Знаете, за эти 6 лет были моменты, когда я был единственным человеком, который верил в успех дела. Живя в России, в провинциальном городе, трудно поверить, что какой-то молодой человек (мне было тогда чуть за 30) из Германии может провернуть такую операцию в США. Люди верят в большие учреждения, министерства, а не в одиночек.

Через несколько месяцев после начала переговоров возникло ощущение, что мы все-таки сумеем достичь соглашения. Но тут произошла утечка в прессу. Музей тотчас занял жесткую позицию, публично заявил, что все это чушь, что у них больше прав на эти картины, чем у каких-то там частных лиц на другом конце света, и сделал нам предложение — совершенно смехотворное. Сумму я вам не назову, но она примерно должна была покрыть расходы на адвокатов. Мы сказали: «Ну уж нет. Это вам не Советский Союз в 70-е годы. Мы свободные люди и будем бороться за свои права».

— Но вы не собирались доводить дело до суда?

— Мы были готовы к этому. Но я думаю, ни та, ни другая сторона этого не хотела. Потому что суд длится бесконечно и стоит несусветных денег. К тому же, для американского музея участвовать в судебном процессе означает испортить себе репутацию. Но в остальном все было, как в суде: мы проводили экспертизы, изучали документы.

— Какой была атмосфера на переговорах?

— В интервью «Нью-Йорк таймс» директор МОМА сказал, что это были шесть лет «дружеских бесед» — полная чушь. У нас была настоящая борьба. В 1994 году нам пришлось сделать перерыв. Какие-то контакты сторон продолжались, но вяло. Интенсивные переговоры возобновились в прошлом году. Я сменил адвоката. Предыдущий адвокат рекомендовал нам обратиться к Лоуренсу Кею.

— Он столько же стоит, сколько первый?

— Он такой же дорогой, как другие хорошие адвокаты.

— Когда и где было подписано соглашение?

— 18 июня в МОМА. Картину сняли за несколько недель до того. Как только стало ясно, что соглашение будет заключено, картину поместили в специальное хранилище. Нам сообщили, что прежде чем картина будет передана наследникам, ее должен осмотреть совет попечителей, которому предстояло одобрить «уход» работы из музея. МОМА — частный музей. Он существует на частные пожертвования — либо денежные, либо предметов искусства. Можете себе представить совет попечителей — это все миллиардеры. Их, наверное, человек 20, и все решения музея должны быть ими одобрены. Сотрудники музея рассказали, что, когда картину внесли в зал, где сидели попечители, у них просто перехватило дыхание. Они поверить не могли, что работа покидает стены МОМА.

— Но вы же тоже ее видели — вы ведь должны были убедиться, что картина подлинная и все в порядке?

КАРТИНА МАЛЕВИЧА ПОКИДАЕТ НЬЮ-ЙОРКСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, СОТРУДНИК ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ НЕСЕТ ЗАПАКОВАННУЮ КАРТИНУ В СПЕЦИАЛЬНЫЙ ФУРГОН

— Конечно. С нами был реставратор, мы все проверили. Картина была в прекрасном состоянии, хотя в прежние времена, как мы знаем, ей пришлось пережить трудное путешествие из Ганновера в США. Музей отдал картину и заплатил наследникам солидную компенсацию. Я не могу раскрыть условий соглашения, но считаю, что это очень честный, справедливый компромисс. Кроме того, это хороший прецедент. Потому-то европейские музеи и кричат, что МОМА совершил безумный поступок.

— Считаете ли вы дело Малевича своим главным профессиональным успехом?

— Да. По двум причинам. Во-первых, это наиболее сложное из моих дел, поскольку в него замешаны несколько крупнейших стран — СССР, нацистская Германия... Кроме того, это история с одним из величайших художников нашего века.

— Что будет с картиной дальше?

— Адвокат Кей сказал «Нью-Йорк таймс», что это еще не решено. Но у меня возникла одна идея. Все, что сделано до сих пор, — лишь первая глава. Конечно, будут тяжбы с другими музеями, но глава вторая начинается прямо сейчас. Я объяснил наследникам — и они согласились со мной, — что, помимо прав, у них есть еще и обязанности. В частности, забота о наследии художника. Все говорят, что я затеял всю эту тяжбу только ради денег и что наследников тоже интересуют только деньги. Это неправда. Значительная часть средств, полученных от МОМА, будет выделена на организацию фонда Малевича, целью которого станет финансирование научных исследований его творчества.

— И все-таки до 18 июня картину могло видеть множество людей, а теперь она исчезла с людских глаз.

— Если картину купит какой-нибудь другой музей, ее снова можно будет увидеть.

— А если в конце концов она окажется у какого-нибудь безумца, который станет держать ее «взаперти»?

— Я понимаю ваши опасения и сделаю все, что в моих силах, чтобы и после возвращения картины законным владельцам она была доступна широкой публике.

— Вы сами войдете в состав фонда Малевича?

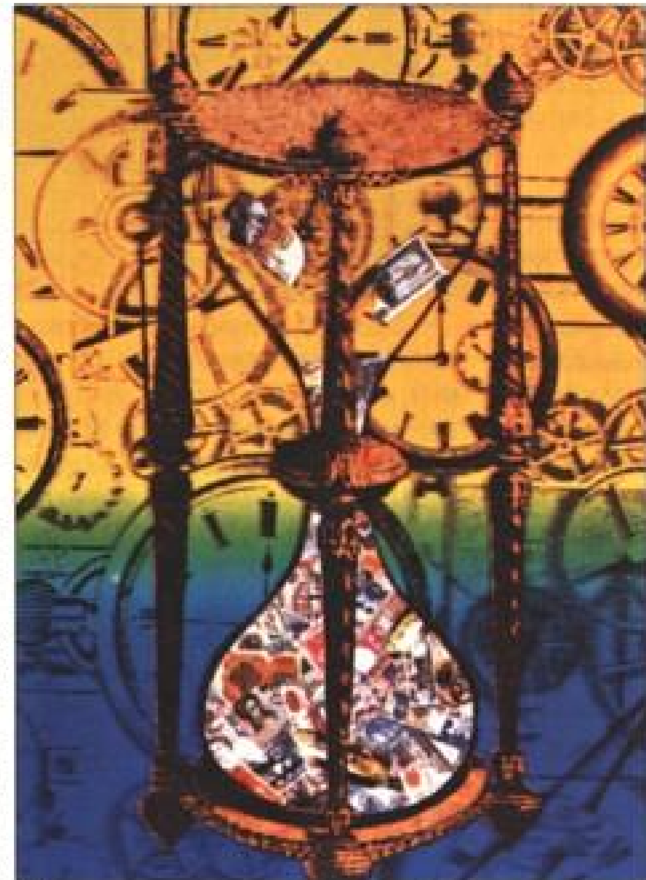
— Я мог бы организовать для него сбор средств или что-то в этом роде, но не в качестве члена совета фонда. В него должны войти крупные художники, профессиональные музейщики. Но я хочу подчеркнуть, что идея создания фонда — совместная. Моя и наследников. На начальном этапе я мог бы принять участие в его работе, чтобы продемонстрировать, что, занимаясь такими расследованиями, можно сделать что-то действительно важное. Потому что я ненавижу, когда меня называют арт-сыщиком.

2000 проблем

Кто-то наконец рассказал российским властям о «проблеме тысячелетия»

Егор Быковский

СТРАШИЛКА

Еще в 1959 году, когда была создана первая спецификация универсального языка программирования COBOL, некоторым специалистам было ясно, что принятый стандарт — два знака для обозначения года в дате (которая использовалась не только как собственно дата, но и как некая константа, к которой привязывались вычисления и даже парольные решения) может когда-нибудь привести к неприятностям. В середине 80-х годов многие стали над этим задумываться всерьез — ведь рудименты программирования на COBOL находятся во всех крупнейших мировых базах данных и вычислительных системах. Примерно к 1995 году относятся первые публикации в прессе по этому поводу, в следующем году американское правительство начало вливать в промышленность серьезные средства для исправления «проблемы тысячелетия», а в прошлом году журналисты и разработчики по всему миру впали в форменную истерику. Российские же власти хранили олимпийское спокойствие.

Из прошлогоднего доклада Еврокомиссии следует, что мировые затраты на коррекцию программного обеспечения могут достигнуть 500 миллиардов ЭКЮ, а суммарные затраты с учетом возможных судебных споров и компенсаций могут превысить полтора триллиона ЭКЮ. Примерно к такому же выводу приходят в совместном докладе специалисты Торгово-промышленной палаты РФ и Американской торговой палаты: «Затраты на преодоление последствий «Проблемы 2000» будут несоизмеримо больше, чем объем средств, необходимых для ее своевременного решения».

С некоторым опозданием (года этак на полтора-два) эта простая истина дошла до сознания отечественных властей. К чести законодателей надо сказать, что законопроект «О предотвращении сбоя компьютерных систем и преодолении его негативных последствий в связи с наступлением 2000 года» стал законом довольно быстро, всего за три месяца, и был принят Госдумой в третьем чтении 24 июня. Возможно, в какой-то мере этому способствовало распоряжение президента от 17 июня «О неотложных мерах по решению «Проблемы 2000» в Российской Федерации».

К сожалению, закон далеко не решает всех связанных с «проблемой 2000» задач. Конечно, хорошо уже хотя бы и то, что все компьютерные системы теперь подлежат обязательной сертификации на соответствие «проблеме тысячелетия» (хотя это все равно невозможно будет сделать за оставшиеся полгода) и «проблема 2000» признана «явлением, не имеющим непреодолимой силы» (попросту говоря, из-за понесенного по ее причине ущерба можно будет судиться) — однако вопросы финансирования сертификации, страхования рисков так и не были разрешены. Ответственность за финансирование «размазана» между всеми уровнями исполнительной власти, вплоть до органов местного самоуправления — ясно, что в итоге нужного количества денег не даст никто. Закон обязывает собственников компьютерных систем предупредить всех, кому сбой в этих системах может нанести ущерб, — отлично. Только вот кого будет предупреждать МПС, неужели же каждого гражданина России личным письмом?

Вообще ситуация с российским законотворчеством в области «проблемы 2000» сильно напоминает игры правительства с МВФ: мы проведем какие-нибудь законы, пусть не все и не так, только вы уж деньгами помогите. Принятие закона о «проблеме 2000» стало своеобразным сигналом для различных зарубежных и международных организаций и фондов, уже и так помогавших различным российским государственным организациям, — мол, вы не вне закона, можете спокойно продолжать. Так, межправительственная организация Международный научно-технический центр успешно занимается финансированием и решением задач по проверке оборудования на многих российских АЭС и в химической промышленности, армии помогали американцы, вычислительным центрам крупных министерств — их постоянные зарубежные партнеры и поставщики. Судя по отзывам специалистов, по крайней мере самые серьезные и «взрывоопасные» участки в российских компьютерных системах будут до конца года проверены и сертифицированы за счет иностранной помощи, огрызков бюджетного финансирования и трудового энтузиазма; кроме того, будут разработаны схемы аварийного перехода на ручное управление — мы, в отличие от заокеанских заклятых друзей, еще не забыли, как это делается.

Чем же все-таки грозит нам «проблема 2000»? Существует опасность, что, сменив год «99» на «00», компьютер «не сообразит», что наступило новое столетие, — он решит, что на дворе вновь 1900 год. Несмотря на самую современную операционную систему и передовое программное обеспечение (с «нормальными» датами), выпущенный несколько лет назад ПК все равно может «сойти с ума» в час X — ведь некоторые программы по-прежнему будут обращаться за датой прямо к встроенному в старое «железо» первичному таймеру, минуя операционную систему.

Но тут стоит напомнить, что компьютеры бывают не только персональными. На свете существует большое количество их разновидностей: от громадных серверов и мэйнфреймов, управляющих системами авиаперевозок или жизнеобеспечения, до крохотных контроллеров, встроенных, скажем, в систему воздухоснабжения секретного подземного завода. Или АЭС. Решить «проблему 2000» в их случае куда сложнее, а последствия могут быть гораздо более серьезными, чем потеря даты в каком-нибудь отчете. Скажем, сломайся суперкомпьютер SGI в Гидрометцентре, и сразу не станет долгосрочных прогнозов погоды. Это неприятность для дачников — и настоящая катастрофа для моряков, полярников, фермеров... А если одновременно и серьезно «заболеют» мэйнфреймы Министерства путей сообщения, контролирующие расписание движения поездов по всей стране? Вот, например, только система управления пассажирскими перевозками имеет в своем составе несколько миллионов строк программного кода, написанного на паре десятков разных языков, — при этом, что любопытно, авторы чуть не четверти участков кода неизвестны, уволились, забыты... Про компьютеры и контроллеры в диспетчерских аэропортов и АЭС лучше и не думать.

Кроме того, проблема заключается не только в проверке мириадов строк программных кодов. Представители Министерства транспорта, например, считают, что главная беда не столько в программах, сколько в технических средствах, не являющихся компьютерами в обыденном смысле этого слова. Это терминалы, навигационное и прочее оборудование, выполняющее автоматизированные функции и содержащее микрочипы, для которых зачастую невозможно переписать программное обеспечение — нужно покупать новое оборудование. А где же деньги взять? Ответ на последний вопрос до сих пор неизвестен.

А к Новому году все же запаситесь на всякий случай продуктами и свечами. Лифт в муниципальном доме вряд ли будет сочтен «серьезным участком». ■

Парадокс Уинтона Марсалиса

Русский симфонический и американский джазовый оркестры соревновались в исполнении «Пер Гюнта»

Леонид Самоцветов

СЕЙШН

Уинтон Марсалис, трубач и руководитель джаз-оркестра нью-йоркского Линкольн-центра (вверху справа) **собирается объехать вместе со своими музыкантами весь мир, играя в крупных городах с местными симфоническими коллективами сюиту Грига из музыки к драме Ибсена «Пер Гюнт». Каждый номер сначала исполняется в оригинале, а потом — в обработке Дюка Эллингтона, 100-летию которого посвящен проект. Концерты сопровождаются выставками** (справа)

На первый взгляд Уинтон Марсалис, знаменитый трубач и руководитель джаз-оркестра нью-йоркского Линкольн-центра, только и делает, что разрушает стереотипы. Карьера исполнителя и классики, и джаза нетипична для его поколения. Марсалис родился в 1961 году в Новом Орлеане; уже тогда джаз воспринимался там как старомодная, а не живая современная музыка. Отец Уинтона Эллис Марсалис был хорошим джазовым пианистом, но зарабатывать на жизнь джазом не мог — ему приходилось давать обычные уроки фортепиано. Старший брат Уинтона саксофонист Брэндфорд Марсалис занялся рок-электроникой. Другие два брата стали поп-музыкантами.

Но сам Уинтон Марсалис получил академическое музыкальное образование в Джульярдской школе, одной из самых знаменитых в США. В 1983 году он стал первым и единственным в истории исполнителем, удостоившимся премии Американской академии грамзаписи «Грэмми» сразу за два альбома — один с классическим, а другой с джазовым репертуаром. И, что удивительно, повторил этот успех на следующий год. Всего на его счету 30 компакт-дисков, восемь премий «Грэмми». В 1997 году Марсалис первым из джазистов получает самую престижную в Америке Пулитцеровскую премию, в которой за двадцать лет до этого было отказано самому Дюку Эллингтону. Журнал «Тайм» включает негритянского трубача в число 25 самых влиятельных людей в Америке.

Всего этого Марсалис добивался с единственной целью: сделать джаз респектабельным искусством, доказать, что он не хуже классики, рока и новейшей электроники. Ради этого он в начале 90-х возглавил джазовое подразделение в Центре искусств имени Линкольна, символе американского академизма (там работают «Метрополитен-опера», «Нью-Йорк сити балле» Джорджа Баланчина, симфонические и камерные оркестры). В прошлом году Марсалис добился многомиллионных субсидий на строительство здания для джазового отделения. Кроме того, он начал организовывать по всему миру турне, сопровождая концерты лекциями и мастер-классами, пропагандирующими «истинный» доэлектронный джаз.

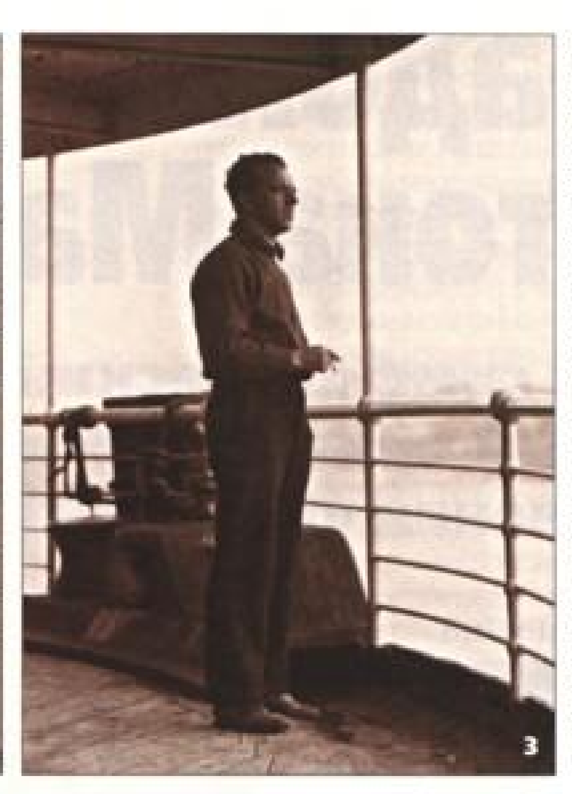
Но всего этого Марсалису показалось мало. И он решил окончательно ввести джаз в музыкальный пантеон, устроив нечто сногсшибательное и уникальное. На его концерте в Москве два оркестра — джазовый и симфонический — сыграли по очереди сюиту Эдварда Грига из музыки к драме Генрика Ибсена «Пер Гюнт»: один номер в оригинале, а потом этот же номер — в обработке Дюка Эллингтона. Во втором отделении оба оркестра вместе исполнили эллингтоновские пьесы. С этой программой он собирается объехать весь мир и финишировать в Шанхае, играя в каждом крупном городе Грига — Эллингтона с местным симфоническим коллективом. На премьере в Америке к ансамблю Марсалиса присоединился Нью-Йоркский филармонический оркестр под руководством знаменитого Курта Мазура. У нас — Российский национальный оркестр.

Марсалис своего добился: его джаз-команда смотрелась на сцене Государственного Кремлевского дворца не менее солидно и органично, чем окружавшие ее российские скрипачи и арфисты. Но общее впечатление оказалось двойственным. К РНО вопросов не было. Любители классики остались в восторге от соло трубы самого Марсалиса и праздничной мощи его оркестра. Но истинных знатоков джаза разочаровало отсутствие у американских музыкантов тонкой игры тембров и собственно джазового шарма, который они демонстрируют в своих обычных концертах и ради которого стоило сопоставлять версии одного и того же произведения.

В результате экстравагантный, даже провокационный проект Марсалиса оказался исключением, которое только подтвердило правило о том, что искусство и в конце XX века остается разграниченным на общедоступное и элитарное, консервативное и экспериментальное. И если джаз хочет войти в истеблишмент, ему придется отказаться от самого себя. «Гершвин сделал из джаза леди, — сказал некогда дирижер, заказавший ему «Рапсодию в блюзовых тонах». Но ведь любим-то мы джаз не за это. ■

1. ПОРТРЕТ ТИНЫ МОДОТТИ, СДЕЛАННЫЙ ЙОХАНОМ ХАГЕМЕЙЕРОМ (САНФРАНЦИСКО. 1921).
2. СОВЕТСКИЙ ПАСПОРТ ТИНЫ МОДОТТИ, ВЫДАННЫЙ В 1933 ГОДУ НА ИМЯ ТИНЫ ЙОЗЕВНЫ КОНТРЕРАС (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ, БЫВШИЙ ПАРТАРХИВ).
3. ОДНА ИЗ ПОЗДНИХ РАБОТ ТИНЫ МОДОТТИ – **ПОРТРЕТ ЕЕ МУЖА ВИТТОРИО ВИДАЛИ,** ИЗВЕСТНОГО ПОД ПАРТИЙНОЙ КЛИЧКОЙ КАРЛОС КОНТРЕРАС (1930).
4. «ТИНА НА ПЛОСКОЙ КРЫШЕ» — ФОТО ЭДВАРДА ВЕСТОНА, ВОЗЛЮБЛЕННОГО И УЧИТЕЛЯ МОДОТТИ (МЕХИКО. 1924)

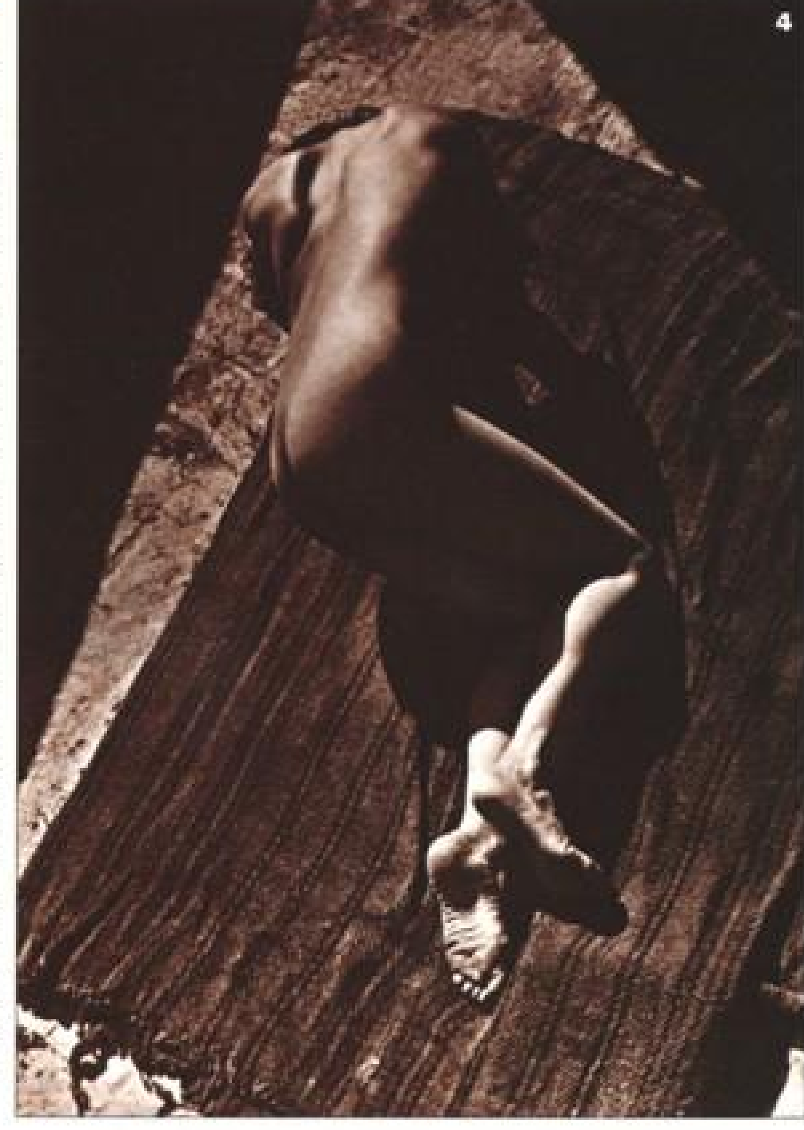
Матрешка по имени Тина

Главным в судьбе фотозвезды 20-х годов Тины Модотти была борьба между жизнью и искусством

Федор Ромер

ПАРТАКТИВ

В МГВЗ «НОВЫЙ МАНЕЖ» ПРОХОДИТ выставка «Новый взгляд. 1929. Фотографии Тины Модотти». Выставка фе-но-ме-наль-на-я, несмотря на лаконизм и простоту экспозиции. К нам коллективными усилиями мексиканцев и итальянцев привезли работы признанной звезды фотоискусства 20-х годов (отпечатки уходят сейчас на аукционах за сто шестьдесят тысяч баксов), одной из первых женщин-фотографов. Но ничуть не менее творчества Тины Модотти занимательна ее жизнь — голливудской актрисы, модели и подруги арт-знаменитостей и в то же время подвижницы мексиканской революции, участницы гражданской войны в Испании, сотрудницы Коминтерна и советского тайного агента. С партийной деятельностью гражданки СССР Тины Йозевны Контрерас знакомят на выставке документы, вытащенные из недр бывшего Партархива (ныне переименованного в Российский государственный архив социально-политической истории). Так что в «Новом Манеже» выставлен материал благодатный и для эстетов, и для любителей шпионских интриг.

По направлению к революции

На пресс-конференции журналист Джанни Пиньят — биограф Модотти и представитель итальянских участников проекта — сказал, что героиня выставки напоминает русскую матрешку: Тина, внутри нее еще одна Тина, внутри второй Тины — третья Тина и т. д. Собственно, так и развивалась карьера Модотти — не по нарастающей в рамках раз и навсегда выбранной профессии, а древесными кольцами-амплуа.

Самая маленькая матрешка — это дочь механика из Удины (городишка на севере Италии) по имени Ассунта Аделаида Луиджия, которая, дабы прокормить семерых братьев и сестер, в 13 лет должна была отправиться на шелкопрядильню, а в 15 лет — на панель. Тот же унылый сюжет с 1913 года развивался и в Америке, куда Тина эмигрировала вслед за отцом. В Новом Свете шелкопрядильню сменили фабрики мужских сорочек, головных уборов и галантерейных изделий.

Однако вскоре жизнь в духе итальянского «неореализма» сменяется жизнью в стиле «Голливуд» — в прямом смысле слова. Совершенно непонятно, каким образом Модотти удалось перебраться с галантерейной фабрики на «фабрику грез», но так или иначе Тина начинает сниматься в кино. Причем кинокарьера обещает быть удачной — уже в третьем своем фильме Модотти получает главную роль. Фильм «Тигриное пальто» (1920) при всей незамысловатости сюжета и режиссуры для Тины мистически значим: в нем она практически сыграла свою будущую судьбу. Ее героиня — мексиканка-пеон (то есть батрачка) — обманом втирается в благородное семейство. Она экстравагантна, импульсивна, обольстительна для художника (и сама предлагает позировать ему), а также радикальна по отношению к искусству, если оно мешает жизни (девушка уничтожает собственный портрет, боясь разоблачения «пеонского» прошлого). Мексика, батраки, фальшивые документы, позирование, наконец, крест на художественном творчестве во имя конспирации — все это, как мы увидим, элементы и атрибуты будущей жизни Модотти. Но вернемся пока к голливудскому сюжету.

Бывшая прядильщица узнает всю сладость богемной жизни, выйдя замуж за американского поэта и художника Рубе дель Эбри Ричи (Робо де Ричи, как он называл себя). У Робо была собственная студия, где собиралась вся лос-анджелесская продвинутая общественность. В этих «университетах» Модотти заразили — на всю жизнь — страстной любовью к Мексике, таинственной стране, только что пережившей революцию. За такую же любовь Робо де Ричи расплатился жизнью, умерев от оспы по дороге в Мехико в феврале 1922 года. Но это не отбило у Модотти желания попасть в страну революции, тем более у нее завелся новый покровитель — Эдвард Вестон, выдающийся фотограф, дававший Тине уроки фотографии.

Модотти навсегда бросает Голливуд и с головой кидается в страсть — к Вестону и к фотографии. Так в начале 20-х рождается художник Тина Модотти. Место ее рождения — Мексика. Здесь, под знойным солнцем, в компании художников-революционеров Риверы, Сикейроса и Ороско, пропагандировавших не только новое искусство мурализма (огромные настенные росписи-аллегории), но и новую жизнь, очень быстро рождается очередная Тина. Тина — пламенная революционерка, коммунистка, общественный деятель. И это амлуа — главное в цепи ее матрешечных воплощений.

5. ТИНА МОДОТТИ. РУКИ, ОПИРАЮЩИЕСЯ НА ПАЛКУ (МЕКСИКА. 1926)

6. ТИНА МОДОТТИ. ЛЕСТНИЦА (МЕХИКО. 1925)

Благодаря или вопреки?

Революционность Модотти, вступившей в 1927-м в Коммунистическую партию Мексики, участвовавшей в коммунистических кампаниях и комитетах, работавшей в органе партии — журнале «Эль мачете», была вполне органичной. То не дань обстоятельствам, не бабья дурь и не влияние бойфрендов. (После Вестона, не выдержавшего убеждений подруги, Тине везло только на революционеров. Ее возлюбленными были художник-монументалист и партийный лидер мексиканских коммунистов, «водонепроницаемый», похожий на статую индеец Хавьер Герреро, высланный в Мексику кубинский студенческий лидер, вольнолюбец, жгучий красавец Хулио Антонио Мелья и наконец сталинист, коминтерновец, участник покушения на Троцкого железный Витторио Видали, он же Карлос Контрерас.)

На бескомпромиссную коммунистическую убежденность Тины повлияли и ужасные воспоминания детства, и общение с простыми мексиканцами, среди которых она неожиданно очутилась, и стихийный бунтарский дух (Модотти первое время шокировала Мехико своими феминистскими ухватками, хождением по ночным клубам и скаканием нагишом под дождем на крыше мастерской Вестона, а также позированием в обнаженном виде для фресок Сикейроса). При этом бунтарство сочеталось в ней с желанием упорядочить жизнь, обустроить ее по собственному — логичному — разумению. «Я не могу принять жизнь такой, какая она есть, слишком хаотичной, слишком бессознательной, я сражаюсь с ней, все время борюсь за то, чтобы вылепить свою жизнь по моему темпераменту и моим возможностям», — писала Модотти. Чем не жизнестроительная программа революционера?

Но возникает вопрос: связаны ли фотографические таланты Модотти и ее убеждения? Другими словами, вопреки или благодаря пафосной идеологической ангажированности созданы артефакты, вошедшие во все киноэнциклопедии? И тут придется признать: без коммунизма Модотти осталась бы мастеровитым, но абсолютно «мейнстримным» автором, экспериментировавшим так же и с тем же, что и все авангардные фотографы 20-х. Шарм и авторскую интонацию ее опусам

7. ТИНА МОДОТТИ. МУЖЧИНЫ, ЧИТАЮЩИЕ «ЭЛЬ МАЧЕТЕ» (МЕКСИКА. 1928)

придает мексиканская экзотика, пропущенная через революционизированное, «рабоче-крестьянское» сознание (которое в свою очередь сформировано именно постреволюционной Мексикой). Не случайно, оказавшись в 1930 году в Берлине (Тину выслали из Мексики в разгар антикоммунистической кампании как политненадежный элемент, обвинив в причастности к покушению на нового президента), Модотти просто не смогла снимать, обнаружив, что ее формальные приемы давно избиты и всеми освоены, а что касается сюжетов, то в Германии в отличие от Мексики она «не в материале».

Модотти начинала с невинных (хотя безумно красивых) одиноких растений, с подвядших роз, снятых крупным планом и как бы вываливающихся на зрителя, с расплывающихся и наслаивающихся друг на друга бокалов. Делала жесткие индустриально-архитектурные фотографии (совсем как Родченко) с прямыми углами, правильными формами, контрастами света и тени, с электрическими проводами, перерезающими небо, и строительными лесами, опутывающими здание. Стильно, прогрессивно, модно. Но Модотти стала Модотти, когда к блестящей, но холодной форме прибавилось прочувствованное содержание.

Мексиканские крестьянские мадонны, кормящие грудью детей, нищие дети, опасливо косящиеся в объектив, мужики с балками и бананами не так кокетливо стильны, как провода в небе. Но «сделанность», продуманность снимка (Модотти все-таки классный профи) сочетается здесь с тем, что принято называть «правдой жизни», и это дает завораживающий эффект. С другой стороны, у Модотти есть и головные, эмблематические упражнения — ее знаменитые «идеологические натюрморты» из серпа и молота, патронташа, гитары и кукурузы или гитары, патронташа и серпа. В них революционная стильность имеет явный эротический, мачистский привкус.

8. ТИНА МОДОТТИ. МАТЬ И СЫН (ОАХАКА. 1926)

Верхом же совершенства стала серия рук (руки прачки, руки рабочего, руки крестьянина, опирающегося на лопату) — просто руки, и ничего больше. Это, конечно, обличение буржуазного эксплуататорского общества и сочувствие к «малым сим», но еще и парадоксальный в своей объемности психологический портрет. Между крупным планом роз и крупным планом рук — два года и идеологическая дистанция огромного размера.

Мы тебя породили, мы тебя и...

Идеологии мы обязаны становлением фотографа Модотти, ей же мы обязаны и ее преждевременной — творческой — смертью. Модотти явно смогла бы наделать еще массу преотличных снимков, но этого ей не дали.

При помянутой депортации из Мексики на пароходе в Европу Тина знакомится со своим соотечественником и единомышленником Витторио Видали, он приглашает ее в Москву, работать на революцию. Она соглашается и из Берлина в октябре 1930 года едет в СССР. Об ее московском периоде известно немного: работала в МОПРе (Международной организации помощи борцам революции при Коминтерне), сотрудничала с Международным Красным Крестом, ходила на партконференции, в марте 1931-го вступила в ВКП(б), получила советское гражданство. На самом деле Модотти была секретным коминтерновским агентом и часто выезжала в Европу с некими заданиями, но что именно делал агент Тина Контрерас, до сих пор покрыто тайной. Эта самая секретная деятельность Модотти наложила запрет на фотографирование: шпион не должен оставлять после себя следов. Модотти и не оставила. Предпоследняя ипостась матрешки Тины на деле таинственна, формально скучна — «старший референт исполнительного комитета МОПРа, латиноамериканская группа». И никакой не художник (правда, в анкете тех времен в графе «профессия» Модотти, оправдываясь, отвечает: «Я считаю своей профессией фотографию, так как занималась ею больше, чем всеми другими, и мне знакомы все процессы фотографического дела»).

Отказ от искусства во имя революции есть, наверно, последний и самый убедительный жест подлинного революционного художника. Сферой его творческой самореализации должна становиться сама жизнь. У Модотти этой сферой стала война в Испании, которую она прошла медсестрой под именем Мария, а потом снова — с 1939 года — Мексика (в Москву возвращаться было уже нельзя — начинались сталинские «чистки» коминтерновцев), где Модотти работала в Антифашистском союзе Джузеппе Гарибальди. Где умерла от разрыва сердца в ночном такси в 1942-м году...

Еще в 1925 году Тина писала о необходимости «отделиться от жизни, чтобы иметь возможность полностью посвятить себя искусству», ибо «жизненный элемент во мне сильнее, чем творческий». И далее: «Эта борьба «жизни» и «искусства» — моя трагикомедия». В итоге жизнь, пожалуй, победила. Только оказалось бы это возможным, если бы в спектакле в роли deus ex machina не выступила ВКП(б)?

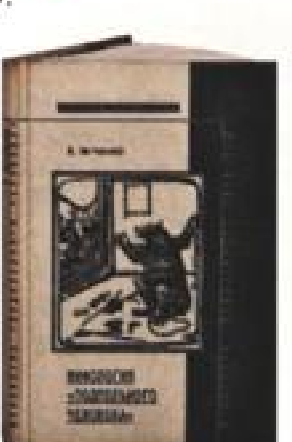
Groupe Lacroix
Moscow Rachmaninov Trio
Creative Works Production

ВСЕ-ТАКИ НЕТ ПРОРОКА В СВОЕМ отечестве. Вот уже почти три года, как из-за последствий тяжелой автомобильной катастрофы умер композитор Эдисон Денисов — первый из «московского треугольника», к которому музыковеды причисляют также Софию Губайдулину и Альфреда Шнитке.

В советские времена и первые перестроечные годы международным авторитетом пользовался именно он, музыкальный диссидент-шестидесятник, основатель оппозиционной хренниковскому Союзу композиторов «Ассоциации современной музыки-2» и Камерного оркестра АСМ. В начале 90-х в швейцарском местечке Lacroix на деньги, завещанные классиком Паулем Хиндемитом, Денисов вел курсы для условно молодых композиторов. И оказал такое влияние на своих подопечных, что они объединились в композиторскую «Группу Lacroix». Ее принцип: в каждом концерте должна звучать музыка всех шести участников группы.

В 1995-м группа в полном составе впервые выступила перед москвичами на фестивале «Альтернатива», а потом ее участники по отдельности зачастили в Россию. И в результате Московское Рахманинов-трио (Михаил Цинман — скрипка, Наталья Савинова — виолончель и Виктор Ямпольский — фортепиано) записало программу всех шести, как заведено, членов группы и «Вариации на тему Шуберта» самого Денисова. Особенно стоит отметить академичного последователя русского маэстро Жан-Люка Дарбелле, известного джазового пианиста Джона-Вольфа Бреннана и Марианне Шредер, прославившуюся задолго до Lacroix исполнительницу фортепианных сочинений великого итальянского отшельника Джачинто Шелси. Creative Works — совсем небольшая авангардная компания (один-два компакт-диска в год), базирующаяся в швейцарской провинции — там, где живет Джон-Вольф Бреннан. Будут какие-нибудь вопросы по поводу «отечества» и его «пророков» или все и так ясно? ■

Д. У.

Марина Могильнер.
Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа.
М.: НЛО, 1999

ИСТОРИК ПОДОБЕН ПРОЗЕКТОРУ. Оба ставят «окончательный диагноз». И если некое общественное явление стало предметом ученого анализа, можно смело утверждать — мы имеем дело с его хладным трупом. Уже поэтому нельзя не радоваться появлению книги Марины Могильнер, взявшейся препарировать мифологию русского радикализма. Слава Богу, «культурный код» балмашовых, каляевых и прочих азефов превратился в мертвый язык и ныне требует перевода.

Радикалы кодировали свои сообщения и для современников. Подпольную Россию от легальной всегда отделяли барьер и туманная завеса (литераторы со времен Ивана Тургенева использовали образ порога). В то же время экстремисты не могли существовать без поддержки и сочувствия «филистеров». Средством обработки обывателя служила литература, создавшая миф о террористе, невинном агнце, добровольно приносящем молодую жизнь на алтарь всеобщего освобождения.

Предмет основательного и увлекательного исследования Марины Могильнер — сам миф о террористе, а равно непростая история его отношений с реальностью. Когда историки уверяют, будто интеллигенция в целом сочувствовала радикалам-террористам, упускают из виду, что легальное общество давало свою санкцию именно литературному двойнику реального «бомбиста». Культурная экспансия подполья достигала самых отдаленных от политики областей, вплоть до ипподрома, где в рысистых бегах состязались жеребчики «Провокатор», «Радикал» и «Террор».

В 1905-м подпольные люди вышли на свет, и страна ужаснулась. Оказалось, что «непорочные агнцы» революции ради умножения золота партии запросто могут, например, выкрасть гроб с телом купца и требовать с родни выкупа.

Крушение идеала спровоцировало нечто вроде коллективного невроза и даже вызвало эпидемию самоубийств среди молодежи, увлекавшейся экстремистскими идеями. Возникла даже «Лига самоубийц». Публика с интересом следила за сообщениями о деятельности экзотической общественной организации, но пиетета не испытывала. Под впечатлением этой диковинной моды на суицид и революционный теракт стали трактовать как действие человека, не годного жить и даже не способного наложить на себя руки. Прежний герой оказался переведен в отрицательные персонажи и даже низведен — в комические.

«Свято место» немедленно занял герой арцыбашевского романа Владимир Санин, проповедовавший, казалось бы, примитивнейший рецепт спасения: «Я живу и хочу, чтобы жизнь для меня не была мучением. Для этого надо прежде всего удовлетворять свои естественные желания». Роман, который автор безуспешно пытался всучить толстым журналам в 1903-м, сделался «культовым» в 1907-м, открыв, с точки зрения аскетического радикализма, «эпоху безвременья». Эпоху эту и до сих пор не уважают. Между тем тогда совершилась важная культурная работа — интеллигенция в массе бросилась от героического мифа к традиционным «общечеловеческим» ценностям. Борис Савинков — второй человек в боевой организации эсеров, вынужденный в партийных газетах печатать апологии террору, выдал под псевдонимом Ропшина «Коня бледного» — исповедальный роман-документ, знаменующий возврат террориста к библейскому, то есть вполне «обывательскому», понятию греха.

Концовка книги наводит на грустные размышления. Вроде бы радикальный миф был окончательно изжит уже к 1912-му. Да тут на беду случилась мировая война, спровоцировавшая новое всеобщее озверение, и те «организации и лица», которые закрылись от очистительных идейных токов «безвременья» в «тоталитарных партийных структурах», легко повели за собой Россию в 1917-м. ■

Н. П.

РЕКОМЕНДУЕМ

14 июля в Москве в ЦВЗ «Манеж» открывается **российско-австрийский фестиваль Art communication tour 99**. В разных выставочных залах, галереях и клубах пройдут выставки современных художников, литературная и музыкальная программы.
15 июля в Самарском академическом театре оперы и балета состоится премьера балета **«Павильон Армиды»** из репертуара дягилевских «Русских сезонов» в Париже. Хореография **Михаила Фокина** восстановлена петербургским хореографом **Никитой Долгушиным**.

Толстые литературные журналы
Май, июнь 1999

КАЗАЛОСЬ, ЧТО июньские толстые журналы будут переполнены Пушкиным. Но нет, юбилей поэта был встречен скромно. В «Новом мире» в статье «Заклинатель и властелин многообразных стихий» Сергей Бочаров напоминает о том, что для Пушкина античность так же до-

рога, как и христианство, Сергей Аверинцев размышляет о слове «классик» применительно к Пушкину и Гете, а Рената Гальцева делится соображениями о стихотворении «Воспоминание». В «Дружбе народов» о Пушкине пишут современные поэты, а в «Знамени» они же и писатели отвечают на вопрос, был ли Пушкин модернистом. Кроме того, о Пушкине, демократии в России и Алексисе де Токвиле пишет Александр Эткинд.

Так что если кого и считать героем месяца, то Алексея Слаповского. В «Новом мире» он опубликовал «плутовской роман» «День денег» (три героя, писатель, пролетарий и номенклатурный работник, мучимые похмельем, находят много денег, а в конце романа благополучно с ними расстаются). А в «Дружбе народов» напечатана «житейская история» Слаповского «Талий» (жена предложила мужу развестись, он опрометчиво согласился, после чего погрузился в размышления и воспоминания. Поразмыслив, решил, что в браке был счастлив, и отправился к жене отговаривать ее от развода. Финал).

В «Знамени» напечатаны рассказы Сергея Юрского и роман Андрея Столярова «Жаворонок», который вполне можно было бы назвать «Жанна д'Арк», тем более что автор настойчиво указывает на сходство между главной героиней Жанной и Орлеанской девой.

В «Новом мире» завершаются очередные воспоминания Михаила Ардова «Вокруг Ордынки». На сей раз Ардов пишет о родителях и близких, может быть, поэтому интонация гораздо более лиричная.

Заглянув на секунду из июня в май, увидим, что в «Октябре» напечатаны рассказы Людмилы Петрушевской, Бориса Хазанова, Евгения Попова, Юрия Буйды, а в журнале «Звезда» — пьеса Сергея Гандлевского «Чтение» (герои ожидают Автора, пьют и разговаривают, Автор приходит и начинает читать пьесу, которую только что в жизни сыграли герои. В общем, Чехов плюс «Трепанация черепа»). ■

Николай Александров

ЛОЭНГРИН (ГЕСТА ВИНБЕРГ) УВЕРЯЕТ ЭЛЬЗУ **(ТАТЬЯНА ПАВЛОВСКАЯ),** ЧТО ЗАЩИТИТ ЕЕ ОТ ВСЕХ НАПАСТЕЙ. НО ГЕРОИНЮ ИНТЕРЕСУЕТ ЛИШЬ ИМЯ ТАИНСТВЕННОГО РЫЦАРЯ

ПРЕМЬЕРЫ

Лоэнгрин

Мариинский театр, Санкт-Петербург

Фестиваль «Звезды белых ночей» завершился в Мариинском театре премьерой «Лоэнгрина» Вагнера. В конце двухнедельного марафона, измотавшего труппу, оркестр, слушателей и даже неутомимого Валерия Гергиева, трудно было ожидать столь сильного и качественного спектакля. Вагнер в третий раз принес театру удачу. Новый «Лоэнгрин» не похож на то «синтетическое произведение искусства», теорию которого разрабатывал Вагнер: в нем мало живописи, еще меньше театра и бездна музыки. Даже по сравнению с прошлогодним «Летучим голландцем» «Лоэнгрин» статуарен: большую часть времени действующие лица и хор медленно движутся по сцене-лестнице или же замирают на ее ступенях, подобно капелле (режиссер Константин Плужников). Оформление «Лоэнгрина» (выполненное Тадеем Рындзаком и Оксаной Зинченко по эскизам покойного Евгения Лысыка) далеко от дизайнерской радикальности, но стильно: это бесконечные готические чащи, в которых соединяются роскошь серебра и камня, изобилие деталей и магнетизм монотонности.

Преданность партитуре демонстрируют и нервный, подвижный, красочный оркестр, и безупречный вокальный квартет. Хотя темные силы в опере наказаны, на премьере пара злодеев «выиграла» у пары героев. Немецкий тенор Геста Винберг в заглавной партии и Татьяна Павловская — Эльза были классически точны и лиричны. А Тельрамунд — Эдем Умеров (из «Санктъ-Петербургъ опера») и Ортруда — Лариса Гоголевская, покорив публику богатством тембров и прихотливостью интонаций, воплотили образ всевластного и притягательного зла. ■

Кира Верникова

ВЫСТАВКИ

Русское стекло – французское вино

Музей-усадьба Останкино
Москва

ПОСМОТРЕВ ВЫСТАВКУ В ОСТАНКИНО, **МОЖНО ВЫПИТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ВИНА**

Выставка в Египетском павильоне музея-усадьбы Останкино продолжает проект «Искусство жить», призванный донести до сегодняшнего зрителя навыки красивой жизни предков-аристократов прошлых веков. Год назад в Останкино реконструировали традицию «званого вечера» (так и называлась выставка), ныне — культуру винопития.

Из коллекции музея извлекли хрусталь-стекло, причем от отечественных производителей. Графинчики, рюмочки да бутылочки, как и полагается благородным предметам XVIII — XIX столетий, изящны и хороши. (Есть раритеты — например, рюмка с вензелем Александра I, сделанная в честь взятия союзными войсками Парижа в 1814 году.) В отдельном стенде восстановлено убранство винного стола, каким ему надлежало быть по этикету. Для антуража на стенках висит западноевропейская живопись (тоже останкинская), связанная с предметом выставки: натюрморты, фрукты, плоды, сцены выпивания в крестьянской хижине и в дворянском поместье.

Но особую пикантность выставке придают многочисленные документы, письма и картинки, предоставленные Российским государственным историческим архивом. Реестры выписанных из-за границы вин, указы о доставке новых винных партий, алкоголическая переписка типа «присланная от тебя французская водка вся изошла, в Москве совсем такой водки нет и достать ее не могли».

Ну и наконец самое главное: в парке для посетителей организована продажа французского вина. Выпей на воздухе — и почувствуй себя графом Петром Шереметевым или его гостем. ■

Александр Панов

Для заметок

Scrabble

Е₁ Е₁ К₂

О₁ С₂ Т₂ Ь₅

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 103 ОЧКОВ

- (красный) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- (синий) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- (жёлтый) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- (зелёный) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №27

f7↓ МОРТИРА (13 + 7 очков за слово из семи букв = 20 очков)
g2↓ СТАДИОН (14 + 7 очков за слово из семи букв = 21 очко); i1→ ПАТРИОТ (11 + 7 очков за слово из семи букв = 18 очков)
i6→ ЛИПА (6 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 85 очков

Преферанс

Уголок старика Синицкого

В запечатанной бутылке 1 литр вина, но оно занимает не весь объем посудины. Нижняя часть бутылки цилиндрическая, а вот горлышко имеет весьма замысловатую форму. Как, пользуясь только линейкой, определить полный объем бутылки?

Решение задачи, помещенной в №27

Задача решается в одну ходку. Нужно включить первые два выключателя, подождать немного, а затем второй выключить и идти в подвал. Горящая лампочка соответствует первому выключателю, негорящая, но теплая — второму, а холодная — третьему.

Решение задачи, помещенной в №27

Посадить играющего

Заказ: 6♦	Вист1	Вист2
Ход ♣К		
♦Т,Д,В,9	К,8,7	10
♠(Д,9)	К	Т,В,10,8,7
♥Т,В,7	К,Д,10	9,8
♣К,Д,10	Т,В,7	9,8

Все приемы оказались на руке Вист1, и играющий рассчитывает на то, что нехватка пик заставит вистующих наиграть взятку, но: 1) ♣К, 7(!), 8 — после того, как Вист1 пропускает короля треф, у играющего нет шансов сыграть свою игру;
2) ♥Т, 10, 8; 3) ♥7, К, 9;
4) ♥Д, ♦10, ♥В; 5) ♣9, Д, Т;
6) ♣В, ♠7, ♣10; 7) ♠К, Т, ♦9; — и вистующие возьмут еще на короля бубен — итого пять взяток.
Если бы на первом ходу вистующие перебили тузом, то игра могла бы проходить следующим образом:
1) ♣К, Т, 8; 2) ♥К, 8, 7(!);
3) ♦7, 10, В; 4) ♦Т, 8, ♠7;
5) ♦9, К, ♠8; 6) ♠К, Т, ♦Д;
7) ♥Т, 10, 9; 8) ♥В, Д, ♠10 — и трефа наигрывается.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 28 (163), 13 июля 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джиллерс

Секретариат Андрей Жбарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радпов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Детоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прежникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Минабди **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Леликова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961; факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дятлинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Коргун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 8 июля 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

Кипр - нечто особенное
Каждый увидит свой Кипр
ΚΥΠΡΟΣ
CYPRUS AIRWAYS
КИПРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ТУРИЗМУ
124-00-61
КИПР
Солнце • Море • Любовь • Гостеприимство • Античные памятники
Сервис • Кухня и вина • Спорт • Безопасность • Приключения • Жизнь
ВСЕ ЭТО БЕЗ ПРОБЛЕМ И ВИЗ НА ЕВРОПЕЙСКОМ КУРОРТЕ В 3 ЧАСАХ ПОЛЕТА ОТ МОСКВЫ.